

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ДНЕВНИК
1884 г.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 49

Полное собрание сочинений. Дневник 1884 г.

Содержание

Лев Николаевич Толстой Дневник 1884	0005
#2	0006
Предисловие к электронному изданию	0008
#4	0010
#5	0011
ДНЕВНИК 1884	0013
#1	0013
ДНЕВНИК 1884 г.	0013
КОММЕНТАРИИ	0134
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1881—1887 ГГ.	0134
ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК 1881—1887 ГГ.	0146
ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ	0149
ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ И ДНЕВНИКОВЫМ ЗАПИСЯМ 1881—1887 ГГ.	0155
ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.	0260
I	0260
II	0264
III	0272
IV	0278
V	0282

VI.....	0286
VII.....	0289
VIII.....	0296
РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.....	0301
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	0307

Лев Николаевич Толстой
Дневник
1884

Государственное издательство
художественной литературы
Москва — 1952

Электронное издание осуществлено
компаниями АBBYU и WEXLER
в рамках краудсорсингового проекта
«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:
Государственный музей Л. Н. Толстого
Музей-усадьба «Ясная Поляна»
Компания АBBYU

Подготовлено на основе электронной ко-
пии томов 48, 49

Полного собрания сочинений Л. Н. Толсто-
го, предоставленной
Российской государственной библиотекой

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Тол-
стого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к
49-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толсто-
го можно прочитать
в настоящем издании

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напи-
шите нам*

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АВВУУ, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту

присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

**Перепечатка разрешается безвоз-
мездно.**

Л. Н. ТОЛСТОЙ
в 1881 г.

Фотография Дьяговченко.

ДНЕВНИК 1884

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
Е. В. МОЛОСТОВОЙ
и Н. С. РОДИОНОВА

ДНЕВНИК 1884 г.

Мужик вышел вечером за двор и видит:¹ вспыхнул огонек под застрехой. Он² крикнул. Человек побежал прочь от застрехи. Мужик узнал своего соседа-врага и побежал за ним. Пока он бегал — крыша занялась, и двор и деревня сгорели.

Китайские пословицы.

И из реки мышь не выпьет больше того, что в брюхо влезет (богатство).

Чего нельзя сказать, лучше не делать.

Бог не поможет, коли упустишь.

Когда пить захотелось, некогда колодца рыть.

Сладкие речи — яд, горькие — лекарство.
Яйцо всё³ крепко, а насидится, цыпленок⁴
вылупится.

Кто бьет на самое лучшее, добьется хорошего, а кто бьет только на хорошее, тот никогда не дойдет до него.

Останови руки, останови и рот.
Дегтярная бочка только на деготь.
Доброта завяжет крепче долга.
На⁵ чужие деньги жить — время коротко,
на других работать — время долго.

Открой книгу, что-нибудь да узнаешь.
Настоящий человек всегда, как дитя.
Не тот судья, кто играет, а кто смотрит.
Счастье умному⁶ радость, а дураку горе.
Себя попрекай, в чем других попрекаешь, а
других прощай, в чем себя прощаешь.

Из Лаоцы. XXVI

Когда человек рождается, он гибок и слаб; когда он колян и крепок — он умирает.

Когда деревья рождаются, они гибки и нежны. Когда они сухи и жестки, они умирают. Крепость и сила спутники смерти. Гибкость и

слабость спутники жизни. Поэтому то, что сильно, то не побеждает.

Когда дерево стало крепко, его срубают.

То, что сильно и велико, то ничтожно; то, что гибко и слабо, то важно.

Я сейчас перечел среднюю и новую историю по краткому учебнику.

Есть ли в мире более ужасное чтение? Есть ли книга, кот[орая] могла бы быть вреднее для чтения юношей? И ее-то учат. Я прочел и долго не мог очнуться от тоски. Убийства, мучения, обманы, грабежи, прелюбодеяния и больше ничего.

Говорят — нужно, чтобы человек знал, откуда он вышел. Да разве каждый из нас вышел оттуда? То, откуда я и каждый из нас вышел с своим мирозерцанием, того нет в этой истории. И учить этому меня нечего.

Так же как я ношу в себе все физические черты всех моих предков, так я ношу в себе всю ту работу мысли (настоящую историю) всех моих предков. Я и каждый из нас всегда знает ее. Она вся во мне, через газ, телеграф, газету, спички, разговор, вид города и дерев-

ни. В сознание привести это знание? — да, но для этого нужна история мысли — независимая совсем от той истории. Та история есть грубое отражение настоящей. Реформация есть грубое, случайное отражение работы мысли, освобождающей человечество от мрака. Лютер со всеми войнами и Варфоломеевскими ночами не имеют никакого места между Эразмами, Воэтиэ, Ружсеау и т. п.

Из Вед:

Будь они лошади, коровы, люди, слоны, всё, что живет, ходит, плавает и летает, всё, что даже не двигается, как деревья и травы, всё это глаза разума. Всё образовано разумом. Мир есть глаз разума, и разум его основа. Разум есть единое сущее. Человек, отдаваясь разуму и служению ему, спускается из этого мира явлений в мир блаженный и свободный и становится бессмертным. —

Конфуций не упоминает о Шанг-ти — личном Боге, а всегда только о небе.

А вот его отношение к миру духовному: его спрашивают, как служить духам умерших. Он сказал: Когда вы не умеете служить живым, как вы будете служить мертвым? — Спросили

о смерти: Когда вы не знаете жизни, что вы спрашиваете о смерти? — Спросили: знают ли мертвые о нашем служении им? Он сказал: если бы я сказал, что знают, я боюсь, что живые погубили бы свою жизнь, служа им. Если бы я сказал, что не знают, я боюсь, что совсем бы забыли о них. Вам незачем желать знать о том, что знают мертвые. Нет в этом нужды. Вы всё узнаете в свое время.

Что есть мудрость?

Искренно отдаваться служению людям и держаться дальше от того, что называют духовным миром — это мудрость.

Управлять значит исправлять. Если вы ведете народ правильно, кто посмеет жить неправильно?

Было много воров. Спросили: как от них избавиться?

«Если бы вы сами не были жадны, то вы бы деньги платили им, и они не стали бы воровать».

Спросили, хорошо ли для блага добрых убивать дурных?

«Зачем убивать? Пусть ваши желания будут добрые, и все будут добрые. Высшее всё

равно как ветер, а низшее, как трава. Ветер дует, трава гнется».

Весь вопрос в том, что и кого считать высшим. —

Считать высшим, поднимать, уважать доброе.

Считать низшим, спускать, презирать злое — без сделок.

[6/18 марта. Москва.] Переводил Лаоцы. Не выходит то, что я думал. Был Озмидов. Он бодро и бедно живет в деревне с семьей. Делал по деревне складчину для бедняка в параличе с семьей.

Не спал ночь. Лег перед обедом. После пошел походить и к Усову. Здоровый, простой и сильный человек. Пятна на нем есть, а не в нем. Он поддержал мое отвращение к обществу формальному, к которому приглашает письмо Щепкина. — Потом ходил по переулку. Приехали Фортун[атовы?], Юрьев, Лапатыны. Бесполезно и недостойно провел вечер. — Вечер читал Сальяс о Кудрявцеве — прекрасно. Грехи: праздно и сластолюбиво весь проведенный день. Антипатия к Ф. Письма: от

Щепкина — неясно и нехорошо по мотивам. От дамы, имевшей видения. От Ковалевского, Харьковского психиатра. —

[7/19 марта.] Читал о Конфуэце. Встал очень поздно. Ездил верхом до Аминева и назад. Все работают, только я гуляю. Обедали Варинька с мужем. Очень слаб был весь день. Вечер хорошо работал сапоги. Пришли Илья и Леля и очень весело работали. Посидели за чаем с старшими детьми. Прошел до Олсуфьева, отдал книги. И у Сережи — Кост[енька], Наг[орнов], Об[оленский]. Говорили, слава Богу, мирно.

Гр[ехи]: 1) Читал письмо Ролстону. — С[оня], не дослушав, стала запрещ[ать]. Я раздражился на мгновенье. 2) Встал лениво — не убрал комн[аты]. Сыну Сереже похвалился Усовым.

[8/20 марта.] Встал в 9, весело убрал комнату с маленькими. Стыдно делать то, что должно — выносить горшок. Задремал. Ходил к Барановским об Элен. — Бедный изломанный богатством — Барановский. Зашел к Сереже. Они пообедали. Дома обедал. Шил долго и приятно сапоги. В 11 к Сереже. Дружелюбно.

Выпил вина больше обыкновенного. Не помню дурного.

А было много, хоть насмешки над Баянус[ом] и болтовня.

Письма — не интересн[ые]. Нет, — письмо Урусова — хорошее. Именно счастье, благо — истины.

Гр[ехи]. Хвастал Сер[еже] брату, что если бы хотел, нажил бы миллион, чтобы отдать Костиньке.

[9/21 марта.] Проспал до 12-го. Пришел Гуревич, эмигрант. Еврей. Хочет найти общее соединительное евреев и русских. Оно давно найдено. Иногда я грущу, что дрова не горят. Точно если бы они загорелись при мне, это бы не было явным признаком, что горят не дрова, а поджожки, и они не занялись. — Почитал о Китае и поехал верхом по городу. — Все работают, кроме меня. — Вечер слабость. Сапожник не пришел, был в бане и читал Лавины. Перевести можно, но цельного нет. — Сережа был с нами, добрый, милый. Был утром у колодочника. В подвале пристально, бодро работают и пьют чай. Все работают, кроме меня. Я сплю. Грехи: тщеславие, праздность. —

Самарский мужик смущал, но разделался дружно. Письмо Черткова — вызывает написать о заповедях для народа. Кажется, что надо. Это захватило меня, но не знаю. Трогательное письмо из Киева от жены прокурора. Если бы это правда?

[10/22 марта.] Встал рано, убрал комнату. Андрюша пролил чернила. Я стал упрекать. И верно у меня было злое лицо. Миша тотчас же ушел. Я стал звать его; но он не пошел и занялся тотчас же рисованием картинок. После я послал его в комнату Тани спросить о Маше. Таня сердито окрикнула его. Он тотчас же ушел. Я послал его еще раз. Он сказал: нет, я не хочу, я хочу с тобой быть. Где сердятся, там нехорошо. Он уходит оттуда, но сам не сердится, не огорчается. И его радости и занятия жизни не нарушаются этим. Вот чем надо быть. Как говорит Лаоцы — как вода. Нет препятствий, она течет; плотина, она остановится. Прорвется плотина — она потечет, четверугольный сосуд — она четверугольна; круглый — она круглая. От того-то она важнее всего и сильнее всего. Читал Эразма. Что за глупое явление реформация Лютера. Вот

торжество ограниченности и глупости. Спасение от первородного гр[еха] верою и тщета добрых дел стоят всех суеверий католичества. Учение (ужасное по нелепости) об отношениях церкви и государства могло только вытечь из глупости. Так оно и вытекло из лютеранства. Ходил заказывать колодки. Все работают и мальчик. Я заметил. Хозяин сказал: нельзя же без работы быть. — Обедал не в духе, но никого не обидел. Немножко Илью. Читал. Пришла Катенька и Леля, читал им Лаоцы. Потом Сер[ежа] бр[ат] внизу. С ними поехали к Леониду. Там племянницы — добрые, тихие. — Очень я не в духе. Ужасно хочется грустить на свою дурную жизнь и упрекать. Но ловлю себя. Написал Черткову — кажется, хорошо, т. е. без фальши. — Хорошо бы написать ту книгу, да надо, чтобы было совсем чистое побуждение. Читал еврейскую библию. Начал забывать. Письмо от Урусова о значении трех глав бытия. Очень хорошо.

[11/23 марта.] Встал рано, убрал комн[ату]. Дети сами прибежали. Читал Эразма, кончил. Ездил верхом. Обедал Кисл[инский]. Мне больно было, но боль не выразилась сердцем.

Заснул. Пришли гости: Кушнарев, Хомяков, Сухотин и целая куча. Спокойно перенес. Я будирую Сережу и Таню нынче, это нехорошо. И упреки поднимаются в душе жене. — Нехорошо. —

Учение середины Конфуция — удивительно. Всё то же, что и Лаоцы — исполнение закона природы — это мудрость, это сила, это жизнь. И исполнение этого закона не имеет звука и запаха. Оно тогда — оно, когда оно просто, незаметно, без усилия, и тогда оно могущественно. Не знаю, что будет из этого моего занятия, но мне оно сделало много добра. Признак его есть искренность — единство, не двойственность. Он говорит: небо всегда действует искренно. Письмо от Черткова. Он недоволен и просит совета о хозяйстве. Я написал.

[12/24 марта.] Встал поздно. Комната не убрана. Мы с детьми убрали. Уже не совестно выносить. Внизу m-me Seuron рассказывала ужас про Безо. Будирую Таню за письмо Ролстону — скверно. Надо самому написать. Читал Legge, о Doctrine of the Mean. Удивительно. Приходит Канарской (неизвестный) из Козло-

ва — просит Евангелие, и Веселовс[кий] — перевод «Анны Кар[ениной]». Написал письмо и дневник. Пошел к Урусовой. Хотел зайти к Мельницкому. Неопределенность желаний, и потому неискренность, и потому бессилие. Как удивительно ясно и сильно выражение Лаоцы, что небо производит и всё, и могущественно, п[отому] ч[то] оно всегда искренно. — У Урусовой, видел Иванову; письма Леонида. Они серьезно живут. Мало быстроты ума, но искренность, и пот[ому] сила. Споры Тург[енева] с Урус[овым] и Михайловского с Чертковым, в к[оторых] последние без усилия, с состраданием оставались победителями. После обеда (воздержного) пошел за колодк[ами] и товаром. Начал шить один, пришел Усов, и просидел до 3^{1/2} часов. Я очень устал. Знания, ум огромные, но как ложно направлены. Точно злой дух отчертил от него всю плодотворную область мысли и запретил ее. — Нужны силы и в их области, и это хорошо. Он бессознательно держится истины и верит, чтобы иметь досуг работать в своей области. День прошел довольно хорошо. Ничего не было упречного. Забыл: у колодечника

спор о заработках в городе. Неясность и неискренность при торговле в лавке с товаром. Оба нехороши поступка.

[3/25 марта.] Встал в 12. Комната не убрана. Я один убрал. Купец с деньгами. Я чуть б[ыло] не сказал неприятного. Таня с книгой вопросов. Я воспользовался случаем написать правду. Иду в банк и, может быть, к Самар[ину]. — Зашел в библейскую лавку — 1) тщеславился своим знанием в разговоре. У Самарина — хорошо. 2) Забыл о здоровье ее. Обедал дома. Дети очень шумели весело — глупо. Хорошо. Лег. Пришел сапожник, хорошо работал. 3) Неопределенно отнесся к написанному у Т[ани] в тетради — поправлял. Итого — 3. Если не забыл. Да, 4) с Костенькой заспорили о ц[аре] Конст[антине].

[14/26 марта.] Встал в 11-м. Убрал. 1) Недоволен своей жизнью, и упреки поднимались. Читал От[ечественные] Зап[иски]. «Психические явления должны войти в круговорот жизни». Разумеется; но не через это они сделаются нам известны, только регулируемы они могут быть тем, что мы поймем их связь с круговоротом жизни. Они — известное, са-

мое известное, то известное, которое нам необходимо признавать известным для решения вопросов круговорота жизни. Всё круговорот — правда. Но есть начало движения и начало косности. Глядя на мир, я должен признать силу и материю. Стараясь же определить и то, и другое, я прихожу к метафизическому представлению начала того и другого — непостижимой начальной силы и непостижимого вещества. — Я пришел к этой бессмыслице только потому, что я не признал известного себя, кот[орый] есть начальная непостижимая сила и непостижимое вещество. Вещество и сила соприкасаются с непостижимым, но не где-то там, в бесконечном пространстве и времени, а во времени, а во мне самом. Я сознающая себя сила и сознающее себя вещество, и потому только и вижу круговорот силы и вещества. — Неясно. Ходил переменить подошвы. После обеда сел за работу. Напился чая. Почитал еврейское Еванг[елие], 7 глав. И спать.

Страшно сказать, но с трудом могу найти себе упреки в злости. В душе поднимается, но помню. Так вчера в разговоре о богатстве с Со-

ней.

[15/27 марта.] Проснулся в 8, хотел заснуть и заснул до 11. Книжка Голохвастова против Энгельгарта. Кое-что хорошо, но как ужасна полемическая злость. Это урок для меня, и мне противна злость моей последней. Надо бы написать тоже понятно и кротко. Мое хорошее нравственно состояние я приписываю тоже чтению Конфуция и главное Лаоцы. Надо себе составить Круг чтения: Эпиктет, Марк Аврелий, Лаоцы, Будда, Паскаль, Евангелие. — Это и для всех бы нужно. Это не молитва, а причащение.

⁷ Поехал верхом в Петров[скую] Акад[емию]. Иванюкова уезжала. Я поговорил немного и остался с женою Янжула. Хорошая беседа о необходимости труда для детей. Приехал поздно. После обеда сел за работу, но не мог без Дмитрия. Пришел Гуревич. Говорил с ним лишнее — праздное. Надо было раньше отпустить его. Потом пошел и напрасно зашел к Усову и просидел до часу. Праздный, пустой и не прямой, нечестный разговор: пересуды, выставление своих знаний и остроумия. Я во всем принимал участие и вышел с

чувством стыда. Дома тоже нехорошо. Стыдно. — Письмо от Черткова с милым письмом Шпенглера. Всё это старое. —

Не спал до 5-го часа.

[16/28 марта.] Встал поздно. Читал статью Гурев[ича]. Дурно написана. Тон эмигранта — развязный и неясный. Интересно изменение мирозерцания еврея. Да, променять синагогу с Талмудом на гимназию с грамматикой невыгодно. Кажущаяся выгода только в том, что в гимназии и университете ни во что не верят — делаешься свободным от всего, но это не надолго приятно. Всё равно, как снять платье зимой. В первую минуту покажется легче. — Не покидает чувство стыда. — Снес Усову пояс. После обеда сходил к сапожнику. Как светло и нравственно изящно в его грязном, темном угле. Он с мальчиком работает, жена кормит. Пошел к Сереже бр[ату]. Там не дослушал Кост[еньку], раздражил его (1). С Таней шел домой и молчал. Тяжело мне было молчание. Так далека она от меня. И говорить я еще не умею. Да, за обедом Сережа грубо, сердито заговорил, я сказал ему с иронией (2). Вечер начал шить, пришел сапожник, потом

пришли Маликов и Орфано. Я бы мог быть лучше. Надо было молчать. Как это просто и трудно. Пришел Сережа бр[ат]. С ним хорошо говорили. Письмо прекрасное от Черткова. Да, в разговоре с Орфано я сказал: вы не знаете м[оего] Б[ога], а я знаю вашего, это оскорбило (3).

[17/29 марта.] Уборка становится приятной и привычной. Пришел Алекс[андр] Петр[ович]. Я б[ыл] очень рад и хорошо. Он говорит, что перенес много нужды в самое тяжелое время зимой и что же? Он бодр, здоров и узнал, общаясь с ними, добрых людей, узнал самое важное, то, что есть добро в людях. Читал Агасфера. Плохо. На мысль хорошую, но не новую, нанизан поэтический набор. Поехал верхом. Очень не в духе б[ыл] за обедом, но держался. Стал шить, всё сломал, и пришел Орлов. Рассказ его о смерти Ишутина и Успенского. Ишутина приговорили к смерти. Надели мешок, петлю, и потом он очнулся (он говорит) у Христа в объятиях. Христос снял с него петлю и взял его к себе. Он прожил 20 лет на каторге (всё раздавая другим) и всё жил с Христом и умер. Он говорил, уми-

рая: я переменю платье.

Еще говорили о юродивых, и Лаоцы назвал философией юродивого. — Ночевал. Как мне весело было ему стелить постель. Сережа бр[ат] был. Можно было мягче с ним (1). Утром внизу как будто задирали жену и Таню на то, что жизнь их дурна (2). Тщеславился в душе тем, что ставил горшок Орлову. Написал письмо Черткову.

[18/30 марта.] Встал, застал Орлова, убрался, снес письмо. Внизу возразил Сереже сын[у] на его тупость (1).

Принес письмо еврей. Читал письмо. Странно. Это 3-й еврей обращается ко мне. Одно общее во всех. Они чувствуют, что их вера, как ни изуродована — вера, и лучше безверия прогресса. Этот кажется серьезнее всех. Но у всех какой-то спешный азарт. Вспыхивают, а не горят. — Есть колебания, но я очень счастлив. — Поехал верхом с Ностицем. Не знаю, что от меня дальше: няня с Иверской или такой светский юноша. К тому и другому не знаю приступа.

После обеда с Кислин[ским] пошел ходить. К Беку. На Софийке: «не пойдете?» Перешел

на другую сторону улицы. Это полезно. На конке старик балалаечник: «огненной паутиной всю землю опутают, крестьяне отойдут, и земле матушке покоя не дадут». Другой, купчик: о золоте, симпатия и электричество. Дома — народ. Неловко и соблазнительно. Музыка, пение, разговоры. Точно после оргии. Долго не спал. — О музыке говорил лишнее (1). Щербатова назвал князем (2).

Письмо от Черткова. Люблю его и верю в него.

[19/31 марта.] Поздно встал. Озмидов твердый, ясный. Его уж начинают задирать. Алекс[андр] Петр[ович]. Уже смущен женою и Москвою. Пошел в банк. Щепкин неспокоен. — Извощик пьяный, сквернослов, здоровенный. Сейчас о похабстве. Что делать с этими? Их же имя легион. Это в лучшем случае Горации. Конфуций прав, только не насилие власти, а насилие убеждения — искусства — церкви, обряды жизни, веселья, нравы определенные, кот[орым] бы легко было им повиноваться. Но непременно повиноваться. Они сами не могут. В их числе все женщины. Дома обедали хорошо. Пошел шить. Перепортил

всё. Пришел Гуревич. Он писатель без своих мыслей. — Лучшая поверка человека: уйдет он и нечего вспомнить. Пошел пройтись. Сошелся с тремя фабричными, идут с экзамена на Разгуляе. Учатся в школе. За чаем был неласков с женой (1). С Озмидовым стеснялся об извощике (2).

[Март. Повторение.] Поздно встал. Читал Конфуция и записывал. Религиозное — разумное объяснение власти и учение о нем китайское было для меня откровением. Если Богу угодно, я буду полезен людям, исполн[ив] это. Во мне всё больше и больше уясняется то в этом, что б[ыло] неясно. Власть может быть не насилие, когда она признается как нравственно и разумно высшее. Власть, как насилие, возникает только тогда, когда мы признаем высшим то, что не есть высшее по требованиям нашего сердца и разума. Как только человек подчинился тому — будь то отец или царь, или законодательное собрание, — что он не уважает вполне, так явилось насилие. Когда то, что я считаю высшим, стало не высшим, и я осуждаю его, то употребляются обыкновенно два способа: 1) стать самому вы-

ше того, что было высшим — подчинить его себе (ссоры сыновей с отцами, революции), или, несмотря на то, что высшее перестало быть высшим — продолжать нарочно считать его высшим — конфуцианство, славянофильство, Павел (несть власти не от Бога). Оба средства ужасные и самое ужасное последнее; оно доводит до первого. Выход же один: я не считаю того-то высоким, и потому и должен поступать так. Считаю то высоким и должен поступать так.

Власть истинная не может быть основана ни на предании, ни на насилии, — она может б[ыть] основана только на единстве призна-ния высоты.

[20 марта/1 апреля.] Поехал верхом к Мансурову. Обедали одни. Лег. Пришла Дмоховская. Она очень возбуждена. Принесла статью о центральной тюрьме. Потом Карнович. Купчиха болтунья. Пережила весь обман жизни. И не видит нужды в этом. Потом Анна Мих[айловна] с дочерью. Хорошо беседовал с ними. Я говорил о значении обхождения: уважения к хорошему и презрения к дурному, в самом широком смысле. И сам уяснил себе

обязанность исполнения этого больше, чем прежде. Главное, без компромиссов. Лег поздно. Нездоровилось, тошнота. Да, забыл еврея. Мало развит и умен. И исполнен тщеславного и писательского эгоизма. Я довольно грубо сказал ему правду. Остальное порядочно. Письмо от Страхова — совершенно пустое. —

[21 марта/2 апреля.] Поздно читал Конфуция по переводу Ледж. Почти всё важно и глубоко. Вышел поздно купить парусину и зашел к Фету. Хорошее стихотворение о смерти. Соловьева статья только отрицает народничество. Я слаб. Согрешил, не взяв статью Соловьева. Заснул после обеда. Очень дурно себя чувствовал; читал английскую шутку, скучную, на 350 стр[аницах]. Сережа бр[ат] сидел, горячился, я не ошибся. Поехал за Таней. Не взошел к Капнистам, ходил по набережной. Кучера стоят по 5 часов и ругают, а они от скуки смеются над драмой и поэзией. Не досадовал. Это хорошо. Но желал похвастаться и чтоб меня ругали. Это (2). Писем нет. Не спал ночь.

[22 марта/3 апреля.] Сегодня позднее еще. Принялся за Конкордию — надо сделать, а по-

том Ур[усова] перевод. И перевод плох, а оригинал еще плоше. Нехорошо вступление к заповедям, ничем не мотивировано. Надо написать вновь для всех. Работал до самого обеда. После обеда ходил покупать товар и кроил башмаки до 10. Теперь 11-й час, иду к Сереже. Я грущу, что мое дело не растет. Это всё равно, что грустить о том, что посеянное не всходит сейчас же, что зерен не видно. Правда, что поливки нету. Поливка была бы — дела твердые, ясные, во имя учения. Их нет, п[ото]му ч[то] не хочет еще Бог.

Просидел у Сер[ежи] до 2-х, играл в винт с Сер[ежей] с[ыном], Сер[ежей] б[ратом] и Сухот[иным]. Весело, добродушно, но лучше бы не играть, т. е. не делать пустого.

[23 марта/4 апреля.] Утро как всегда. Сел за перевод Урус[ова.] Неровен. Часто очень плохо. Не знаю, что, текст или перевод? Вероятнее текст. Надо писать, т. е. выражать мысли так, чтобы было хорошо на всех языках[x]. Таково Евангел[ие], Лаоцы, Сократ. Евангел[ие] и Лаоцы лучше на других языках. Поехал верхом. Скучно ездить. Глупо — пусто. Попробовал поговорить после обеда с женой.

Нельзя. Это одно огорчает меня. Одна колючка и больная. Пошел к сапожнику. Стоит войти в рабочее жилье, душа расцветает. Шил башмаки до 10. Опять попробовал говорить, опять зло — нелюбовь. Пошел к Сереже. Говорил с ним глаз на глаз. Тяжело, трудно, но как будто подвинулся. Письмо от Черткова и нынче, суббота, другое. Как он горит хорошо. Алекс[андр] Петр[ович] тоскует. Пришел мне говорить о своем впечатлении от Еванг[елия], а я сухо принял (1). Леля пришел, когда я шил. Я тоже сухо, он сказал: ты что-то сердит (2). С женою можно было еще мягче (3).

[24 марта/5 апреля.] Утро как всегда. По-правлял перевод. Чтение подняло меня. Мне нужно читать и это, свое. И еще нужнее из этого выбрать существенное для себя и для всех, как и говорит Чертков. Приехал Ге. Едет в Петербург выручать племянницу. Он ушел еще дальше на добром пути. Прекрасный человек. Сын его интересен. Боюсь гордости молодости. Велел подать завтрак, а не сам принес и разбудил Корнея (1). *Очень дурно.* Пошел походить. Посидел с ними. Шил башмаки. Пошел к Олсуфьевым. Усов там. Был болтлив, но

много спокойнее прежнего — (2). Мужик с сахарной болезнью, поручил Ге. Два раза с женой начинал говорить — нельзя. Письмо прекрасное от Черткова.

[25 марта/6 апреля.] Как всегда. Перевод пересматривал. То же впечатление. Мне нужно читать это. Пришел Вл[адимир] Алекс[андрович]. Пошел гулять. Опять тот мужик. Я было просил и досадовал. (Он не видал Ге) (1). Обещал завтра отправить. Обед мучительный, как всегда. Разговор о жизни с Вл[адимиром] Алекс[андровичем] при жене: я горячо говорил (2), но лучше прежнего. Пошел к Урусовым. Кажется ничего, хотя и б[ыл] слаб умом. Потом к Дмоховской. Встретил дочь. Она говорила как будто с своим. Тут б[ыл] respect humain,⁸ что я не сказал свой взгляд (2). Вечер мучительный — гости. Притворялся, не говорил всё прямо (3). — Письмо от Урусова, два от просителей. Бросил письма в корзинку. Не умею иначе.

Да, удивительный разговор с Кост[енькой] за обедом. Он чувствует себя виноватым за свою лень и праздность. Озмидов трудолюбив и работает ту же работу, и потому он ему

упрек.

Без всякого вызова добрый Костя говорит: Озм[идов] лжет, *нагло лжет*, что пишет 10 час[ов] в день. — Человек, делающий дурное, самое дурное — не зол и часто бывает очень добр — цари, солдаты. Но человек, делающий дурное и знающий, что это дурно, — сомневающийся, вот кто зол, только эти злые и есть в мире.

[26 марта/7 апреля.] Как всегда. С старшими детьми говори[л] за кофе. Ели, ели хорошо. Докончил перевод. Иду отнести книги. Чувствую необходимость большей последовательности и освобождения от лжи — юродство — да. В библиотеке Ник[олай] Федор[ович] как будто чего-то хочет от меня. Мне спокойно с ним. Зашел к Дмоховской. Обедал, как всегда. — Поехал верхом. Дмоховская и Степан Вас[ильев]. Это книгоноша, к[оторый] б[ыл] в Ясной. Он очень изменился. Он ищет единения и согласия. Не мог отделаться от подозрения, что он *agent provocateur*⁹ (1). С ним велась беседа хорошо. Пришли Златовратский и Маракуев. Златоврат[ский] программу народничества. Над-

менность, путаница и плачевность мысли поразительна. Я сказал довольно правдиво свое мнение, но не совсем (2). Потом о его сочинениях просто солгал, что читал (3). Вечером набрел на девушку 15 лет, пьяную, распутную. И не знал, что делать (4). Читал Кривенко: Физический труд. Превосходно.

Был у Урусовых. Не ясны совсем, но хороши.

[27 марта/8 апреля.] Утро, как всегда. Ал[ександр] Пет[рович] рассказал про умершую у них женщину с голода. Приехал Юрьев. Надо еще решительнее избегать болтовни (1). Пошел в полицию. Сказали, что девки часто моложе 15 лет. Колокола звонят и палят из ружей, учатся убивать людей, а опять солнце греет, светит, ручьи текут, земля отходит, опять Бог говорит: живите счастливо. Оттуда пошел в Ржанов дом к мертвой, был смущен, не знал, что сказать (2). Встретил Бугаева и позвал к себе. — Тщеславие — чтобы он понял меня. А выйдет праздная, полусумашедшая болтовня (3). Был раздражен и навязывал непричастным людям свое отчаян[ие] (4). Надо самому делать, а не плакать-

ся. Нездоровится, лихорадка и зубы. Заснул после обеда. Приехали мертвецы Шидловские. Надо уходить (5). Написал письма Страхову, Урусову, Черткову. От него хорошее письмо.

[28 марта/9 апреля.] Всю ночь напролет не спал, встал в 6-м утра. Убрал комнату, не неприятно все-таки. Шил сапоги, ходил к Лапатину и на почту. Дремал, читал Кривенко. (Как русским дороги основы нравственности, без сделок.) И Дюма болтовню. Письмо от Черткова, и написал ему. Фет пришел заказывать сапоги. Я слушал его и прекращал попытки своего разговора. Была минута, что мне его жалко было, как больного. Вот кабы чаще. Несмотря на бессонницу и зубную боль, безвредно спал. — Сколько в голове и сердце, но повеления Бога определенного не слышу.

[29 марта/10 апреля.] Встал в 7. Пошел к школьникам. Пил кофе. Читал «Похождения Ярослава». Неправда, чтобы книги в народе Пресновых и др. были дурны. Они лучше тех, к[оторые] им делают. Поехал верхом. Дома не дружелюбно; и то радость. Читал Конфуция. Всё глубже и лучше. Без него и Лаоцы Еванге-

лие не полно. И он ничего без Еванг[елия]. Пошел в школу и на Никольскую, купил книг. Побеседовал с Маковскими. Дома не особенно тяжело. Письмо после обеда от Черткова. Он сердится за разумение вместо Бога. И я с досадой подумал: коли бы он знал весь труд и напряжение, и отчаяние, и восторги, из к[оторых] вышло то, что есть. Вот где нужно уважение. Но чтобы оно было, нужно его заслужить. А чтобы его заслужить, нужно его не желать. — Две вещи мне вчера стали ясны: одна неважная, другая важная. Неважная: я боялся говорить и думать, что все 99/100 сумасшедшие. Но не только бояться нечего, но нельзя не говорить и не думать этого. Если люди действуют безумно (жизнь в городе, воспитание, роскошь, праздность), то наверно они будут говорить безумное. Так и ходишь между сумасшедшими, стараясь не раздражать их и вылечить, если можно. 2) Важная: Если точно я живу (отчасти) по воле Бога, то безумный, больной мир не может одобрять меня за это. И если бы они одобрили, я перестал бы жить по воле Бога, а стал бы жить по воле мира, я перестал бы видеть и искать во-

лю Бога. Таково было твое благоволение. Чертков огорчил меня, но не надолго (1).

[30 марта/11 апреля.] Лег в 11 и встал опять рано. Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьет чай и становится до 12, в 1 становится и до 4. В 4^{1/2} становится и до 8. И так каждый день. Вот что значат свистки, кот[орые] мы слышим в постели.

Читал Конф[уция]. Надо сделать это общим достоянием. После завтрака поехал верхом к Бирюлеву. Езда верхом мне стала прямо неприятна — что-то тщеславное вызывает-ся и удаляет от общения с людьми. Обедал Кост[енька]. Я невольно переменялся к нему. Не могу теперь не выражать в обращении своей веры. Не даром «церемония» — propriety — *обращения с людьми* есть¹⁰ целое учение. 1) Этика — основы нравственности и 2) приложение этих основ — обращение с людьми. — Вечер шил башмаки — хорошо. Запоздал — пришли племянницы и Леонид. Пошел с ними пить чай. И до того гадко, жалко, унижительно стало слушать особенно бедную, умственно больную Таню, что ушел

спать. Долго не мог заснуть от грусти и сомнений и молился Богу — так, как я никогда не молился. Научи, избави меня от этого ужаса. Я знаю, что я молитвой выражал только подъем свой. И странно, молитва исполнена. Пришли в голову «Записки не сумасшедшего». Как живо я их пережил — что будет? Г-жа Бер прислала свой перевод — прекрасный, — читал.¹¹ Тщеславие, сказал Леониду, что б[ыл] болен от смерти женщины (2). Как удивительно, что гнева — нет за¹² месяц почти.

[31 марта/12 апреля.] Не спал до 2-го, но встал в 7. Пошел в слесарную школу. Лучшее заведение в России. Если бы не вмешательство правительства и церкви. Читал От[ечественные] Зап[иски]. Болтовня Щедрина. Статья о сумасшествии героев. Инерция — психологический закон. Всякое нововведение больно. Вывод ясен. Два закона: инерции и движения. Сумасшест[вие], т. е. ненормальность, есть одно из двух — равноденствующая из двух его нормальность. Лишнее говорил о преподавании математики директ[ору] школы (1). Читал немецкий перевод. Очень хорош. Пошел к Леониду. Там Дьяков с дочерью.

Мне очень грустно. Дома обед с Кост[енькой] очень тяжелый. Лег, заснул. Пришел Стахович. Шил башмак. Чай пить. Остался один с ней. Разговор. Я имел несчастье и жестокость затронуть ее самолюбие и началось. Я не замолчал. Оказалось, что я раздражил ее еще 3-го дня утром, когда она приходила мешать мне. Она очень тяжело душевно больна. И пункт это беременность (2). И большой, большой грех и позор. Почитал Конф[уция] и ложусь поздно.

От Урусова письмо — хорошее.

[1/13 апреля.] Встал рано. Взялся было за Евангелие — пересматривать всё и соединять, как приехал Урусов. Говорил с ним слишком поспешно. Пошел, но озяб и зубы заболели. Вернулся и лег. Обедали. Кисл[инский], Стах[ович]. Хотел заснуть, Урусов помешал. Пошел к Сереже за посудой. Дома собралась бестолковая толпа. Пели. Я напрасно просил петь (1). Ужасно поздно сидели. Нервы совсем ослабли. Чувство стыда и преступления. Урусов тверд и ясен. Она — мягкая и не злая.

[2/14 апреля.] Встал поздно. Комната уже

была убрана. Говорил с Урусовым до 4. Она еще мягче — болезненная и смиренная. Пошел к Вольфу. Обедал. Пришел Сережа — сначала раздраженный, потом мягкий и добрый. Шил сапоги. За чаем поговорили тихо и лег в 12^{1/2}. Дурно то, что ничего не делал. Она забыла про свою злость и рада была, что я простил. И то лучше. Безумная жизнь страшно жалка.

[3/15 апреля.] Встал в 10. Читал Архив психиатрии. Молитва — обычное сумашествие. История богатого воспитанника пажесского корпуса. Coitus,¹³ 13 лет разврат. *Милая, нежная натура и ее падение и гибель*. Пришел Озмидов. Глаза у него болят. Он немного ослабел. Не знаю, хорошо ли, что слишком откровенно говорил ему о своем положении. Пошел с ним до Олсуфьевых. Там много говорил — проповедывал. И не сказал при всех о платье Ал[ександру] Петр[овичу] (1). Опоздал обедать. Пошел за товаром. Разговор с столяром — пророком: «отец дьякон читал, что земля вертится». Осуждает нынешний век и попов. Дома Репин. С ним очень хорошо говорил, за работой. Пришел Сережа из бани. Не дал спать, но хорошо, мягко говорил. Не

оскорблялся.

[4/16 апреля.] Встал поздно. Зубы болят и лихорадка. Не могу работать головой. И не надо. Почитал и стал шить. В 3-м поехал в Музей. Стороженко встретил, он помнит работу. На Кузнецкий мост. Жандармы ограждают покупателей. Оттуда на Дмитровку. Репина картина не там. Дома лежал. Зубы и лихорадка. Вечер работал до второго часа сапоги. Очень тяжело в семье. Тяж[елю], что не могу сочувствовать им. Все их радости, экзамен, успехи света, музыка, обстановка, покупки, всё это считаю несчастьем и злом для них и не могу этого сказать им. Я могу, я и говорю, но мои слова не захватывают никого. Они как будто знают — не смысл моих слов, а то, что я имею дурную привычку это говорить. В слабые минуты — теперь такая — я удивляюсь их безжалостности. Как они не видят, что я не то, что страдаю, а лишен жизни, вот уже 3 года. Мне придана роль ворчливого старика, и я не могу в их глазах выйти из нее: прими я участие в их жизни — я отрекаюсь от истины, и они первые будут тыкать мне в глаза этим отречением. Смотри я, как теперь, грустно на их

безумство — я ворчливый старик, как все старики.

Из разговора с Олсуф[ьевым] вышел следующий остаток: если верить в то, что цель и обязанность человека есть служение ближнему, то надо и доходить до того, как служить ближнему, — надо выработать правила, как нам, в нашем положении, служить? А чтобы нам, в нашем положении, служить, надо прежде всего перестать требовать службы от ближних. Странно кажется, но первое, что нам надо делать — это прежде всего служить себе. Топить печи, приносить воду, варить обед, мыть посуду и т. п. Мы этим начнем служить другим.

[5/17 апреля.] Встал поздно — вял. Та же грусть. Теперь особенно, при виде всех дома. Полотеры чистят, мы пачкали. — Я опустил и стал менее строг к себе. Не замечаю своих грехов. Подбодрись. Вчера письмо от Черткова. Репин говорил, что и Крамской назвал его сумашедшим. Читал Психиатрию, о помещике Я., жившем с своей дворней. Письмо от Мирского и стихи. Поразительно. Он христианин. Стихи прекрасны по содержанию и 13-

тилетнего мальчика по форме. Пришел Страхов. Он похудел. Та же узость и мертвенность. А мог бы проснуться. Пошел погулять. Обед. Целый обед, кроме покупок и недовольства теми, к[оторые] нам служат — ничего. Всё тяжел[ее] и тяжелее. Слепота их удивительна. После обеда, пришел Ронжев — скучно. Чертков. Еще тверже и глубже запахал. Он ест с людьми, но люди у него служащие. Потом пришел Страхов и пришла Таня — отвратительно. С Страховым разговор о том, что нельзя следовать правилу, — т. е. нет правил. Вмешательство безумное, бестолковое в разговор, и нельзя даже показать этого безумия. Если показать, гнев и обвинение в личной злобе. Если не показывать, то уверенность, что так и надо, и падение всё глубже и глубже. Жду выхода.

[6/18 апреля.] Поздно. Каждое утро лихорадка. Что-то пустое читал. Пошел к Иванцову. Совестно было за уважение, к[оторое] я ему оказывал. Я б[ыл] в сомнении. И теперь только решил, что я б[ыл] не прав. Надо б[ыло] просто и грубо (не враждебно, но грубо) передать ему (1). С Чертков[ым] поехали к

Пругав[ину]. Он удивит[ельно] одноцентрен со мною. Пругавину говорил о Ковалевск[ом]. Не совсем прямо. Как будто хотел их одобрения (2). Обед дома. Страхов, Орлов, Канк[?], Дмохо[вская] — суета. Кажется, всё было хорошо. С Орловы[м] немного неясно (3). Я дорожу его единомыслием и не совсем в него верю.

[7/19 апреля.] Поздно. Лихорадка. Читал драму Северной. Прекрасное знание народа и языка и углубление в самую жизнь, но психолог[ически] слабо. Иду на выставку. Прекрасно Крамского. Репина — не вышло. Говорил с Третьяков[ым] порядочно. Дома. Страхов. Пошел к Дмоховской. Высказал, что надо. Толпы бегут к заутрене. Да, когда будут бегать хоть не так, но в 1/100 к делу жизни! Тогда не могу представить жизни. Переставлять это — задача — радостное дело жизни. Страшно трудно — невозможно и одно только возможно. С Страховым разговор о дарвинизме. Мне скучно и совестно. Он — бедный — серьезно, разумно опровергает — бред сумашедших. Напрасно и бесконечная работа. Напрасно п[отому], ч[то] они безумны тем, ч[то] не верят ра-

зумным доводам, и бесконечная работа потому, что сумашествиям нет конца.

Сидел дома с женой и читал Психиатрию. О раздражительности. Когда проскочет через машину колос, то он колос. Когда попадет в машину, то он зерно, потом мука, потом хлеб, потом кровь, потом нервы, потом мысль, и как только он мысль, то он всё, т. е. уже не колос, а то, из чего и рожь и хлеб, и свинья, и дерево, и добро, и всё, т. е. Бог. Попадет в корковое, мозг и оттуда может попасть в Бога, в источник всего. В человеке, в жизни его, в мозгу, в разуме источник всего. Не источник, а та часть, к[оторая] соединяется, сливается с началом всего. Всякое жизненное явление, впечатление, получаемое человеком, может пройти по человеку, как по проводнику, и может дойти до его сердцевины, и там слиться с его началом. Задача и счастье человека образовать из себя центр начальный, бесконечный, свободный, а не вторичный, ограниченный, подневольный проводник. — Неясно другим, но мне ясно.

Лихорадка, заснул в два!

[8/20 апреля.] Поздно. Читал Great Learning

и Doctrine of the Mean.

Всё яснее и действительнее. Пошел к Олсуфьевым, Сереже и Фету. У Олсуфьевых хорошо, передал благодарность. Обедал Кислинский. Не мог сказать и не мог быть спокоен. Приехал Ге звать к отцу. Поехали с Страховым. Там хорошо, прямо говорил с Зоей. Дома Сухот[ин], Волк[онский?], Сережа — винт. Гадко, грязно, гнусно. Поздно лег. Лихорадка.

[9/21 апреля.] Поздно читал Страхова статью. Праздно, на все глупости не надоказываешься. А анализировать приемы науки не нужно, кто любит науку, тот их знает, как знает законы равновесия человек, к[оторый] ходит. Начал Менгце. Очень важно и хорошо. «М[енг]ц[е] учил, как recover,¹⁴ найти потерянное сердце». Прелесть.

Очень важно. Стал выговаривать Тане, и злость. И как раз Миша стоял в больших дверях и вопросительно смотрел на меня. Кабы он всегда б[ыл] передо мной! *Большая вина, вторая за месяц.* Всё ходил около Тани, желая попросить прощения, и не решился. Не знаю, хорошо или дурно. Пошел к Фету. Прекрасно говорили. Я высказал ему всё, что говорю про

него, и дружно провели вечер. Вечером Ад[ам] Вас[ильевич]. Играли в винт. Глупо. Опять захватывает поганая,¹⁵ праздная жизнь.

Письмо от Чертк[ова] — прекрасное.

[10/22 апреля.] Поздно. Даже не помню утра, — так оно неважно. Да, утром зашел узнать адрес. За обедом Кислинский. После обеда ушел к Армфельд. На Петровке почувствовал страшную слабость. Это смерть и дурная. — Вспомнил. Я писал письмо Черткову, и пришел Третьяков. Он спрашивал о значении искусства, о милостыне, о свободе женщин. Ему трудно понимать. Всё у него узко, но честно. Я спрашивал его о многом, но не спорил о главном, о его вере. Она всё определила бы. У нас катали яйца, пошел за адресом к Дмохов[ской]. Обедали, потом к Армфельд. У ней сидел, как шальной, от слабости. Дома Ан[на] Мих[айловна], Страхов, Кисл[инский]. Разговор Стр[ахова] интересный. Я его понял. — Читал до 4 процесс Армфельд. Понял я тоже, что деятельность революционеров воображаемая, внешняя — книжками, прокламациями, к[оторые] не могут поднять. — И деятельность законная. Если бы ей не препят-

ствовали, в ней не было бы вреда. Им задержали эту деятельность — явились бомбы.

[11/23 апреля.] Поздно. Читал переписку Н[атальи] Арм[фельд]. Высокого строя. Тип легкомысленный, честный, веселый, даровитый и добрый. — *Нельзя запрещать людям высказывать друг другу свои мысли о том, как лучше устроиться.* А это одно, до бомб, делали наши революционеры. — Мы так одурели, что это выражение своих мыслей нам кажется преступлением. Утром же ходил к Страхову. Хорошо говорил с ним и Фетом. Пришел Соловьев. Мне он не нужен и тяжел, и жалок. — За обедом два шурина. — Петя противен, Саша сноснее. Ушел к Сереже. Опять слабость смертная. Дома шил сапоги. Но вышел пить чай и присел к столу, и до 2 часов. Стыдно, гадко. Страшное уныние. Весь полон слабости. Надо как во сне беречь себя, чтобы во сне не испортить нужного на яву. Затягивает и затягивает меня илом, и бесполезны мои содрогания. Только бы не без протеста меня затуло. — Злобы не было. Тщеславия тоже мало, или не было. Но слабости, смертной слабости полны эти дни. Хочется

смерти настоящей. Отчаяния нет. Но хотелось бы жить, а не караулить свою жизнь.

[12/24 апреля.] Поздно. Та же слабость и тот же победоносный ил затягивает и затягивает. Почитал Менциус'а и записал за два дня. Бродят опять мысли о Записках не сумашедшего. Пошел ходить. Прошел с тоской по балаганам. Дошел до Тверской, вернулся, болел живот. Насилу дошел. Лег и лежал до ночи. Пришел Васнецов. Он говорит, что понял меня больше, чем прежде. Дай Бог, чтобы хоть кто-нибудь, сколько-нибудь. Ночь спал тяжело. Приходил Дмитрий, поправил сапог.

[13/25 апреля.] Утром убрали комнату до меня. Присылала Алчевская. Думал, что буду нездоров, но стало лучше. Читал какие-то пустяки (не помню даже). За обедом пришел Васильев с Яковым Сирянином — молоканом-пашковцем. Тяжелая беседа. Самоуверенная и профессиональная невежественность. Потом пришел Орлов. Они два раза молились. Называли меня «мальчишкой», и я был в сомнении, так ли я поступал. Скорее — так. Потом с Орловым и Сережей. Орлов б[ыл] очень слаб в разговоре. Сережа тот же, но он больше

понимает меня. Как важно разумение друг друга. Зло от недоразумения, от неразумения друг друга. За что и почему у меня такое страшное недоразумение с семьей? Надо выдти из него. Орлов остался ночевать. Его поразило то, что революционеры сами себя делают революционерами. Играют в революцию.

Мысль эта оказывается мне очень нужна, в связи с китайской мудростью и с вопросом о том, что же делать. — Вчера другое письмо от Мирского — хуже.

[14/26 апреля.] Не спал ночь. Орлов «подмахнул» без меня комнату, другие вычистили. С детьми играли. Орлов говорит: неужели не может быть счастливой жизни? Я ставлю? Я не знаю. Надо в несчастной быть счастливым. Надо это несчастье сделать целью своей. — И я могу это, когда я силен духом. Надо быть сильным, или спать. Пришел Алчевский. Потом я пошел к Вольфу. Прикащик обижается, что я не снимаю шапки. А у меня зубы болят. Я не извинился (1). Пошел к Алчевской. Умная, дельная баба. Зачем бархат и на птицу похожа? Я напрасно умилился. (2)

Дома тяжело. Заснул после обеда. Пошел к Арм[фельд]. У нее Орлов В. И. и учительница. Живые люди, хорошо говорили. К Машеньке Трифоновской. Ее надо лечить от душевной болезни. Дома упреки. Но я промолчал. — Бессонница. Да еще С. И. сообщила приятное.

Только бы люди перестали бороться силой. Смешно и трогательно, что революционеры наши (кроме бомб), борющиеся законным вечным оружием света истины, сами на себя наклепывают, что они хотят бороться палкой. А они и не могут этого по своим убеждениям.

[15/27 апреля.] Встал поздно, убрал. С детьми. Миша рассказал. Это художник. Почитал книгу Алч[евской]. Прекрасно. Леонид зашел. Нынче назвались проф[ессора] и А. М. Иду к Ге, Мамонт[ову] и Пряничникову]. Не застал Ге. С Пряничн[иковым] хорошо беседовал. Сказал ему неприятную правду. Дома обедал — тихо. Пошел на балаганы. Хороводы, горелки. Жалкой фабричный народ — заморыши. Научи меня, Б[оже], как служить им. Я не вижу другого, как нести свет без всяких соображений. Пришли Усов, Сухотин, Хом[яков]. Усов говорил интересное до 3-го

часа. Таня больна, значит не лучше. —

[16/28 апреля.] Поздно. Всё нездоровится. Ничего не могу делать. Написал Урусову. И получил письмо Черткова с возмутительной запиской англичанина *for their own dear saves*.¹⁶ Все преступники сумашедшие. Судья лечит. Зачем же он судит, а не свидетельствует? Зачем он наказывает? Прочел Тане и Сереже. Как он либерально жестоко туп. Мне очень больно было. Пошел к Мамонтову. Дешевые товары — дикие, страшные женщины и кучера старцы, их рабы, ждут и принимают свертки. *У пассажира смертная слабость*. С трудом одолел. После обеда пошел к Олсуфьевым. Был экзамен — Ад[ам] Вас[ильевич] не выдержал. Распеванье — не чисто. Ан[на] Вас[ильевна] настоящая. Дома Сережа — сердитый. Они меня с Соней называли сумашедшим, и я чуть было не рассердился. Пошел в баню. Сидел за чаем — тяжело. Лег спать раньше. Попытки не курить — глупы. Бороться не надо. Надо очищать, освящать ум. Всё бродит мысль о программе жизни. — Не для загадывания будущего, к[оторого] нет и не может быть, а для того, чтобы показать, что

возможна и человеческая жизнь. Да, Лелька рассказал, что Лукьян хочет бросить щеголять, пиво пить и курить, как Чертков, и давать бедным. Боюсь верить. —

[17/29 апреля.] Раньше встал, написал письмо Толстой. Прощение с *высочайшими священными особами*, отношения с высочествами уже невозможны для меня. Просить священную особу, чтобы она перестала мучить женщину!

За чаем она что-то как будто хочет сказать, но я боюсь ее. И тотчас заговорила не то. Правда, что смерть мне теперь скорее радостна. Ходил с Усовым в собор. У[сов] спорил с солдатом. Слабость. Живопись прекрасна. Философы в церкви с своими изречениями. — Дома, пришла Дмохов[ская]. Принесла кучу матерьяла. Я поехал верхом, читал рукописи Дмох[овской]. Стихотворения Бардиной тронули до слез. Всё это мне становится ясно. Они играли в революцию, верили, что они преступники и враги, всё *prenaient au mot*.¹⁷ Из них ясно выделяются организаторы убийств — это то же, что жандармы и палачи по отношению к честным консерваторам.

Пришел Сережа злой. И они вместе с женой и Костинькой два часа разрывали мне сердце. Я был порядочен, но вовлекся в разговор (1). «Возненавидели меня напрасно». Да, приходила учительница. Очень трогательная — спрашивала: а что же цивилизация — наука, искусство?

[18/30 апреля.] Поздно. Перечитывал рукописи, потом свою рукопись о переписи. Хочу ее напечатать в пользу несчастных. Я сомневался, нужно ли помогать полит[ическим] заключенным. Мне не хотелось, но теперь я понял, что я не имею права отказывать. Рука протянута ко мне. «И в темнице посети». Пошел к Юрьеву. Но дошел только до театра.¹⁸ Слабость хуже всех дней. Много думал на обратном пути. И в слабости надо найти силу, не бояться ее. Попытаюсь. Да, приходил Озмидов. Полон планов добра. Боюсь за него, но верю в него. Обедал мирно, заснул. Пошел ходить. Львов рассказывал о Блавацкой, переселении душ, силах духа, белом слоне, присяге новой вере. Как не сойти с ума при таких впечатлениях? Шил сапоги, напился чаю, пошел к Сереже до 2-х часов. Незначительная, но

мирная и грязная беседа. Письмо от Черткова и ответ[ил] ему на правдивое признание.

Я ослабел в прямоте — признак, что я ослабел в нравственной жизни.

[Апрель. Повторение.] Общая слабость и упадок духа. Праздность физическая и умственная. Условия жизни безумные — которым я потакаю. Движение к худшему. Попытки разных работ, из к[оторых] ни на какой не остановился. —

[19 апреля/1 мая.] Поздно. Пришел Орл[ов] В. И., пока я убирал комнату. Он хороший, умный и трудовой человек; но у него нет еще своего пути. Он в общении думает найти его. Он пошел ходить по деревням и составил статистику. Я лишнее говорил с ним. Потом Долгор[уков], поговорил при жене — как будто хорошо. Написал дневник и грустный вывод и иду к Юрьеву. —

Пошел дать телеграмму и встретил Черткова. Пошли на телеграф. Я или не понял его письма, или он не хотел говорить о нем. Но это б[ыло] разделение. Пришли домой. Обед, после обеда хорошо. Я устал. Он тверд. Вечером Писарев. Слишком долго сидели праздно.

[20 апреля/2 мая]. Поздно. Две классные дамы — просить Евангелие. Приедет Юрьев, статья о переписи складывается — ясно. Напишу. Начал писать, но нездоров. Поеду верхом. Ездил за город. Не даю в себе подниматься чувству радости жизни. И не вижу весны. И рад — лучше. После обеда прошел с Стаховичем к Олсуфьевым — посмотреть лошадей. Там Ал[ександр] Олсуфьев. Нехорошо, что определенно не выразил ему презрения (1). Рассказывал А[нне] М[ихайловне] свой план помощи карийским. Не нужно. Тщеславие (2). Вечером сел за сапоги. Пришел Юрьев. Ему говорил о помощи (3). Они болтали в роде сумасшедших. Поздно лег. Жена всё не в духе. Я спокоен довольно. Затеял кончить статью о переписи. Не знаю, хорошо ли?

[21 апреля/3 мая.] Поздно. Нашел статью (была черновая). Немного поправил. И понес в типографию. Я сам не верю в эту статью. Встретил Самарина. Был холоден, но недостаточно (1). Дурная привычка — ценить в шляпах и колясках дороже. Самарин для меня тоже, меньше, чем Петр лакей. Петра лак[ея] я не знаю, а П[етра] С[амарина] уже знаю. Тоже

и с Захарьиным, я доехал с ним до Твер[ского] бульвара (2). Дома обед. Ужасно то, что веселость их, особенно Тани — веселость, наступающая не после труда — его нет, — а после злости, веселость незаконная, — это мне больно. Пришел Фет и слабо болтал до $\frac{1}{2}$ 9. Поехал к Армфельд. Дочь писала, что просьбы за нее оскорбляют ее. Это так и должно быть. Там Успенская. Об От[ечественных] Зап[исках], что хорошо (2). Дома жена — лучше. Но говорить и думать нельзя. Письмо от Урусова. Он хочет печатать — пускай. Да, зашел к Олсуфьевым. А[нна] М[ихайловна] хочет поправить литографированное. Она тоже не совсем здорова, но ее пункт — милый. —

[22 апреля/4 мая.] Поздно. Выспался. И как будто проснулся. Я спал больше месяца. Опять всё ясно и твердо. Вспоминаю, не сделал ли дурного во сне? Немного. Взялся за статью. Поправил немного, но дальше описания дома не идет. Надо перескочить к выводу. Всё не верю в эту работу. А казалось бы хорошо. Веселье детей — жалко. Иду ходить без цели. Тянет к Ржановке. — Получил из Ясной письма — от какого-то немца «Dencker» и от како-

го-то Колесова — сердится, что я не вернул ему его статью. Пошел к нему — не застал. Оттуда к Об[оленскому] и Нагорнову. Дома никого. После обеда, читал статью Иванцова. Нехорошо. Принесли письмо от Армфельд, ответил ей. Прошелся уныло по Смоленск[ому] и Девичьему полю.¹⁹ И сел шить. Было хорошо, но собрались гости — Ге, Сухот[ин], Волх[онский], Сережа. Они сели играть. Мне бы продолжать шить, но я вышел и сел с ними. И тяжело, стыдно. До 3-го часа. Сережа брат очень слаб.

[23 апреля/5 мая.] Очень поздно. Живо убрался. Читал газету. Потом сел за работу — не идет. Пошел к Урусовым. Племянница интеллигентная консерваторка. — Как не противиться злу? Всё то же. Хочется знать истину и осуждать других, но делать ее не хочется. Дома обед. Решительно нельзя говорить с моими. Не слушают.²⁰ Им неинтересно. Они всё знают. Книга Араба от Сухотина. С большим усилием прочел ее. Кое-что выписал — против Троицы. — Пошел к Дмоховской, к колодочнику и Сухотину. У колодочника трое на одной постели. Как далеко нам до них. От

Черткова телеграмма — отец умер. Шил сапоги весь вечер. Дмоховские решительно хотят революционировать меня. Как жалко, поздно, 3-й час, ложусь спать.

[24 апреля/6 мая]. Поздно. Письмо от Энгельмана очень хорошее. Попробовал писать. Не могу. Поехал верхом к Юрьеву. Он очень свеж. Мне внушал мое учение о Христе, но прекрасно. Говорит: надо пойти проповедывать Христа. Мне пришла в голову мысль об издании Нагор[ной] Пр[оповеди]. Оттуда на Ник[олаевский] вокзал. Чертков, Писарев, Голицын. Чертков также тверд и спокоен. Сказал, что он мало огорчен. Говорили хорошо. Писарев близок (боюсь, что заблуждаю[сь]), но как бы я желал! Приехал, дома все в сборе, веселы. Шил сапоги. Лег поздно. —

Отчего я не поговорю с детьми: с Таней? Сережа невозможно туп. Тот же кастрированный ум, как у матери. Ежели когда-нибудь вы двое прочтете это, простите, это мне ужасно больно.

[25 апреля/7 мая.] Раньше. Поехал к Озмидову. Проехался хорошо. Но у Озмидова было неприятно. Опять он говорил: платить оброк.

Не понимаю. Ему надо кормить семью — не отступая от правды. Что-то неясно. Устал. Дома сначала хорошо, потом разговор о том, как бояться кори — не видаться. Я сказал свое религиозное воззрение и пошло. Как люди, лишённые религиозного чувства, ненавидят проявление его и чутки. Им ненавистно упоминание, как о важном, о том, чего они [не] видят. Пошел работать сапоги. Потом читал Иванц[о]ва статью. Много детски глупого о социализме и много прекрасных мыслей о значении христианства, но вот образец того, как компром[и]ссы губят. Столько оговорок, что ничего не осталось. А самые мои мысли.

Письмо от Урусовой. Vogüé велит ждать «Войны и мир». Смешно. Надо ответить.

[26 апреля/8 мая.] Не поздно. Пошел на почту. Бр[ат] Сергей, встретили Иверскую. Он ругает, но кланяется. «Всё лучше, говорит, чем что-то ему страшное». Странная болезнь. Дома читал святую Наг[орную] Пр[оповедь] и пробовал писать введение к ней. Нельзя. Пошел в книжн[ые] лавки, но не доехал, никто в конке не разменял 10 р. Все считают меня плутом. Вернулся, один обедал. Борис и его

жена, сделанная очень похоже на женщину. Неопытный человек не узнает. Остался дома. Ходил в лавку, зачем-то купил сыру и пряников (1). Как во сне — слабость. Дома разговаривал с m-me Seuron и Ильей. Он искал общения со мной. Спасибо ему. Мне б[ыло] очень радостно. Потом приехали наши. Мертво.

[27 апреля/9 мая.] Раньше. Пытался продолжать статью. Не идет. Должно быть, фальшиво. Хочу начать и кончить новое. Либо смерть судьи, либо записки несумашедшего. Пошел ходить, в банк и разные книжные лавки. Об издании Наг[орной] Пр[оповеди]. Есть выбранные места. Соблазнительные. Ослабел, но поднялся. Пришел домой поздно. Обедал один, заснул. Читал Renan. Хорошо. Письмо Толстой. Она хочет сожалеть, но не может. — Пришли Юрьев и Бахметев. Я враждебно к Бахметеву, и убедился, что неправ. Он наивен и хорош. Юрьев милый больной. Говорит по рефлексу.

[28 апреля/10 мая.] Утром опять попытался. И решительно — не могу продолжать свою статью. Тонкости, и потому будет ложь. Прекрасное письмо от Черткова. Хочу пойти в

Петр[овские] линии.²¹ Не дошел. Обедал. По-ехал верхом. Встретил Орлова, а потом Васильева. Вернулся домой. Говорил досадливо на его таинственность с Васильевым. Сошел вниз, там свящ[енник] Терновский. Вошли наверх, и Васильев напал на Терновског[о]. Он церковный революционер. Он борец против попов. Тут искренние ноты. А о христианстве фальшиво. Дети принимали участие, и все на стороне Терновского. Потом пошел к Анне Михайловне за женой. Там играют в винт. Скучно и совестно, особенно перед Лукьяном. Васильев хорошо говорил о царской кухне, как там похоже на христианскую жизнь, а у нас не похоже.

Орлов хорошо объяснил свою любовь к золоторотцам. — Правда, это²² дети — неиспорченные рефлексамии люди — на добро и зло искренно способные.

[29 апреля/11 мая]. Поздно. Не могу писать. С Орловым говорил. Пришел Ал[ександр] Петро[вич]. Я выговаривал ему без сердца. Всё до обеда ходил около Ржанова дома. Совсем не жалко. Заходил в квартиры. Моют бабы ужасные и ругаются. Сидят на бревнах оборвыши.

Всё это было в субботу. После обеда ушел к себе, пришел Орлов. С ним к Сомовой. Дитман проповедует. — Кое-что хорошо. Но лицемерно. Я ушел от молитвы. Дома А[нна] М[ихайловна]. Скучно и поздно.

[30 апреля/12 мая.] Утром барышня от Ге принесла письмо молодого Николая к брату. Письмо удивительное. Это счастье большое для меня. Пробовал писать — нейдет. Смерть Ив[ана] Ильича достал — хорошо и скорее могу. Пошел в банк, к Ге и к Боткину хлопотать об Озмидове. Боткин — что за кроткое спокойствие — совсем мертвец. Разумеется, ничего. Дома — не в духе жена, но не поддался своей досаде. После обеда к Щепкину и Собачникову. Щепкин очень мил — обещал. Сережа из окна рассказывал, как Ш. критикует меня. И я вижу, что я решен для него. Вечер хотел шить, пришла Дмоховская и потом Полонский. Вот дитя бедное и старое, безнадежное. Ему надо верить, что подбирать рифмы серьезное дело. Как много таких.

[1/13 мая.] Раньше. Стал поправлять Ива[на] Ил[ьича] и хорошо работал. Вероятно, мне нужен отдых от той работы, и эта, худо-

жественная, такая. Потом пришел Озмидов. Я проводил его. Обедал. Письмо Урусова. Он возится с Репан напрасно. Пошел за колодкой и к В. Орлову. Многословно объяснялся, но правдиво. Целый вечер шил и устал. Старуюсь бросать курить.

[2/14 мая.] Поздно. Начал читать Kingsley. Пришел Озмидов. Я поговорил и уснул его. Стал заниматься — не пошло. Написал письма Ге, Черт[кову], Урусовым, Мирскому, Толстой — всё дурные. Пришел Полонский, Озмидов обедать. Полонский интересный тип младенца глупого, глупого, но с бородой и уверенного и не невинного. Минор пришел. Этот умен, по крайней мере. Стал шить, сходил на Смоленской, опять шил. Пришел Писарев, Юрьев. Писарев — неподвижен. Кажется, таким и останется. Мне опять тяжело. Писать не могу.

[3/15 мая.] Встал тяжело. Почитал вздор, т. е. проснувшись спал. Искал письмо Памят[ки] и нашел письмо жены. Бедная, как она ненавидит меня. — Господи, помоги мне. Крест бы, так крест, чтобы давил, раздавил меня. А это дерганье души — ужасно не толь-

ко тяжело, больно, но трудно. Помоги же мне! Попытки тщетные писать. То ту, то другую статью. О переписи важно, но не готово в душе. Пошел в музей. Никол[ай] Фед[орович] добр и мил. Походил с ним, потом купил табак (1) и к Урусовым. У них был обыск. Дома тихо. Один шил. За чаем дети, Кислинской, разговор о брезгливости. Злоба. Ушел к Усову. Хороший разговор о городе и деревне. Можно говорить о выгодах города, как *выгоды*, но как только поставить вопрос, что нравственнее, так всё кончено.

Мне тяжело. Я ничтожное, жалкое, ненужное существо и еще занятое собой. Одно хорошо, что я хочу умереть. Было письмо от Юргенс. Хочет моих советов, а что я могу?

Была девушка из Вологды, очевидно, революционерка. Я поговорил с ней хорошо, но мало. Я всегда боюсь сцены.

[4/16 мая.] Взаялся за работу. И опять с одной статьи перескакивал на другую. И бросил. Пошел к Давыдову и Захарьину. Прокурорство Давыдова невыносимо — отвратительно мне. Я вижу, что в этих компромиссах всё зло. Я не сказал ему (1). Он рассказывал

невероятные гадости и глупости их службы и отношения с губер[натором]. Вернулся поздно. Ел много (2) и курил (3). Вечером шил. Пришли Писаренко и Лапатин. Старшие дети грубы, а мне больно. Илья еще ничего. Он испорчен гимназией и жизнью, но в нем искра жизни цела. В Сергее ничего нет. Вся пустота и тупость навеки закреплены ненарушимым самодовольством. — Разве это не мученье — беседы с Пис[аренко] и Лап[атиным]. Хуже, чем мученье — разврат. Господи, избави меня от этой ненавистной жизни, придавливающей и губящей меня. Одно хорошо, что мне хочется умереть. Лучше умереть, чем так жить. —

Раздражился на грубость детей (4).

[5/17 мая.] Во сне видел, что жена меня любит. Как мне легко, ясно всё стало! Ничего похожего на яву. И это-то губит мою жизнь. И не пытаюсь писать. Хорошо умереть.

Пошел в библиотеку. Ник[олай] Фед[орович] всё так же добр ко мне. Оттуда к Юргенс. На бульваре встретил Иванову племянницу. Едва ли она серьезна. Она слишком женщина. Вошел к Юргенс и не постучался. Зачем?

Дома всё та же всеобщая смерть. Одни маленькие дети — живы. Какой-то за чаем опять тяжелый разговор. Всю жизнь под страхом. Пошел ходить и встретил Лапатина и Чупрова. Чупров — хорошая, светлая голова и прямое сердце. Одного типа с Озмидовым. Да, был Ягн. Серьезный и наивный человек. Я верю его искренности.

[6/18 мая.] Поздно. Неожиданно уяснилась статья о переписи и работал утро. Потом пошел к Олсуфьевым. Рассказ о Поливанове, сидящем в дыре и получающем хлеб сверху. Христиане! Платят в Сибири 50 руб[лей] за живого и 25 рублей за мертвого беглого. Христиане! Потом у Сережи под окном. Он ненавидит меня за мою веру. Также и Толстая. Комическое письмо от нее. Опять проскочила ненависть. Дома треск Кислинских. Тоска, смерть. Письмо от Урусова о Блавацкой. Орлов. Я всегда рад ему. Шил сапоги — кончал. Пришли Самарин и Ад[ам] Вас[ильевич].

Тоска. Чужие. Да, утром приехала Оболенская, жалкая, добрая. — Самарин хорош. Вся его умственная машина на то только нужна, чтобы оправдывать ложь.

[7/19 мая.] Поздно. Сел за работу. — Медленно подвигалось. Пришел Чупров. Тоже очень хорошее впечатление. Пробежался до обеда. После обеда поехал верхом. Встретил Барановского. Как мне трудно мое положение известного писателя. Только с мужиками я вполне простой, т. е. настоящий человек.²³ Орлов и Облов. Как-то неловко было и излишне. Пошел к Лапатину с намерением не болтать. Но самым праздным и пьяным образом болтал до 2-х. Освободился от обязательного писания к маю. Написал Толстой — боюсь, неприятное письмо. Но тяжело то, что возненавидели меня напрасно.

[8/20 мая.] Очень поздно. Письмо от Озмидова с Наумом. Ему нечем мать похоронить. Сначала б[ыло] неприятно. Напомнило Ясенскую раздачу денег. Что-то не то. Хотел собирать. Но тут случились Олс[уфьев] и Мороз[ова?], дали по 5, Сеурон рубль, няня 20 [копеек], и собрали 18 р[ублей]. Я сказал, что надо отдать бедным. Очень хорошо. Может быть, так надо. — Мои все ухом не повели. Точно моя жизнь на счет их. Чем я живее, тем они мертвее. Илья как будто прислушивается.

Хоть бы один человек в семье воскрес! Ал[ександр] Петр[ович] стал рассказывать. Они обедают в кухне, пришел нищий. Говорит, вши заели. Лиза не верит. Лукьян встал и дал рубаху. Ал[ександр] Петр[ович] заплакал, говоря это. Вот и чудо! Живу в семье, и ближе всех мне золоторотец Ал[ександр] Петр[ович] и Лукьян кучер. — Пошел к Усову за книгой. Ключ к Усову: тщеславие и большой, здоровый ум. Он похож на Тургенева. Менее²⁴ изыщен, но гораздо умнее.²⁵ Оттуда к Лазареву. Добрый, нежный старичок. Очень любовен. Был рад мне. — Дома всё то же — ничего. Пошел к Сереже, — Кост[енька], Машинька. Элен. Оттуда странствие по необыкновенному дождю. Читал о Кравкове в Ист[орическом] вестн[ике]. Важно.

[9/21 мая.] Ночью страшная боль живота. Прикинул, как умирать. Показалось не радостно, но не страшно. Почитал Ист[орический] вестник и пошел к Усову, снес книжки к Юргенс и к Лазареву. Лазар[ев] тоже хорош. Дай Бог согласия. Юргенс больная, слабая, замученная, ищущая женщина. Попорчена революционерством. Дома пришел Городецкой.

Чиновник, вышедший в помещики, не отказывающийся помудрствовать. Смерть. Оболенская, Иванова. Племянницу не одобряет. Сама хорошая, но как ей неловко, трудно. Письмо от Урус[ова]. Он увлечен индейцем. Я думаю, что правда. У Дмоховской Дубровина. Тоже попорчена революцией, честная и чистая натура. Юргенс поучительна была своим отчаянным ужасом перед развратом. Женщине должно это казаться ужасно. Зашел к Олсуфьевы[м], напился чаю. Приятно поговорили.

[10/22 мая.] Не спал ночь. Поздно. Ходил в банк, на почту и к Урусовым. Они — милые, слабые женщины. Эмерсон — self reliance²⁶ прелесть. Дома после обеда Лазарев и Дмохов[ская]. Лазарев — прелестная натура — доброта, ум, вера, но боюсь, что писанье будет слабо. Проводил его. Он ужаснулся на истребление плода. Во мне упрек.

[11/23 мая.] Читал Danton и Robespierre. Чудо. Строгий и глубокий ход мысли во мне. Пошел к Стороженко, Олсуф[ьевым], Бугаеву. Бугаев, Ковалев — математик. Вечер отдыхаю. Пришел Стороженко. Не нужно религии —

свобода. Что за удивительные люди! Сережа-брат, Машков. Я пошел с ним к Армфельд. Сидели вечер. Разошлись дружно. Смертельная слабость.

[12/24 мая. Я. П.] Рано. Пытался не курить. Подвигаюсь. Но хорошо видеть свою дрянность. Ехал спокойно. Я ни с кем не говорил. Читал Михайл[овского] о себе в От[ечественных] Зап[исках] 75 года.

Очень испортил меня город. Тщеславие стало опять поднимать голову. Хорошо в Ясной — тихо, но слава Богу, нет желания наслаждаться, а требованье от себя.

Эмерсон хорош. Довольно тихо прошла дорога.

[13/25 мая.] В 10-м комната убрана. Я сказал, чтобы не убирали. Стал поправлять статью. Неидет. Читал Эмерсона.

Глубок, смел, но часто капризен и спутан. Всё попытки сердиться.

Не говорить, не курить, не разжигаться.

Пришла вдова Анна Крыльц[овская], сама пята. День не емши, а два дня так. Среди разбиранья наших вещей, она стояла перед крыльцом с мальчиком. Есть нечего. Надо по-

ехать к ней и помочь.

Пошел ходить. И хожу, гуляю скверно. Зашел в деревню. Беседовал с Евдокимом и Серг[еем] Резуновым. Я пытался предложить общую работу с тем, чтобы излишек шел на бедных. Как слово «бедных» и «для Бога», так презрение и равнодушие. «Нет, не согласятся на это». Но я не отчаиваюсь. Надо быть наивным, как Чертков. После обеда пришел Петр Осипов. Он перед смертью просил прощенья у отца.

Было большое сомнение — идти на тягу. Пошел — так же, как продолжаю курить. Пошел к девочкам. У них спасаюсь от холодности и злобы. Теперь какое-то сумашествие уборанья, и жаловаться на усталость и болезнь.

[14/26 мая.] В 10. Убрал комнату. После кофея занимался хорошо. Здоровье лучше, и вдруг всё ясно. Пришло письмо от «Памятки». Тип сумашествия хорошего — христиански-русского, на современных журналах. Походил до обеда. Просители: мужик Щекинской больной — плачет — слезы настоящие. Две бабы, погоревшие. Что я могу сделать?

Даю гроши, и совестно, больно. Потом Тарас жалуется на Николая. Потом Михеев жалуется на него же. Ненависть у них друг к другу, к соседям. Пошел с маленькими и Машей гулять. Набрали сморчков. Приятно. В лесу стоял. Стал гадать — влияние огромное, большое, среднее, ни то, ни се, малое, очень малое, ничтожное. Два раза вышло очень малое. Я уже пережил гаданье — привычка. Но *очень малое* заняло меня. Ведь это лучшее, что я могу желать. Самое огромное дело ведь всегда *очень малое*. Для Бога всякое дело *очень малое*. И оно-то дело. И целый ряд хороших мыслей о том, как хорошо желать и делать очень малое: приятное детям, Власу, жене, если бы можно было. Та же злость. Я как во сне, как Хлудова, когда знаю, что ходит тигр и вот, вот.

[15/27 мая.] Поздно. Просители — нищие. Мне совестно и мучительно перед ними. Писал хорошо. Всё уясняется. Пошел ходить и думал так, как давно не было. После обеда чинил часы и читал. Дождь лил. Эмерсон сильный человек, но с дурью людей 40-х годов.

Приходила Курносенкова советоваться,

может ли ее брат Рыбин (вор) жениться в остроге. Он там нашел невесту и там женится. Надо расспросить.

[16/28 мая.] Получил письма. Отвечал Толст[ой], Урусову, барышне не послал и *памятке* не послал. Как чужой, ненужный человек письмом может отравить жизнь! Поехал в Тулу. Упадок сил в Туле. Послал письма, купил покупки и никуда не заехал. Пил чай у Параши. Как много времени выигрываешь от отсутствия тщеславия и охоты к потехам. Письмо милое от старого Ге, от Урусова — он отдает печатать, и от Черткова, и от Лели. Хотел спросить у Давыдова, но тошно — прокурор.

С Урусовым мы почти в одно слово — мы уже думаем о возможности осуществления. Я думаю, и хочу, и верю, и буду работать. Не я увижу, так другие, а сделаю свое дело.

Прелестная мысль Бугаева, что нравственный закон есть такой же, как физический, только он «*im Werden*».²⁷ Он больше, чем *im Werden*, он сознан. Скоро нельзя будет сажать в остроги, воевать, обжираться, отнимая у голодных, как нельзя теперь есть людей, торго-

вать людьми. И какое счастье быть работником ясно определенного божьего дела!

[17/29 мая.] Поздно. Девочки крестьянские на pas de géa[nts].²⁸ Языческое, как в них, как и в наших, борется с христ[ианским] и еще его верх. Красное, заманчивое, похотливое. Писал плохо. Поехал верхом к Биб[икову]. Два просителя. Солдат пособие и Телятенской — прогульную лошадь у него отнял становой.

Биб[иков] сбил, что Сережа приедет. Поехал после обеда. Дома задремал, потом пытался говорить с женой. По крайней мере, без злобы. Вчера я лежал и молился, чтобы Б[ог] ее обратил. И я подумал, что это за нелепость. Я лежу и молчу подле нее, а Бог должен за меня с нею разговаривать. Если я не умею поворотить ее, куда мне нужно, то кто же сумеет?

Написал письмо Красновой.

[18/30 мая.] Очень поздно. Нужно вставать к детскому кофе. Работа нейдет. Но и не могу отстать от нее. Духом — плотью спокоен. Ездил с Таней верхом. Письмо от переводчицы на немецкой. Ходил к Павлу сапожнику. Читаю Нуратia. Бездарно. Интересно, как он решает религиозный вопрос. Завтра приезжает

Тат[ьяна].

[19/31 мая.] Дурно спал. Сон: Ник[олай] Дмитрич завез вагон конки в тротуар, пот[ому] ч[то] он стоял не спереди, но сзади. Я стал вытаскивать канатом. Четыре мужика пристали ко мне. Мы потянули — тронулось. Налегли еще раз — раз, два, три, задумались, но тронулись. Еще раз и пошли. Только я уж не на улице, а в большом разливе. И мне хорошо. Хороший сон. И не начинал писать, не хотелось.

Написал письма — Черткову и переводчице. Потом пытался починить сапоги — не шло. Поехал было верхом — вернулся. Ездил с Таней навстречу. Приехали. И мне тяжело. Эта пустая суета опять будет засыпать меня.

[Май. Повторение.] Нечем помянуть — месяц. Ничего не сделал. Попытки и начало работы тогда только можно счесть за дело, когда кончу. Одно, что дурного — знаю — не было. Если было к семье, то и то меньше, и еще то, что мысль Бугаева зашла мне в голову и придает мне силы. Я становлюсь надежен. — Еще сознание того, что надо только делать добро около себя, радовать людей вокруг се-

бя — без всякой цели и это великая цель.

[20 мая/1 июня.] Опять волнение души. Страдаю я ужасно. Тупость, мертвенность души, это можно переносить, но при этом дерзость, самоуверенность. Надо и это уметь снести, если не с любовью, то с жалостью. Я раздражителен, мрачен с утра. Я плох. Встал рань[ше]. Пил кофе с детьми. Читал Нуратиа. Получил письмо Черткова. Луч света в мрак, еще сгустившийся с приездом Тани. Просители: Кубышкин плачет. Лошадь его продали за 1½ рубля. Он плачет. Нет прав. Баба вдова, сама пята, отбирают землю. Тарас и Константин подрались с Оси[пом]. Старшина их хочет сечь. Михеев жалуется, что его обделили.

И Ник[олай] Ермишк[ин] на сходке кулаки сучит — пьяный. Няня говорит, что сколько ни помогай родным, под старость никто добра не вспомнит — выгонят. Попадья говорит, что нынче не возьмут замуж без денег. — Кузм[инские] говорят про моды и деньги, к[оторые] для этого нужны. Как тут жить, как прорывать этот засыпающийся песок? Буду рыть. Курил и неприятным тоном заговорил за чаем (2).

[21 мая/2 июня.] Раньше. С детьми кофе. Читал Нуратиа. Пропасть просителей. Обделенные землею вдовы, нищие. Как это мне тяжело, п[отому] ч[то] ложно. Я ничего не могу им делать. Я их не знаю. И их слишком много. И стена между мной и ими. Разговор за чаем с женою, опять злоба. Попытался писать, — нейдет. Поехал в Тулу. Дорогой мать с дочерью. Ее зять каменщик повез мужика за Сергиевское. Его соблазнило богатство мужика (он хвастал, что берет 2000 за невестой), и он в долгу стал убивать его взятым с собою топором. Тот вырвал топор. Этот просил прощения. Тот выдал его в деревне. Ведь это ужасно! Резунова старуха приносила выдранную Тарасом косу в платочке. Как помочь этому? Как светить светом, когда еще сам полон слабостей, преодолеть к[оторые] не в силах? В Туле, не слезая с лошади, всё сделал. Вернулся в 6. Почитал и шил сапоги. — Долго говорил с Таней. Говорить нельзя. Они не понимают. И молчать нельзя. — Курил и невоздержен (2).

[22 мая/3 июня]. Поздно. Говорил с детьми, как жить — самим себе служить. Верочка говорит: Ну хорошо неделю, но ведь так нельзя

жить. И мы доводим до этого детей! Пробовал писать — тщетно. Слабость и праздность. Пойду ходить.

Хорошо думал, гуляя, о своей жизни — как всё дурное в себе, т. е. там, откуда его можно вынуть. О хозяйстве — лошадях заботился и распорядился. Пришел домой, стоит в кусту раздетый золоторотец ярославец из учительской семинарии. Я хорошо с ним поговорил по душе, но дал мало и не оставил его у себя (1). В воспоминании о нем раскаяние. После обеда поехал верхом — праздно (2). Дома был мрачен, потом сидел с своими и шил сапоги. Не знаю, долбит ли моя капля, а невольно капля всё падает. Нынче думал: родись духом одна из наших женщин — Соня или Таня, что бы это была за сила. Это вспыхнул бы огонь, к[оторый] теплился. — Решил на гулянье, что главная причина моего дурного: невоздержанье — пици, плотское, куренье.

[23 мая/4 июня.] Встал поздно, бодро. Проситель Щекинской мужик, очевидно, только выпросить что-нибудь и учитель буржуазно-глупый — боится, что у него авторский талант, а он зарует его. Мягко, но ясно сказал

ему, чтобы он бросил. Сажусь писать. Ничего не вышло. Пошел ходить, как шальной, в Чепыж. Оттуда в Засеку. Много думал о жене. Надо любить, а не сердиться, надо ее заставить любить себя. Так и сделаю. Почти не курил. Вечер ездил с Машей и шил сапоги весело.

[24 мая/5 июня.] Рано. Голова болит. И не пытался писать. Покосил. Пошел на пчельник. День прелестный. В такие дни сидят по городам и невольные мученики в крепостях. Отравляет. Нынче Телятинская баба. Сама пята. Мужа М[ировой] С[удья] посадил на 8 месяцев. Читал Августина. Есть хорошее. Chercher la vie dans la région de la mort.²⁹ Ездил верхом. Хорошо. Всё живое. Говорил за чаем для Тан[и] дочери. Кажется, она слушает. Правда, я мягче, ближе к любви с женою. Курил больше.

[25 мая/6 июня.] Раньше. Покосил. Просители. Опять бабы посаженных мужьев. 4 — таких. Две Телятинские за воровство, две Щекинские за сопротивление власти. Ходил с девочками, собирали цветы. После обеда — тоска. Пошли было на Козловку. Мум ушел от

Маши. Она, бедная, расплакалась. Вечером немного ожил. Не мог быть любовен, как хотел. Очень я плох. Письма от Озмидова — нужда. Он не свободен. И от переводчицы. Да, забыл — утром пошел было, вернулся и писал.

[26 мая/7 июня.] Я ужасно плох. Две крайности — порывы духа и власть плоти. Миша Кузм[инский] какой неиспорченный еще мальчик. И его будут искусственно портить во имя: ? Ходил по Заказу. Мучительная борьба. И я не владею собой. Ищу причин: табак, невоздержание, отсутствие работы воображения. Всё пустяки. Причина одна — отсутствие любимой и любящей жены. Началось с той поры, 14 лет, как лопнула струна, и я осознал свое одиночество. Это всё не резон. Надо найти жену в ней же. И должно, и можно, и я найду. Господи, помоги мне.

Ездил верхом в Ясенки. Разговор с Таней д[очерью] хороший.

[27 мая/8 июня.] Раньше. Читаю Августина. Ходил по шоссе. Вдруг совершенно спокоен. Много думал о том, что учение искупления Павла, Августина, Лютера, Редстока — созна-

ние своей слабости и отсутствие борьбы — имеет великое значение. Борьба, надежда на свои силы, ослабляет силы. Не мучить себя, не натягивать струны и тем не ослаблять ее. А кормить себя пищей жизни. То же самое, что искупление. Очень интересно узнать — будет ли меня теперь также мучить искушение с тех пор, как я не буду бороться с ним.

Два дня хорошо. После обеда поехали на встречу Кузмин[скому]. У них ненависть. Потом я пошел один на Козловку к мальчикам. Чудная ночь. Мне так было ясно, что жизнь наша есть исполнение возложенного на нас долга. И всё сделано для того, чтобы исполнение это б[ыло] радостно. Всё залито радостью. Страдания, потери, смерть — всё это добро. Страдания производят счастье и радость, как труд, отдых, боль, сознание здоровья, смерть близких — сознание долга, потому что это одно утешение. Своя смерть — успокоение. — Но обратного нельзя сказать; отдых не производит усталости, здоровье боли, сознание долга — смерти. Все радость, как только сознание долга. Жизнь человека, известная нам — волна, одетая вся блеском и радостью.

³⁰ Кузмин[ский] тяжел. Очень мертв. Дети, И[лья] и Ле[ля] приехали — полны жизни и соблазнов, против к[оторых] я почти ничего не могу.

[28 мая/9 июня.] Рано. Нездоровится, желчь, дурно спал, и все-таки хорошо. Неужели это так и пойдет? Кузм[инские] ссорятся. Я ей говорил. Милой няне говорил. Покосил. Перечел свою статью — хорошо может быть. Вчера письмо от Урусова — очень хорошее. Прекрасно его сомнение о словах. Поднялось было тщеславие о печатании своей книги и, слава Богу, пало.

Только бы быть в исполнении своей обязанности. Как бы был счастлив.

Написал кучу, писал Толстой, Армфельд, Озмидову, Урусову, Бахметеву. Пытаюсь быть ясен и счастлив, но очень, очень тяжело. Всё, что я делаю, дурно, и я страдаю от этого дурного ужасно. Точно я один не сумашедший живу в доме сумашедших, управляемом сумашедшими.

[29 мая/10 июня.] Рано. Всё нездоровится. Читаю, даже не пытаюсь писать. Кошу. После обеда пошел с девочками гулять к Бибикову.

Там дети увязались за нами. Очень весело с детьми. Ужасно то, что все зло — роскошь, разврат жизни, в к[оторых] я живу, я сам сделал. И сам испорчен и не могу поправиться. Могу сказать, что поправляюсь, но так медленно. Не могу бросить куренье, не могу найти обращения с женой, такого, чтобы не оскорблять ее и не потакать ей. Ищу. Стараюсь. Приехал Сережа. Тоже нехорош я с ним. Точно так ж[e], как с женой. Они не видят и не знают моих страданий.

[30 мая/11 июня.] Рано. Всё так же нездоровится. Читал роман Вендрих. Новые требования жизни прекрасно описаны. Жить не для себя, а для других, для идеи. Прекрасно. Косил. Слаб. Просители. Судятся. Надо прямо отсылать таких. Вчера славные два золоторотца. Я накормил их. И как б[ыло] хорошо!

Отчуждение с женою всё растет. И она не видит и не хочет видеть. Поеду в Телятинки по делу посаженных в острог. Ездил в Телятинки и Ясенки, письмо Урусову. Два старика: кривой староста и печник. Оба мохом обрастают. — Дома попытки разговора — бесполезные. —

[31 мая/12 июня.] Рано. Не помню. Знаю, что не работал. Кажется, просмотрел написанное. Дальше не могу идти. А доволен. И очень сильно и «к делу» дальнейшее. — Ничего не помню. Только дурного не было. Ездил к мировому. Его сын юрист. — Зачем сажают в острог? — «Для нравственного исправления», а сам смеется. А отец сажает. Он разрешил выпустить. Дома играют в винт. Неприятно. Вечером она говорит: голова свежа. Я счел себя обязанным говорить. Сказал, и всё тот же бессмысленный, тупой отпор. Не спал всю ночь.

[1/13 июня.] Встал всё-таки рано. Косить не нужно было, и потому пошел в Тулу за товаром. Нагнал меня старик, 70 лет, из Кутьмы. Он прошел уже 30 в[ерст]. Шли вместе. Было очень хорошо. В Туле закупил товар и вернулся домой бодро, но через силу. У нас Головин. Затеялся разговор о венгерских танцах и голодном Жарове старике, к[оторого] не кормят, п[отому] ч[то] хлеба нет. Таня восстала — жалко театра. Сережа тоже. «Нельзя, мол, ничего помочь». Замолчал, боюсь, неубежденный. Заснул крепко.

[2/14 июня.] Я читал, косил, сходил к Павлу, написал письмо Озмидову и повез на почту. Целый день ленив. Второй день начал не есть мясо. — Сережа ездил на молодой лошади. Пошли навстречу. Головенские мужики поздно идут с работы. Как завидно им за своих ребят. Я уж отживаю, а они делают склад жизни. У Kingsley прекрасно философское объяснение «сына» — идея человека — праведного для себя, для Бога. А чтобы быть таким праведным, надо быть обруганным, измученным, повешенным, презираемым всеми и всё-таки праведным. К Христу это неверно, п[отому] ч[то] у него были ученики, было признание его от людей. Неправильно и то, что «сын» *вполне* выражен Христом. Он выражается вечно и выразится только во всем человечестве. —

Ушел от несносного сиденья за чаем и ложусь спать.

[3/15 июня.] Рано. Ночь не спал и отвратительно. Попытался писать. Пошел на суд. Заведение для порчи народа. И очень испорчен. Расчесывают болячки — вот суд. Молчал. Баба, жена убитого — бедная, добрая. Обед. Она

нехорошо кричала. Больно, что не знаю, что надо делать. Молчал. Пошел к Резуновым, читал Евангелие. Дома чай и беседа с Сережей и Кузминским — хорошо. Сережа говорит: тщетно делать. Кузм[инский] гов[орит]: скептицизм.

[4/16 июня.] Поздно. *Esprit de l'escalier*.³¹ Думал о вчерашнем разговоре, и как раз утром Кузм[инский] и Сер[ежа] одни сошлись со мной за кофе. Я сказал Саше, что скептицизм ведет к несчастью, если человек живет в разладе с своими идеалами: чем дальше он пойдет по этому пути, тем тяжелее ему будет. И для него надо желать, чтобы жизнь его б[ыла] хуже. Чем хуже, тем лучше. Он согласился. Сереже я сказал, что всем надо везти тяжесть, и все его рассуждения, как и многих других, — отвиливания: «повезу, когда другие». «Повезу, когда оно тронется». «Оно само пойдет». Только бы не везти. Тогда он сказал: я не вижу, чтоб кто-нибудь вез. И про меня, что я не везу. Я только говорю. Это оскорбило больно меня. Такой же, как мать, злой и не чувствующий. Очень больно было. Хотелось сейчас уйти. Но всё это слабость. Не для людей, а для Бога. Де-

лай, как знаешь, для себя, а не для того, чтобы доказать. Но ужасно больно. Разумеется, я виноват, если мне больно. Борюсь, тушу поднявшийся огонь, но чувствую, что это сильно погнуло весы. И в самом деле, на что я им нужен? На что все мои мученья? И как бы ни были тяжелы (да они легки) условия бродяги, там не может быть ничего, подобного этой боли сердца.

Переписанный отрывок прочел и чуть подправил. Пойду косить и шить. С завтрашнего дня встаю в 5. Но не курить и не берусь еще.

Косил долго. Обедали. Сейчас же пошел шить и шил до позднего вечера. Не курил. Вокруг меня идет то же дармоедство.

[5/17 июня.] Встал в 5. Разбудил мальчиков. Прошел к Павлу и сел работать. Работал довольно тяжело. Не курил. В 12 пошел завтракать и встретил всё ту же злобу и несправедливость. — Вчера Сережа покачнул весы, нынче она. Только бы мне быть уверенным в себе, а я не могу продолжать эту дикую жизнь. Даже для них это будет польза. Они одумаются, если у них есть что-нибудь похожее на сердце.

Косил. Шил сапоги. Не помню. Девочки меня любят. — Маша цепка. Письмо Черткова и офицера.

[6/18 июня.] В 6 косил весело. Маша со мной была. Потом писал письма: Толстой и офицеру — не послал. Черткову послал. Шил. Поздно в Тулу к прокурору — узнать о мужике, судимом за убийство.

[7/19 июня.] В 5. Шил две упряжки, третью косил. Пришел Штанге — революционер. Четвертую с ним ходил, и девочки выехали за мной. Хорошо, но устал.

[8/20 июня.] В 5. Утро шил. Хотел ехать с Васей в Тулу, но Соня потребовала М[арью] И[вановну]. Я поехал в Китаевку.

Вернувшись, шил. Всё перепортил. После обеда ходил купаться. Большая слабость. Сысойка [?] винт. Безнравственная праздность детей раздражает меня. Разумеется, нет другого средства, как свое совершенствование, а его-то мало. Одна Маша. Лег — не было 10 и выспался.

[9/21 июня.] Встал в 7. Обе упряжки до обеда ничего не делал. Перечел отрывок, переписанный Кузм[инским]. И ходил гулять, ку-

паться. Большая слабость. Одно средство для того, чтобы сделать что-нибудь, это приготовить орудия работы, завести порядок в работе и кормить. Накормить лошадь, запречь ладно и не дергать, а ровно ехать, тогда довезет легко. То же с работой своей — кормить, т. е. 1) питаться верой — религией, мыслью о жизни общей и личной смерти, 2) чтоб было к чему прикладывать деятельность, 3) не рвать, не торопиться и не останавливаться. Это чтобы делать. А чтобы не делать, одно средство — пустить воду, кот[орая] рвет плотину, по другим путям. Тоже в жизни — похоть. Работать веселую, неостановную работу. — Кажется, роды начинаются. Это важное для меня событие. — Работал сапоги, учился строчить. Родов нет, обедал с тоской. Та же подавляющая общая праздность и безнравственность, как что-то законное. После обеда косил и пошел купаться. Бабки, винт, дурацкая музы[ка]. Письмо от Черткова. Мать из него будет веревки вить. Ужасные люди женщины, выскокившие из хомута. Мешали заснуть.

[10/22 июня.] Проснулся в 8, усталый. Походил, обдумывая. Читал От[ечественные]

зап[иски]. Русский рабочий на фабрике в 5 раз получает менее и праздников меньше. Обдумывал свою статью. Кажется, ложно начато. Надо бросить. —

[11/23 июня.] Встал с усилием в 6. Построил, поехал в Тулу на почту. Устал. Ничего не мог делать. Пошел купаться. Я спокойнее, сильнее духом. Вечером жестокий разговор о самарских деньгах. Стараюсь сделать, как бы я сделал перед Богом, и не могу избежать злобы. Это должно кончиться. —

Думал о своих неудачных попытках романа из народного быта. Что за нелепость?! Задаться мыслью написать сочинение, в к[отором] первое место бы занимала любовь, а действующие лица были бы мужики, т. е. люди, у к[оторых] любовь занимает не только не первое место, но у к[оторых] и нет той похотливой любви, о к[оторой] требуется писать. Хочется писать и много есть работы; но теперь перемена образа жизни лишает ясности мысли.

[12/24 июня.] Рано. Съездил в Ясенки. Письмо Лазарева. Он пишет: мы рождены в плену и не увидим обетов[анной] земли, но по на-

шему пути придут люди, мы поможем им. Письмо Черткова. Он гектографировал письмо Энг[ельгардту] и пишет бодро и любовно. «Напишите, говорит, хоть только то, что мы живы и дело делается» и то нужно. Попытки писать. Косил. Ходил купаться. *Тверже*. Винт и мерзость всё те же. Да, пересматривал Критику богословия. Трудно поправлять.

[13/25 июня.] Рано. Сходил к Федоту. Страшная нищета. Как мы выработали в себе приемы жестокости. Ведь, собственно, надо было остаться там и не уйти, пока не сравнял его с собою. После кофе пошел с Миш[ей] К[узминским], Андр[юшей] и Миш[ей] моими на Козловку. Говорили о Боге, о том, что Бог в нас, когда мы добры. Андр[юша] сказал, что утром в нем не было. И тогда тяжело жить. Потом об Отце наш, our fathe[r] who is in Heave.³² — Когда я сказал, что он отец и что, когда умрешь, не может быть худо, п[отому] ч[то] отец худого не сделает, Андр[юша] даже засмеялся — так это ему стало ясно. — Миша, сидя на плечах, сказал: «а я очень не хочу умирать». Дома Пушкин — старообрядец, привез книгу об обрядах, взял мою. Они революционеры, или со-

чувствующие революции. Писал изложение учен[ия] для народа. Я думаю, — пойдет. — После обеда пошел в Ясенки. Бьют камень — мальчик 16 лет, взрослый и старик 60 л[ет]. Выбивают на харчи. — Камень крепок. Работа каторжная с ранн[его] утра до поздн[его] вечера. Петр Осипов выразил сочувствие революционерам. Говорит: «И прислуга-то ваша замолена у Бога. Я думаю, говорит, им уж так мно[го] заслужили предки». —

[14/26 июня.] Рано. Скосил. За кофе говорил с Мар[ьей] Ив[ановной], Алсидом и Lake о работниках на камне. Говорил хорошо, но слушали скверно. Продолжал статью — чуть двигается. Прошел[ся] на час, встретил Lake с Мишей и прошли к Павлу. На пруду убедился, что я всё слаб. Даже приходят страшные мысли, что так должно. — Рассуждение — высшее счастье отдавать себя другим, и это подтверждается в работе продолжительно и в акте сосредоточенно. — Да, это так, но для этого должна быть работа, соответственная потреблению. А если потребление выше работы, потребность эта будет преувеличена, так оно и есть. Стало быть, опять всё к работе. Главное

несчастье наше — это то, что мы потребляем больше, чем работаем, и потому путаемся в жизни. Работать больше, чем потреблять, не может быть вредно. Это высший закон. —

[15/27 июня.] Дурно спал. Ездил с Машей в Ясенки. Разговор с Тан[ей] Куз[минской] и М[me] Seuron — на крокете. Убедить никого нельзя, но я долблю, безнадежно, но долблю. Шил. Спал. Вечером тоже. Попытки разговора с Соней, ужасно мучительные. На купальне косят. Мне совестно.

[16/28 июня.] Рано встал. Приехал Петр Андр[еевич] из Самары. Разговор с ним. Он как будто подделывается, а я всё долблю. Шил. Написал письмо Вас[илию] Ив[ановичу] о том, чтобы долги 12 ты[сяч] отдать бедным и сказал это жене. Мальчики плохи. И я не могу говорить им. Алекс[андр] Григ[орьевич] погиб от цивилизации. Павел дошил. Иду гулять с девочками. Весело гуляли, но мертвы. Слишком много пресного, дрожжи не поднимаются. Я это постоянно чувствую на моей Маше. Потом пошел купаться, очень устал. Дома та же гадость.

[18/30 июня.] Позже, в 7. Убрался, после ко-

фе я шлялся без причалу — елку срубил, с Митрофаном о садах. Позволил оставить зада-ток. Всё это гадко. Пошел к Штанге. Встретил детей. Девочку — простая, ясная. Она дочь прислуги — ведется, как все. У них мальчики. Пришли крестьянские, они как с гостем, не учтиво только, но естественно, добро. Штанге пошел провожать меня. Рассказывал свою логику. Очень хорошо. Он хороший человек. Дома все отобедали. Приехал брат Сер[ежа]. И две бабы — жены острожных, и две вдовы солдатки. Ждали. Я устал и засуетился с ними, и Штанге, и Сережей. Тяжелое, суетливое состояние. Скверно наскоро пообедали. Пишу всё это к тому, чтобы объяснить последующее. Вечером покосил у дома, пришел мужик об усадьбе. Пошел купаться. Вернулся бодрый, веселый, и вдруг начались со стороны жены бессмысленные упреки за лошадей, кот[орых] мне не нужно и от кот[орых] я только хочу избавиться. Я ничего не сказал, но мне стало ужасно тяжело. Я ушел и хотел уйти совсем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу. Дома играют в винт бородатые мужики — моло-

дые мои два сына. «Она на крокете, ты не видал», говорит Таня сестра. «И не хочу видеть». И пошел к себе, спать на диване; но не мог от горя. Ах, как тяжело! Все-таки мне жалко ее. И все-таки не могу поверить тому, что она совсем деревянная. Только что заснул в 3-м часу, она пришла, разбудила меня: «Прости меня, я рожаю, может быть, умру». Пошли наверх. Начались роды, — то, что есть самого радостного, счастливого в семье, прошло как что-то ненужное и тяжелое. Кормилица представлена кормить. — Если кто управляет делами нашей жизни, ТО мне хочется упрекнуть его. Это слишком трудно и безжалостно. Безжалостно относительно ее. Я вижу, что она с усиливающейся быстротой идет к гибели и к страданиям душевным ужасным. Заснул в 8. В 12 проснулся. Сколько помнится, сел писать. Когда приехал из Тулы брат, я в первый раз в жизни сказал ему всю тяжесть своего положения. Не помню, как прошел вечер. Купался. Опять винт, и я невольно засиделся с ними, смотря в карты.

[Июнь. Повторение.]

Переделывал свои привычки. Вставал ра-

но, работал физически больше. И невольно говорил и говорил всем окружающим. Разрыв с женою,³³ уже нельзя сказать, что больше, но полный.

Вина совсем не пью, чай в прикуску и мяса не ем. Курю еще, но меньше.

[19 июня/1 июля.] Встал в 8-м. Убрал комнату при Сереже. Пришел купец покупать иноходца. Я изменил слову. 250 р. — Ложь моего положения — нехороша. Я виноват в ней, надо выйти. Хотел дать деньги эти Тане. Оказалось, что другие — т. е. Сережа — завидуют. Ты прочтешь это когда-нибудь, Сережа сын, — тебе надо знать, что ты очень, очень дурен. И что тебе надо³⁴ много работать над собой,³⁵ главное смириться. Мужик Григ[орий] Бол[хин], Кастер-мастер и Павел сапожник косят сад. Я около 11 часов ввязался в их работу и прокосил с ними до вечера. Дети — Илья и Леля и Алсид — косили же. Очень было радостно. Вечером пошли купаться. —

Опять винт.

[20 июня/2 июля.] В 7-м, не убирая комнаты, пошел к косцам и натошак до обеда тя-

нулся за ними и вытянул. Приходил один Ле-
ля. Позавтракал и заснул на полчаса. Теперь
пишу это. Вечер хочу съездить в Ясенки.

Был в Ясенках. Лошадь наступила на ногу.

[21 июня/3 июля.] Бабы работали, мои —
нет. Я работал с мужиками весь день, кроме
последних копен. Вечером у Маши в комнате
заговорили о том, как каждый провел день.
Это не игрушка. Я бы ввел это в обычай. Разу-
меется, не нужно принуждать. Кто хочет, рас-
сказывает.

[22 июня/4 июля.] Рано. Сначала пришли
бабы, мои не вышли. Потом я пошел, и пошла
Маша. У ней живот болел. Целый день рабо-
тал. За чаем девочки и Таня, и Ал[ександр]
Мих[айлович] рассказывали каждый свой
день и свои грехи. Таня рассказала, как она
сердилась за завтрак[ом], Кузм[инские] оба
на Трифоновну. Я хотел рассказать свои гре-
хи, но не мог. Нечистый взгляд на женщин и
злоба на жену и Сережу. Но и то, и другое ни-
чем не выражалось.

[23 июня/5 июля.] В 7, не дожидаясь народа,
работал с Блохиным. Он говорит: «Это будет
очень затруднительно. Крестьяне это все

должны исправить. Для развлеченія времени — можно». Шел по саду, и ему понравилось в аллеях, захохотал. «Нда! Прекрасно для разгулки». Без всяких шуток, чем он более сумашедший, чем все наши семейные. Вызывал Таню. Она возила с граблями. Она мягка тоже, но очень уж испорчена. А хорошая, очень хорошая бы могла быть женщина. Я не переставая работал и очень устал. Не мог спать — руки ныли, но очень хорошо и телесно, и душевно. Мне дали копну, т. е. воз большой. Не ждал я, что на старости можно так учиться и исправляться. Тяжела возка и уборка. Жена очень спокойна и довольна, и не видит всего разрыва. Стараюсь сделать, как надо. — А как надо, не знаю. Надо сделать — как надо, всякую минуту, и выйдет как надо всё.

[24 июня/6 июля.] Встал не так рано, усталый. Пошел на Козловку. Письмо Урусова. Мечтал о том, как бы я поехал во Францію — везде можно одинаково хорошо жить. Теоретически можно. Попробовал продолжать писанье — не мог. После обеда с Таней ездили верхом в Ясенки. Она напугала нас на Султане. Больше ничего не помню. Многого я очень

требую от моих близких. В них шевелится совесть, в лучших, и то хорошо. — Ал[ександр] Мих[айлович] очень таков [?].

Перечитывал дневник тех дней, когда отыскивал причину соблазнов. Всё вздор, одна — отсутствие физической напряженной работы. Я недостаточно ценю счастье свободы от соблазнов после работы. Это счастье дешево купить усталостью и болью мускулов.

—

[25 июня/7 июля.] Встал рано. Опоздал против мужиков на 5 рядов, но выставил свое. Работал весь день. Не обедал. Приходила тульская нищая. Я ничего не мог, а больно отказывать. И из Каменки Акулина. Чуть было и к ней не отнесся недоброжелательно. — Послал Таню узнать и дать деньги. На покосе были Алсид и Илья, но скоро бросили и еще хуже. Вечером из Тулы письмо Черткова. Ему страшно отказаться от собственности. Он не знает, как достаются 20 т[ысяч]. Напрасно. Я знаю — насилием над замученными работой людьми. Надо написать ему. В комнате жены собрались рассказывать день. И я первый Маше сказал обидно. Потому что мне вся их

жизнь жалка, а она сказала свой первый образчик.

[26 июня/8 июля.] Встал измученный и больной в 7 и пошел на работу: косил целый день без перерыва. Пришла с кофеем Таня. Приятно. Сережа косил. Он невозможен своей самоуверенностью и эгоизмом. Приходили мужики — покупатели Мясоед[овского] имени. Им надо купить, чтоб избавиться от злодея соседа и иметь землю, но они зарываются. Беседовали с мужиками о Турции и земле там. Как много они знают, и как поучительна беседа с ними, особенно в сравнении с бедностью наших³⁶ интересов. Один желудок работает, для него одного живут. Не обедал и не хочется есть. Вечером тетя Таня выражала свое неудовольствие, что я вчера при рассказе дня обидел ее Машу.

Мне было очень больно. Как мне кажется легко и как тяжело им повернуться. Остальные мальчики шлятся и едят. — Не спал до 2-х от желудка. Была Зорина — лошадь. Странники. Копылова — рублевку на хлеб. Получил корректуру Урусова — порядочно. Жена рада случаю осуждать меня и ру-

гать. — Мне трудно; но как будто что-то двинулось. Оттого каша какая-то. С крокета все вместе снесли чай и тем *насмешили* людей. Как будто не смешно то, что гладкие люди сидят, умирая со скуки, и заставляют занятых людей делать пустяки.

[27 июня/9 июля.] Встал в 8. Не пошел на работу. Пришел мужик, обсчитанный прикащиком. И городенской — мать похоронить — рублишку. Дети — сонные, жрущие. С Кашевской говорил всё о том же.

Нужда, т. е. нужная работа, учит, главное, мудрости жизни — давать наибольшее дело с наименьшей тратой и чужих, и своих сил. — Этому выучишься только в настоящем труде. Вообще, несмотря на самое скверное физическое состояние, я очень счастлив эти последние дни.

[28 июня/10 июля.] Рано. Нездоровилось, но пошел после завтрака. Они много скосили, но я догонял. Нет, они трясли и гребли. Я начал работать с ними. Помешал дождь. Вечер косили. Дома праздность, обжорство и злость.

[29 июня/11 июля.] Петров день. Встал рано. И косил один. Всё то же. —

[30 июня/ 12 июля.] Косил с ними, только опоздал, с утра до 7. Был дождь. Я утром не ел до обеда и очень ослабел. Приехал Берс Алекс[андр]. Держусь от неприятного чувства, и Юрий, и плешивый Юрий-негодяй. Саша Кузм[инский] положительно добр и хорош. Вечером он пришел и пошел купаться, принес мне белье. Так просто, добро. Разговор с ним о честолюбии. Честолюбие и вообще vanité³⁷ занимает пустое место, незанятое — мирозерцанием. Полнеет содержание мирозерцан[ия], уничтожается vanité. Читал Эмерсона Наполеона — представитель жадного буржуа-эгоиста — прекрасно.

Не замечаю, как сплю и ем, и спокоен, силен духом. Но ночью сладострастный соблазн.

[1/13 июля.] Медлил встать — в 8. Выспался, убрался. Пошел с Алек[сандром] Берсом ходить. Он жалок. Беседа с сестрами Кашевскими о невозможности делать добро деньгами. Пошел на покос — трясли, копнили. Я сильно работал и легко. Пришел, поел и до вечера. Пришли с чаем. Вышло неловко, от кучи разряженных детей. Разговор с женой о помощи

бедным. Нехорошо, как всегда. Без работы в этой суете еды и игры мне просто скучно — без осуждения и желания выказаться. Просто ясно, что выдти из этого ничего, кроме тоски и расслабления всякого рода, выдти не может. Орлов как прав, и как глубока его мысль та, к[оторую] он придает Флоберу.

[2/14 июля.] Встал в 8-м. Была гроза. Я убрался и не пошел до завтрака. Ходил купаться.

— Вчера слышал горячий разговор наверху. Это меня обсуживали с Ал[ександром] Берс. Чтобы они об себе судили! Это только ухудшает их непонимание. После завтрака пошел и работал до 8 часов, копнили. Мне всегда с мужиками стыдно и робко. И я люблю это чувство. Вечером всё то же дома. Винт, потом приехал бр[ат] Сергей. Я ушел спать. (Всё это было в среду.)

Начал есть бульон, вспомнил о Федоте.

[3/15 июля.] Встал в 6. Они уже по 4 ряда прошли. Я косил с страшным напряжением. Маша принесла кофе и ушла. Рано пошел обедать. Заснул. Соня всё привередничает и говорит о себе. Это ужасное ее мученье.

Пошел на покос. Косили и копнили, и опять косили. Очень устал. «Тимофей, голубчик, загони мою корову: у меня ребенок». Он — пустой, недобрый малый — уморился, и все-таки бежит. Вот условия нравственные. «Анютка, беги, милая, загони овец». И 7-летняя девчонка летит босиком по скошенной траве. Вот условия. «Мальчик, принеси кружку напиток». Летит 5-летний и в минуту приносит. И понял, и сделал. Пришел страшно измученный. Маша принесла мне бульон и снесла Федоту. Вчера с Сашей говорили обо мне, нынче с братом.

Вот именно: чем это всё кончится.

[4/16 июля.] Спал крепко. Встал в 7. Пошел к брату Сергею. Он едет занимать деньги. Он всё решил и меня осудил. И я сдуру натоцак разговорился с ним. И было ужасно мучительно.

Легче страшный физический труд. Дм[итрий] Фед[орович] принес переписанное. Я прочел — хорошо. Работа моя на покосе отстала — совестно.

Пришел с купанья. Сидят на крокете. Ильюша всё слышал и рассказал Тане. Кон-

станция тут же. Меня задирают. Я начал говорить. И они как будто взволнованы, и им что-то нужно. Пошел на покос. Илья пошел косить. Скоро бросил. Я работал много. Вечером усталый сидел, хотел идти спать. Да, еще прежде жена стала говорить. И как будто хорошо. Хотя трудно сдерживалось раздражение. Говорит: надо жить в деревне, но как только разговор о жизни, так элюдируют. Потом уже вечером, когда я хотел идти спать, начался разговор. Таня как будто поддерживала меня. Сережа брат сочувственно молчал. До 2 часов говорили. Я измучился страшно и чувствовал, что праздно. (Так и вышло.)

[5/17 июля.] Утром проводил брата, убрался.³⁸ <После обеда>, т. е. завтрака послал Василия возить. Спал до 5 часов. Вечером отдал seno и ходил по лесу и обдумывал. Вечером разговор о жизни, но уже слабее. Стали сводить на нет.

[6/18 июля.] Дурной день. Встал в 8-м, убрался, хотел идти в Тулу, но почувствовал себя столь слабым, что поехал верхом. Перед отъездом приехал Артемов об земле. Я ему грубо и зло сказал: завидующие глаза. И поехал

убитый. В Туле духота. В банках чистенькие, щелкают счетами и моча о губку, считают, постукивая, бумажки; а по дороге бабы навивают, мужики косят, скородят. Нищие и странники слабые, голодные идут. Приехал растертый и измученный, послал деньги на почту. Дорогой я ехал и мечтал о том, что, устроив правильно жизнь, т. е. отдавая другим хоть какую-нибудь долю, я должен прежде всего взяться за хозяйство. Я надеюсь, что мог бы теперь делать, не увлека[ясь] и всегда зная, что отношения с человеком дороже всего. В Туле Урусов. Очень много разговора. Дома попытки отношений — как будто мы всё разрешили и, вместе с тем, ничего изменять не надо.

[7/19 июля.] Встал в 7. Напился кофе, поговорил с M-me Seuron. Она рассказала, что Таня прибила Устюшу. Пошел к Артемову просить прощения. Но, к счастью или несчастью — не застал его. — Вернулся домой и имел несчастье сказать о неугасаемом чае. Сцена. Я ушел. — Она начинает плотски соблазнять меня. Я хотел бы удержаться, но чувствую, что не удержусь в настоящ[их]

условиях. А сожитие с чужой по духу женщиной, т. е. с ней — ужасно гадко.

Книга, привез Ур[усов], Manuel.³⁹ Очень важно. — Хорошо.

Только что я написал это, она пришла ко мне и начала истерическую сцену, — смысл тот, что ничего переменить нельзя, и она несчастна, и ей надо куда-то убежать. Мне было жалко ее; но вместе с тем я сознавал, что безнадежно. Она до моей смерти останется жерновом на шее моей и детей. Должно быть, так надо. Выучиться не тонуть с жерновом на шее. Но дети? Это, видно, должно быть. И мне больно только пот[ому], ч[то] я близорук. Я успокоил, как больную. Приехали Урусов и Обамелик. Урусов очень слаб. Обамелик — дикий человек, научившийся всей внешности цивилизации. Не мог пойти работать.

[8/20 июля.] Встал рано, убрал при Урусове. Ходил гулять (мне стыдно стало гулять) с Ур[усовым] и Об[амеликом], и дикость выразилась особенно ясно. Девочки сварили обед нищим, но потом нарядились к обеду с цветами и, разумеется, всё пропало.

Вечером Головина. Раевский. Разговор за

ужином с Таней. Но всё это уже не радует меня. Всё игрушки. И игрушкой делают святыню. Опять не мог пойти работать. —

[9/21 июля.] Очень жарко, и мне очень нездоровится: чесотка и тоска, и бессонница. Сидел дома, читал Meadows о Китае. Он весь предан кит[айской] цивилизации, как всякий умный, искренний человек, знающий кит[айскую] жизнь. — Ни на чем лучше не видно, как на Китае, значение насмешки. Когда человек не в силах понять вещь, он над ней смеется. Китай — 360 миллионов жителей, самый богатый, древний, счастливый, мирный народ живет какими-то основами. Мы подняли на смех эти основы, и нам кажется, что мы распорядились Китаем.

Пошел в баню. Приехала Оболенская. Ее семейство. Менгдены, стерли с лица земли сыновей и устроили жизнь с китайской посудой — вот образцы богатой образованной жизни. Мне хуже — живот болит. Ночь не спал.

[10/22 июля.] Целый день хворал. Но служил все-таки сам себе. Это можно и не трудно. Читал Meadows. Прекрасно. Образование китайцев, как он говорит, по качеству выше

нашего, хотя и ниже по количеству. Образование там главное в этике; а у нас этики совсем нет. Семейная жизнь та же. Таня дочь как будто поднимается.

[11/23 июля.] Встал в 7. Немного лучше, голова свежа, читаю Meadows и хочу писать письма.

Написал Черткову, Юрьеву, Ге. Походил немного. Хотел косить Титу, но и слаб и со-вестно. Нет работы. Сережа сын приехал. Мне неловко с ним, но виноват не я. Ему страшно неловко, и это сообщается мне. Все поехали к Головиным. Дома я разговаривал с Seuron и Кашевской. Она пришла и изливала злобы. А я желал. Не спал до 5 часа от тоски.

[12/24 июля.] Встаю все-таки не позже 8. Читаю Meadows и по-еврейски Евангелие. Всё нездоров и слаб, слаб во всех отношениях. Цельный день прошел без событий. Разговоры и интерес к ним затихли. Объявил, что пойду в Киев. Ночью вошел наверх. Объяснение. Не понимаю, как избавить себя от страданий, а ее от гибели, в к[оторую] она с стремительностью летит. Молился вчера, значит, слаб. Молитва к богам и святым — чаще к свя-

тым — от того, что нужна помощь. И если бы мы жили христианской жизнью, была бы помощь от людей, от церкви. Всё, о чем мы разумно молимся, могут сделать нам люди — помочь трудом, умом, любовью. Два письма от Черткова. — Мать его, как и следует, ненавидит меня. Видел сон о Черткове. Он вдруг заплясал, сам худой, и я вижу, что он сошел с ума.

[13/25 июля.] Встал рано, убрал. Вчера заснул-таки. Читал Meadows о цивилизации. Прекрасно он делит на 4 степени: 1) материальная, 2) физическая, 3) умственная, 4) нравственная. Цивилизация же есть замена физических факторов умственными и умственных моральными. Это запутано; но есть правда. Цивилизация есть слово, и его вовсе определять не нужно. Правда же в том, что наибольшее благо людей достигается применением к жизни тех факторов, которыми получается благо наименее трудным путем. И как нелепо поднимать руками то, что можно поднять рычагом, так же нелепо поддерживать отношения и защищать свою независимость войной, когда эта же цель достигается нравственной

жизнью. — Нынче лучше, но слаб во всех отношениях.

[14/26 июля.] Пропустил несколько дней и записывал на память в среду. Кажется, что в этот день я звал жену, и она, с холодной злостью и желанием сделать больно, отказала. Я не спал всю ночь. И ночью собрался уехать, уложился и пошел разбудить ее. Не знаю, что со мной было: желчь, похоть, нравственная измученность, но я страдал ужасно. Она встала, я всё ей высказал, высказал, что она перестала быть женой. Помощница мужу? Она уже давно не помогает, а мешает. Мать детей? Она не хочет ей быть. Кормилица? Она не хочет. Подруга ночей. И из этого она делает заманку и игрушку. Ужасно тяжело было, и я чувствовал, что праздно и слабо. Напрасно я не уехал. Кажется, этого не миную. Хотя ужасно жаль детей. Я всё больше и больше люблю и жалею их.

[15/27 июля.] Проснулся в 10. Разговор с Сережей. Он без причины сделал грубость. Я огорчился и выговорил ему всё. И буржуазность, и тупость, и злость, и самодовольство. Он вдруг заговорил о том, что его не любят, и

заплакал. Боже, как мне больно стало. Целый день ходил и после обеда поймал Сережу и сказал ему: «Мне совестно...» Он вдруг зарыдал, стал целовать и говорить: «Прости, прости меня». Давно я не испытывал ничего подобного. Вот счастье.

[16/28 июля.] Встаю не поздно. Целое утро работал над переводом. Ходил в Ясенки. Зачем-то приехали Свечины и Урусов. Ужасно скучно. Не спал до 12.

[17/29 июля.] Встал поздно. Но кофе с детьми. Всё поправляю по утрам немецкий перевод и читаю с удивлением о том, как не трогает это людей. Вечером пошел с детьми за грибами и остался с бабуриными косцами косить. Они пьяные. Мне хорошо было с ними. Дома отношения опять натягиваются и натягиваются только с женою. Те все любят меня.

[18/30 июля.] Встал в 8. Утро работал над переводом с M-me Seuron. После завтрака пошел с Андрюшей за грибами. Он очень мил. Какие бы вышли люди, если бы их не портили! — Целый день хочу спать. Письмо от Ге. Книжки от Черткова. Теперь поеду к Леониду и

в Ник[ольское]. Как будто еще натянутое.

[Июль. Повторение.] Борьба с семьей. Работа. Слабость физическая. Движение вперед.

[21 июля/2 августа.] Приехал Кузм[инский].

[22 июля/3 августа.] Целый день празднество Маши Кузм[инской.] Мне очень тяжело и нездоровится. Урусов, боюсь, болен. Говорил с ним о филос[офии] и религии, он заспорил.

[23 июля/4 августа.] Перечитывал статью о переписи. И пересматривал другое. Вечером враждебное настроение жены. Какая тяжесть!

[24 июля/5 августа.] Первый день выспался. Приехал Ге. Письма прекрасные от Черткова. Написал ему длиннейшее письмо.

Ге очень хорош, ощущение, что слишком уже мы понимаем др[уг] др[уга].

[25 июля/6 августа.] С Ге пошел в Тулу к Урусову. Там Борисов. Тип жуира, окрасившего социализмом 70-х годов. Вернулись домой с Ге. Прелестное, чистое существо.

Он, Чертков, Вас[илий] Ив[анович], Урусов, Орлов. Соня раскаялась во вчерашнем не в ду-

хе. Много, хорошо говорила с Ге.

[26 июля/7 августа.] Целый день с Ге. Тоскую без физической работы. Соня хороша и Сережа, и Таня, и Маша, Илья — хуже всех, грубеет — зол и эгоистичен. Прелестное еще письмо от Черткова, с выпиской из Mathew Arnold. Чтение для народа и для нас. Но Чертков настаивает, что надо прежде всего объяснить народу Евангелие, он прав.

Проводил Ге и поздно заснул наверху.

[27 июля/8 августа.] Нынче встал поздно, свежо. Говорил наверху о Ге. О том, что у⁴⁰ нравственного человека семейные отношения сложны, у безнравственного всё гладко. Читал Croud Ash. Это revival'ское⁴¹ сочинение — жалко, но хорошо. Пош[ел] на посадку и купаться. Дома друж[но]. Думал: мы упрекаем Бога, горюем, что встречаем препятствия в осуществлении учения Христа. — Ну, а что, если бы мы все были без семей несогласных. Мы бы сошлись и жи[ли] счастливо и fad'но.⁴² Ну, а другие. Другие бы и не знали. Мы хотим собрать огонь в кучу, чтоб легче горел. Но Бог раскидал огонь в дрова. Они занимаются, а мы тоскуем, что они не горят.

Еще думал о книге для народа, опять в форме признания — хоро[шо]. Покосил немного. Пошел потом к Павлу и учителю. Поздно приехали Люб[овь] Ал[ександровна] с Вячесл[авом].

[28 июля/9 августа.] Проснулся, а тут уже Сухотин. Что за жалкое и ничтожное существо. Особенно поразительно, п[отому] ч[то] внешне даровитое. Купались, ходили все за грибами. Большой обед. Не помню вечера. Всё праздну. Есть пищу и не выставлять работу, получать знания и не передавать — это онанизм настоящий. Всё чаще и чаще будешь выпускать, и всё гаже будешь себе и другим. Я онанист всяческий. Надо не быть.

[29 июля/10 августа.] Всё Лазарев давил. Он приехал утром. Мы шли гулять, встретили Урусова. Обедали все, вечером еще Серб. Мне понравился.

[30 июля/11 августа.] Помню, что был Лазарев и давил меня, т. е. я был в неясности относительно его. И что была Люб[овь] Алекс[андровна]. Да, вечером с ней б[ыл] разговор. Она только что начала понимать. Праздные дни! Ушаков приезжал. Неприятно.

[31 июля/12 августа.] Поздно же встал. Лазарев томит меня. Предложил ему прочесть свое. Он стал читать. Хорошо, но много нелепого и несвязного. Я пробовал указать, но он не видит. Вечером пошли к Настасье, лежащей 14 лет. Горб вырос. Она говорит: слава Богу и крестится левой рукой. Приехал Вл[адимир] Ал[ександрович] с сыном. <Да, утром> я был агрес[с]ивен. Я был желчен. С женой держится. Я боюсь и напрягаю все силы.

[1/13 августа.] Я был агрессивен с Вл[адимиром] Алекс[андровичем] и стал говорить Лазареву мои замечания на его выражения мысли. Он не может переносить этого и злится. Он показал мне этим свою неискренность. Журнальное образование и тщеславие. Христианство тронуло его только внешней стороной. Я измучился ужасно. Ушел косить. Он туда пришел ко мне и начал меня пилить *моей* жизнью. Я разгорячился. Ходил усмирять себя и его. Но тщетно. Дело выяснилось. Он, как Rads'токисты, только приводит к учению Хр[иста], а то, в чем оно, он и не думал. — Много я узнал от этого странного человека. Главное, как ложно учение *любви*. Это не

шутка, что я ненавижу любовь, как учение. Это прямо *qui pro quo*. Любовь есть сама жизнь, цель, закон, а они и Павел, и непонимающие учения Хр[иста] выставляют ее правилом. Как правило, это величайшая ложь.

[2/14 августа.] Встал поздно. Капюя. Ходил купаться в очень холодной воде. Думал о постепенности требований природы: пищи и труда, собирания семени и отдачи его и (мне кажется) собирания и передачи его. Любовь же не входит в этот ряд, потому что любовь есть сама жизнь, к[оторая] достигается естественными удовлетворениями этих требований. Влад[имир] Алекс[андрович] и Любовь А[лександровна] стесняли меня. Я покосил перед обедом. После обеда пошел в Ясенки, всё думал о том же. С женой тихо и дружно, но боюсь всякую минуту.

[3/15 августа.] Прошла неделя, и записываю назад. Почти целый день косил.

[4/16 августа.] Поздно, возился с травой. Саша пошел в Тулу за сломанной косой. Приехал с Урусовым Борисов. Я начал шить сапоги, но Борисов, гости и нездоровье помешали. Тягость пустоты.

[5/17 августа.] Поздно. Нездоровится. Флюс. Пустая болтовня и утром, и вечер[ом]. Почтов[ый] ящик, не совсем пусто. Камень долбит. Урусов стал отдаляться от меня. Мало в нем жизненного.

[6/18 августа.] Опять 3 дня прошло, и не помню. Нынче поздно встал. Лихорадочное состояние. И тревога, и заботы и о переводе, и о лошадях, и даже о прогулке за грибами. Желая умереть, и когда физически плохо, и еще больше, когда в душе сумбур. Перечел опять статью о переписи. Всё не хочется бросить, поправил кое-что. Странно, что невольно выступает то, что неожидан[но] я нашел их лучше себя. Должно быть так. Утром разговор с Таней. И я себе уяснил, что в числе ряда дел, наполняющих жизнь, есть дела настоящие и пустые. Знать настоящие и пустые — в этом всё знание жизни. Вечером глупая шарада и потом почтовый ящик. Стихи Сони тронули⁴³ Таню. Они втроем — две Маши и она — заплакали. Сознание своего ложного положения проникает в детей. Вячеслав спорил с Сереей и С[ережа] говорил моими словами.

[7/19 августа.] Спокойное утро. Начал

шить — неохотно — сапоги. Косил. Не помню.
Делал планы поездки. — Нездоровится.
Два прелестные письма: от Чертко[ва] и Ге.
[8/20 августа.] Поздно. Целый день сгребал сено. За обедом взрыв на мис[с] Лэк. Сознание добра и мира мало [?], но вошло в семью. Все убиты. Я ходил с Мишей Куз[минским] гулять и говорил с ним — как с большим, только лучше, о Боге, о добре... Дома тяжелый разговор. Соня, чувствуя, что виновата, старалась оправдаться злом. —

Но мне б[ыло] жалко ее.

[9/21 августа.] Утром начали разговор и горячо, но хорошо. Я сказал, что должно. Приехал Армфельд. Я целый день болтался и болтал с ним. Произведения науки, как учреждение вроде церкви, пустая важность. И умен, и знающ, но пуст. Пришел домой, Соня помирилась. Как я был рад. Именно, если бы она взялась быть хорошей, она была бы очень хороша.

[11/23 августа.] Ездил в Тулу. Мальцов. Ему совестно за то, что он в лакейском мундире. Он занят делами и great Expectation.⁴⁴

[12/24 августа.] Суетливый день. Huenen

чтение. Урусов. Шарада.

[17/29 августа.] Верочка К[узминская] решила, что ходить без Mad[emoiselle] в гимназию нельзя, п[отому] ч[то] все засмеют. И я понял в первый раз всю страшную силу влияния среды. Всё можно сделать в школе и п[отому], как же строго надо относиться к тому, что делаешь в школе.

[18/30 августа.] Я ездил в Тулу.

[19/31 августа.] Урусов, Бестужевы, Абамелик. Грибы, ходьба. Не помню.

[Август. Повторение.] Праздно, слабо. Но дурного очень нет. Кроме пох[оти].

[20 августа/1 сентября.] Леля огорчил меня. Я говорил с ним, думаю, что не бесполез[но].

[21 августа/2 сентября.] Грибы и готовящееся нездоровье. Перечел статью, и вдруг вся выяснилась. Я лгал, выставляя себя. Только перестать лгать и всё выйдет.

Читаю Ниенен. Что за болтовня, казенно-профессорская.

Нынче думал, что всякая наука хороша, но только наверно не та, к[оторая] в данную минуту считается большинством самой настоя-

щей и важной. Так вся наша университетская наука.

[22 августа/3 сентября.] Имянины жены. Почтовый ящик. Шаховской. Я написал о больных Ясно-пол[янского] гошпиталя. Хорошо было. Что-то трогает как-то их. Я не знаю как.

[23 августа/4 сентября.] Шаховской приехал. Он шалун, animal spirits⁴⁵ и честный. Только прямой ли? Смех сомнительный.

[24 августа/5 сентября.] Приехал Ге. Он тих и не совсем ясен сам для себя, т. е. как он поставит свою жизнь, соответственно своим убеждениям. Ему это кажется легче, чем есть. Всякий день ходил за грибами.

[25 августа/6 сентября.] Приехал Сережа, Шаховской, Ге. Много народа, не помню подробно. Слушаю: спорят за картами: «я видел туза». — «Нет, вы не могли видеть» и т. д. Им тяжело и другим тяжело, зачем они это делают? Я думаю, что скоро выучатся этого не делать, т. е. не настаивать на том, что я прав. —

Не помню, нынче или вчера говорил с Шаховским и весь дрожал, показывая ему правду: что делая дела дьявола — войну, суд, при-

саягу, нельзя говорить о Христе. Уже нездоровится.

[26 августа/7 сентября.] Народу бездна. Сереже бр[ату] сказал неприятное о том, что он не знает англ[ийской] литер[атуры]. Напрасно. Спор о свете. Жена раздрадила, сказав, что Орж[евский] лучше Громеки, лучше молчать. Ходил за грибами. Урусов. Жена не пошла за мной, и пошла, сама не зная куда, только не за мной, вся наша жизнь.

Почтовый ящик. Очень милый.

[27 августа/8 сентября.] Утром уехал Сережа. Я не спорил, но он б[ыл] сердит. Ходил за грибами с Ге и Голов[иным]. С Ге читал Евангелие — 24 главу Матфея. Как ясно и хорошо, за исключением предсказания о Данииле. Вечером Ге уехал. Я нездоров, пошел спать.

[28 августа/9 сентября.] Мне 2x28 лет. Наши уеха[ли] в Тулу провожать Вер[у] Ш[идловскую]. Я рад, что один, читал о древних Персах Michelet. Хорошие мысли. Нездоровится. Приятно, дружно с женой. Говорил ей истины неприятные, и она не сердилась. Вечером читал Maupassant. Забирает мастерст[во] красок; но нечего ему, бедному, писать.

[29 августа/10 сентября.] Две недели пропустил. Последнюю неделю я всю нездоров. Жар. Голова, печень болят. Нынче как будто лучше. Это относится к середе.

Встал поздно, ночью жар. Соня убрала мою комнату, а потом гадко кричала на Власа. Я приучаюсь не негодовать и видеть в этом нравственный горб, к[оторый] надо признать фактом и действовать при его существовании. Ходил по солнцу. Пропасть мыслей, просящихся на бумагу.

[30 августа/11 сентября.] Всё еще нездоровится. Читал. Писать не могу. Походил. Обедал. Приехал Урусов. Вечером играли они долго в винт, а я сидел и устал. Провожали Соню. Она не уехала, разбудила ночью.

[31 августа/12 сентября.] Читал Michelet немного; проводил жену. Ходил за грибами. Хорошо думалось: умереть? Ну что ж. Износить свою личность так, что она ненужна, т. е. неразумна. Мне противно неразумно, с[та-ло] б[ыть] — противна моя жизнь. Мне нужно и радостно разумн[ое], стало быть, нужна и радостна смерть. Пообедал один и зашел к Кузмин[ским]. Они собирались ссориться.

Утром он, одеваясь, спросил о Соне. Она отвечала: «не могу кричать». Он оскорбился, всплыло всё старое, и он стал говорить о том, что они ненавидят друг друга, и что так нельзя жить. Она смолчала. Но вечером подняла этот разговор, упрекая его в раздражительности, доходящей до сумашествия. Он оправдывался, но б[ыл] мрачен. Она при мне стала говорить ему, что она *по любви вышла за него замуж*. А я знаю, что она не то говорила Соне. И мне вдруг стало ясно, как и чем сильны женщины: холодностью и неменяемой, по слабости их мысли, лживости, хитрости, льстивости. Вечером шил сапоги, и весело болтали — две Т[ани], Сережа и я.

[1/13 сентября.] Встал поздно, почитал Michelet. Геркулес — обоготворение труда, подвига. — Разговор с Таней о том, что женщины никогда или редко любят — т. е. отдают свое мирозерцание любимому человеку. Они всегда холодны. Она истинно сконфузилась, что я подсмотрел их *truc*.⁴⁶

Пошел за грибами и целый день ходил. Рыжики — пахнут еловым молоком — нежные. Пришел поздно — князь. Я шил сапоги и заси-

делся. Приезжали просить кольев три воза от Марьи Ивановны, и я отказал. Я стараюсь объяснить, что я хорошо сделал; но, судя по тому, как это отозвалось во мне, я сделал дурно.

[2/14 сентября.] Встал пораньше, я здоров. Убрал всё, походил и пил со всеми чай.

Разговор: Сила женщин — лесть — что они любят. Мы так уверены, что мы стоим любви, что мы верим. Напрасно я свожу это на Соню. Мысль общая и очень для меня новая и важная. Приятно прошел день. Говорил с Таней очень хорошо. Она согласилась, что надо жить хорошо.

[3/15 сентября.] Ходил за грибами. Тосковал. Шил. Читаю Michelet.

[4/16 сентября.] Целый день шил и работал муштуки и липы рубил. Был в бане и ждал Соню. Она приехала. Я устал.

[5/17 сентября.] Утром разговор и неожиданная злость. Потом сошла ко мне и пилила до тех пор, пока вывела из себя. Я ничего не сказал, не сделал, но мне было тяжело. Она убежала в истерике. Я бегал за ней. Измучен страшно.

[8/20 сентября.] Кажется, немного поработал[л].

[9/21 сентября.] Был Урусов. Я хотел писать и не мог.

[10/22 сентября.] Будизм и еврейское. Очень много читал. Писать не мог.⁴⁷ И ездил в Колпенку к бедному. Проехал всеми полями. Очень хорошо. Слушал чтение — пустяков.

[11/23 сентября.] Будизм читал. Рубил. Гулял один. —

[12/24 сентября.] Читал Будизм — учение. Удивительно. Всё то же учение. Ошибка только в том, чтобы спастись от жизни — совсем. Будда не спасается, а спасает людей. Это он забыл. Если бы некого был[о] спасать — не б[ыло] бы жизни. Учен[ие] о том, что вопросы о вечности не даны — прелестны. Сравнен[ие] с раненым стрелой, к[оторый] не хочет лечиться прежде, чем не узнал, кто его ранил.

Рубил. Гулял с Соней по лес[у]. После обеда гулял со всеми, шил сапоги — плохо. Читал с детьми, вместо дрянного Пасынкова — Польсье. И успех.

[13/25 сентября.] Опять прошло больше

недели, и я не писал. Нынче был эксес... Мне стыдно. Утром девочки пришли делать задачи. Было очень весело. Потом читал Некрасова, чтоб читать детям. Пошел гулять со всем народом. Зашел к Федоту. Он — умирающий изнурительной болезнью — ест огурцы и грибы. Нельзя так жить.

Заснул после обеда. Читал с детьми Некрасова, Щедрина и Тургенева Полесье. Всё прекрасно. Приехал Леля, веселый. Письмо от Черткова и Маликова.

КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1881—1887 гг.

*Даты, источником которых является
содержание данного тома, не доку-
ментируются.*
1884 г.

Январь, до 19
И. Н. Ге пишет портрет Толстого за ра-
ботой над «В чем моя вера?» (письма С. А. Тол-
стой к Т. А. Кузминской от 9 и 19 января).

Январь 10

Письмо Толстого к А. Н. Пышину с общей
характеристикой литературной деятельности
Тургенева.

Январь 22

Окончательный авторский просмотр «В
чем моя вера?» (дата на рукописи).

Январь 26

Отъезд в Ясную Поляну (т. 83, № 257).

Январь 28—29

Письма к жене с резкими отзывами о Шекспире (т. 83, №№ 258, 259).

Январь 30

Чтение сборника П. А. Бессонова «Калики перехожие». Обдумывание «народной пьесы», впоследствии получившей заглавие «Петр-хлебник» (т. 83, № 260).

Январь 31 — февраль, начало

Чтение Монтэня (т. 83, №№ 261, 263, 264, 266).

Февраль 7

Заключение московского духовного цензора протоиерея М. Боголюбского о том, что книга Толстого «В чем моя вера?» содержит мысли, «явно противные духу и учению христианства, разрушающие начала нравственного учения его, устройство и тишину церкви и государства» (дело Московского цензурного комитета 1884 г. № 22, Н. Н. Апостолов, «Лев Толстой и русское самодержавие», Гиз, 1930, стр. 76).

Февраль 8

Возвращение в Москву (т. 83, № 267).

Февраль 14

Произнесение Толстым «Речи о народных изданиях» на собрании в своем доме в присутствии В. Н. Маракуева, Р. А. Писарева, М. П. Щепкина и др. Письмо Салтыкова-Щедрина с повторением приглашения сотрудничать в «Отечественных записках» (ПТТ, стр. 256—257).

Февраль 17

В. Г. Черткову Толстой пишет о своем увлечении «мыслью издания книг для образования русских людей».

Февраль 18

Арест инспектором по типографиям г. Москвы в типографии Кушнерева всех отпечатанных экземпляров книги «В чем моя вера?» (Н. А. Апостолов, «Лев Толстой и русское самодержавие», Гиз, 1930, стр. 76).

Февраль, конец

С. А. Толстая пишет Т. А. Кузминской, что Толстой «с увлечением читает Конфуция и все, что касается китайцев, их жизни, религии и пр.» (ГЛЖ, стр. 304).

Март, начало

Набросок в Дневнике сюжета рассказа «Упустишь огонь — не потушишь».

Март 6, 15

Посещения Толстым проф. С. А. Усова.

Март 10, 11

Чтение Эразма Роттердамского.

Март 15, 16, 18, 23, 24, 30, 31

Записи в Дневнике о тяжести жизни в барских условиях, о тяжелых отношениях с женой и о своем одиночестве в семье.

Март 16

Посещение сапожника в его квартире и после этого запись в Дневнике: «Как светло и нравственно изящно в его грязном, темном угле».

Март 20

Толстого посещает А. В. Дмоховская, мать умершего в Сибири политического ссыльного Л. А. Дмоховского.

Март 21

Посещение Толстым Фета.

Март 24

Приезд в Москву Н. Н. Ге.

Март 25, 26

Толстой посещает А. В. Дмоховскую.

Март 26

Посещение Толстого Н. Н. Златовратским.

Вечером встреча на Девичьем поле с 15-летней пьяной проституткой, которую городской вел в полицию на освидетельствование («Так что же нам делать?», т. 25, стр. 297).

Март 27

Переписчик Толстого, А. П. Иванов, ночующий в ночлежном доме, рассказывает Толстому про смерть, от истощения, прачки, жившей в этом доме. Толстой отправляется в ночлежный Ржанов дом посмотреть мертвую («Так что же нам делать?», т. 25, стр. 299).

Толстой идет в полицейский участок узнать про забранную накануне 15-летнюю проститутку («Так что же нам делать?», т. 25, стр. 301).

Март 29

Для ознакомления с народной лубочной литературой Толстой читает книжку «Ай да Ярославцы!», изд. Преснова.

Март 30

Толстой ходил на чулочную фабрику познакомиться с условиями работы («Так что же нам делать?», т. 25, стр. 302).

Замысел «Записок несумашедшего».

Март 30—31

Чтение в № 3 «Отечественных записок» за 1884 г. «Пошехонских рассказов» Щедрина.

Апрель 3

Посещение Толстого И. Е. Репиным.

Апрель 5, 6, 7, 8, 10

Посещения Толстого Н. Н. Страховым.

Апрель 6

Посещение Толстого В. Г. Чертковым.

Апрель 7

Толстой на выставке «Товарищества передвижных выставок произведений русских художников». Осмотр картин И. Н. Крамского «Безутешное горе» и И. Е. Репина «Не ждали». Разговор с П. М. Третьяковым.

Апрель 8, 9

Толстой у Фета.

Апрель 10

У Толстого П. М. Третьяков.

Апрель 10, 11

Чтение переписки отбывавшей каторгу на Каре народоволки Н. А. Армфельдт.

Апрель 11

Толстой у И. Н. Стрехова встречается с Фетом. Посещение Толстого В. С. Соловьевым. Запись в Дневнике: «Мне он ненужен и тяжел».

и жалок».

Апрель 12

Запись в Дневнике: «Бродят опять мысли о Записках несумашедшего».

У Толстого художник В. М. Васнецов.

Апрель 14

Свидание в гостинице с деятельницей народного образования Х. Д. Алчевской. Беседа с ней об издании книг для народного чтения (Х. Д. Алчевская, «Передуманное и пережитое», М. 1912, стр. 103—117).

Апрель 15

Чтение книги Алчевской «Что читать народу?», т. I, 1884. Посещение Толстым художника И. М. Прянишникова.

Апрель 17

Толстой читает стихотворения народоволки С. И. Бардиной, которые его «тронули до слез».

Апрель 18

Толстой решает напечатать «Так что же нам делать?» в пользу политических заключенных на Каре.

Апрель 20 — июнь

Работа над статьей «Так что же нам де-

лать?».

Апрель 21

Посещение Толстого А. А. Фетом.

Апрель 27

Запись в Дневнике: «Хочу начать и кончить новое. Либо смерть судьи, либо Записки несумашедшего».

Апрель 30, май 1—4 (?)

Работа над повестью «Смерть Ивана Ильича».

Апрель 30, май 2

Посещение Толстого Я. П. Полонским.

Май 4

Посещение прокурора Тульского окружного суда Н. В. Давыдова и после этого запись в Дневнике: «Прокурорство Давыдова невыносимо отвратительно мне».

Май 10, 12, 13, 15

Чтение Р. Эмерсона.

Май 12

Отъезд на лето из Москвы в Ясную Поляну.

Июнь 4

У Толстого является мысль, что его «мучения» в семье ни на что не нужны, и желание сейчас же уйти из барской усадьбы.

Июнь 16

Письмо жившим на хуторе Толстого в Самарской губернии В. И. Алексееву и А. А. Бибикову с просьбой употреблять деньги, вносимые крестьянами за арендуемую помещичью землю, «на пользу населению тех деревень, которые снимают эти земли, — на помощь нуждающимся, на школы, на учреждение зимних заработков» (т. 63, № 233).

Июнь 17

Толстой решил уйти от семьи. Но, вспомнив беременность и близкие роды жены, вернулся с поддороги в Тулу.

Июнь (?)

Дневниковая запись о необходимости изменения условий жизни всем членам семьи.

Июль, ночь с 11 на 12

Вторая попытка уйти из Ясной Поляны.

Июль 12

Намерение пойти пешком в Киев.

Июль 18

Поездка к мужу племянницы Л. Д. Оболенскому в Покровское и затем в свое имение Никольское.

Июль 21

Возвращение в Ясную Поляну.

Июль 24—26

В Ясной Поляне гостит художник Н. Н. Ге.

Август 5

Писание для яснополянского «Почтового ящика»: «Просят ответить в будущий раз...» и «Старый хрен продолжает спрашивать...»

Август 6

Написан для «Почтового ящика» шуточный рассказ «Сусойчик».

Август 22

Толстой пишет в «Почтовый ящик» «Скорбный лист душевнобольных яснополянского госпиталя».

Август 24—27

В Ясной Поляне гостит художник Н. Н. Ге.

Август 28

Запись в Дневнике о чтении Мопассана: «Забирает мастерством красок, но нечего ему, бедному, писать».

Август 29

Запись в Дневнике: «Пропасть мыслей, просящихся на бумагу».

Сентябрь 8

Толстой, вместе с Островским и Гончаро-

вым, избран в почетные члены Киевского университета («Исторический вестник», 1884, 11, стр. 501).

Сентябрь 12, 13

Чтение с детьми Некрасова, Щедрина и «Поездки в Полесье» Тургенева.

Октябрь

Работа по исправлению «Исследования догматического богословия» (т. 83, № 271—279, и т. 85, № 5).

Октябрь 1 и 3

В письмах к В. Г. Черткову Толстой сообщает свои мысли о содержании и направлении задуманного Чертковым народного журнала и обещает свое содействие (т. 85, №№ 27 и 28).

Октябрь 10

Отъезд к Н. Н. Ге на его хутор в Черниговской губернии (т. 85, № 29).

Октябрь 12—14 (?)

Толстой идет пешком в Ивангород, где осматривает амбулатории, больницы и школы (письмо П. Ф. Ковальской к В. А. Верховской от 23 февраля 1930 г.).

Октябрь 15

Возвращение в Ясную Поляну (т. 85, № 30).

Ноябрь 3

Переезд на зиму из Ясной Поляны в Москву (т. 85, № 32).

Ноябрь 21

Первое посещение Толстого П. И. Бирюковым (Б, II, 225).

Ноябрь 21—26

Основание в Москве народного книгоиздательства «Посредник» (письмо Черткова от 27—28 ноября — т. 85, стр. 122—124; И. Сытин, «Из пережитого. Полвека для книги», М. 1916, стр. 21—22).

Декабрь

Работа над «Так что же нам делать?» (т. 83, №№ 284—290, т. 85, № 37).

Декабрь (?)

Из статьи Г. И. Успенского «Трудами рук своих» в № 11 «Русской мысли» Толстой узнает о сочинении жившего в Сибири крестьянина Т. М. Бондарева «Трудолюбие и тунеядство, или торжество земледельца» (т. 85, № 74).

Декабрь начало, до 4

Толстой прочел вслух семейным отрывок из повести «Смерть Ивана Ильича» (письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 4 декабря).

Декабрь 7

Отъезд из Москвы в Ясную Поляну (т. 83, № 282).

Декабрь 8

Толстой пишет Черткову, что «статья о переписи» — «Так что же нам делать?» — «загородила дорогу» работам для народных изданий «Посредника». «Мне необходимо сказать всё, что я знаю в этом направлении» (т. 85, № 38).

Декабрь 16

Отъезд в Москву (т. 83, № 291).

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК 1881—1887 гг.

Кроме отдельных публикаций, указанных ниже в описании рукописей, Дневники и Записные книжки Толстого за годы с 1881 по 1887 полностью появляются впервые в настоящем издании. Ранее были опубликованы отдельные отрывки из них в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Тол-

стой. Биография», II, изд. «Посредник», М. 1908, стр. 381—383, 389—390, 395—397, 400—401, 404—405, 437, 445—446 — тридцать отрывков из Дневника 1881 г., запись от 22 декабря 1882 г., запись стихотворения «При погоде при прекрасной...»

2. П. И. Бирюков, «Л. Н. Толстой. Биография», II, изд. Ладыжникова, Берлин 1921, стр. 511—513, 515—543 — пять отрывков из Дневника 1884 г.

3. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», 2, изд. Сабашниковых, М. 1928, стр. 37—43, 52 — пять записей из Дневника 1884 г. и одна запись 1885 г.

4. М. В. Муратов, «Л. Н. Толстой и В. Г. Чертков по их переписке», изд. Гос. Толстовского музея, М. 1934, стр. 12, 75—76, 79 и 90 — семь записей из Дневника 1884 г.

5. «Печать и революция», 1928, 6, прим. к письму № 29 — один отрывок из Дневника 1881 г.

6. Н. С. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 77, 90—92 — одна запись из Дневника 1881 г. и двенадцать записей из

Дневника 1884 г.

7. «Спелые колосья. Сборник мыслей и афоризмов, извлеченных из частной переписки Л. Н. Толстого», изд. Элпидина, 4 выпуска, 1894—1896 гг., стр. 14—18, 37, 55, 63—66, 94—95, 116, 124, 148, 179—180 — семнадцать отрывков из Дневника 1884 г.

8. «Толстой и о Толстом», I, изд. Гос. Толстовского музея, М. 1924, стр. 29 — один отрывок из Дневника 1884 г.

9. «Толстой. Памятники творчества и жизни», 2, М. 1920, стр. 192—193 — два отрывка из Дневника 1884 г.

10. С. Л. Толстой, «Очерки былого», Гослитиздат, М. 1949, стр. 143—144 — семь записей из Дневника 1884 г.

11. В. Г. Чертков, «Уход Толстого», «Кооперативное издательство», М. 1922, стр. 70—75 — тридцать два отрывка из Дневника 1884 г.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ И ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

1, 2. *Дневник 1881 г. и Дневниковая запись 22 декабря 1882 г.* Автограф Толстого в тетради без обложки из плотной писчей бумаги (in 8°). Листы сшиты, нумерация 1—18. Между лл. 9 и 10 вложено 6 несшитых и ненумерованных листов, принадлежащих к той же рукописи. Эти листы оказались в Берлине у антиквара и, в числе других листов-автографов Толстого из архива Л. Ф. Анненковой, были приобретены Государственным музеем Л. Н. Толстого в 1926 г. В настоящее время рукопись Дневника 1881 г. содержит 24 листа (48 страниц). Текст, за исключением четырех карандашных записей: 20 апреля, 14 мая, 23 июня и 18 июля, написан чернилами, хорошо сохранившимися. Значительных исправлений и вставок нет.

3. *Дневниковая запись 1 января 1883 г.* — написана чернилами на оборотной стороне пятого листа автографа 1878 г., носящего название «Моя жизнь» (см. т. 21).

Продолжение записи *от слов*: «Нынче Гудович умерла» находится на другом листе та-

кого же вида.

4. *Дневник 1884 г.* — в переплетенной черной кожаной тетради-календаре с вытисненной золотом на лицевой стороне переплета цифрой: 1884. На заглавном листе надпись: «*Agenda 1884, année bissextile*»⁴⁸ (в виньетке). На верхнем поле написано чернилами тонким почерком: «От Марьи Сергеевны и Леонида Дмитриевича Урусовых».

Первые страницы тетради содержат таблиць-календарь со святцами римско-католической церкви. Следующие страницы, по одной на день, имеют вверху обозначение месяца, числа, дня недели, а ниже белое узко разлинованное поле, предназначенное для записей. В конце каждого месяца одна страница посвящена итогу записанного — *récapitulation*.⁴⁹ В тетради 220 листов. Особенности тетради, повидимому, оказали влияние на записи Толстого, почему и возникает необходимость сообщить о ней более подробные сведения.

По воспоминаниям сестры Толстого, Марии Николаевны Толстой, она привезла эту тетрадь брату, по просьбе Урусовых, в 1884 г.

из Парижа.

Записи на первых пяти страницах носят иной, чем последующие записи, характер. Они не согласуются с печатными датами тетради. Определить время внесения записей на первые страницы тетради можно лишь приблизительно, по упоминаниям о Лао-Тзе и Конфуции, так как известно, что изучение Лао-Тзе и Конфуция занимало Толстого в марте 1884 г.

Листы с датами от 6 января по 18 марта не заполнены. Дневник начат на странице, помеченной 18 марта. В конце тетради помещены листки для записей прихода и расхода, на одном из которых, за апрель, произведена следующая запись рукой Толстого:

Дневниковые записи Толстой делал под печатной датой по новому стилю. Дата старого стиля восстанавливается в целях единообразия с датировкой других документов жизни и творчества Толстого.

Другим следствием писания Дневника в заграничной тетради-календаре явились месячные записи-обзоры. Следуя за последним числом месяца (начиная с апреля), они дают

1	Оставалось. Дал Ге мужик[у]	<2> 2	2	40
2	Взял — В карт[он]	11	2	
3	На картоны			55
4	Извозчик			30
5	Парусина			60
6	Алекс[андру] Петр[овичу]			50
7	Марки			30
8	Табак			75
9	Книжки <и извозчик>			40
10	Милостыня			20
11	Илье. Товару		7	40
12	На табак			30
13	Извозчики, конка, нищие		1	30
14				
15				
16				
17				
18				
19				
20				
21				
22				
23				
24				
25				
26				
27				
28				
29				
30				

не только краткий итог, но и собственную оценку событий и переживаний за истекший период времени.

5. *Дневниковая запись 1884 г.* Публикуется по фотокопии из архива В. Г. Черткова, вос-

производимой факсимильно между стр. 124 и 125. На копии этой записи рукою В. Г. Черткова написано: «Из Дневника 1884 г.».

6. *Дневниковые записи от 5 апреля 1885 г. и 3 февраля 1887 г.* — автограф Толстого. Два листа, исписанные чернилами, из расшитой тетради in 4°. Страницы не нумерованы. Рукопись вложена в обложку из белой, пожелтевшей бумаги. Рукою В. Г. Черткова на ней написано чернилами: «Из расшитой тетради I. Дневник (старый). Переписано т. XIX».

7. *Дневниковая запись от 25 мая 1886 г.* сделана на десятом листе Записной книжки с автографом карандашного наброска статьи «Николай Палкин», начинающегося словами: «Мы ночевали у 95 лет. солдата». См. т. 26, стр. 563—567 и 865. Формат in 8°. Листки, пробитые у корешка через один, вплетены в темный с белыми крапинками, сильно потертый от времени картонный переплет, оклеенный с внутренней стороны серебристой бумагой. Несколько пробитых листков вырвано, но нумерация сплошная, рукою дочери Толстого Марии Львовны: 1—72. Вверху 1-й стр. пометка С. А. Толстой: *Апрель 1886.*

Дальнейшие листы записей (до 52 л. включительно) заполнены Л. Н. Толстым, Марией Львовной Толстой и неизвестными лицами; по содержанию они относятся ко времени посещения Толстым голодающих уездов Тульской губ. в 1891—1892 гг. Лл. 53—72 пустые.

Упоминание об описываемой книжке см. в письме Толстого к С. А. Толстой (от 9 апреля 1886 г., т. 83, № 356).

8. *Дневниковые записи от 19 июня и 28 августа 1886 г.* — автограф Толстого. На обложке из белой бумаги отметка, сделанная рукою В. Г. Черткова: «Переписано Л. Н. Из расшитой книжки 3. Дневник».

9. *Дневниковая запись от 18 октября 1886 г.* — автограф Толстого. Шесть листов из тетради in 4°. Бумага, сходная с бумагою предыдущих листов. На белой, несколько пожелтевшей обложке написано рукою В. Г. Черткова чернилами: «N т. XVIII, стр. 80—85» и карандашом: «Переписано. Л. Н. Из расшитой тетради 5. Программа рассказа и продолжение дневника». Далее — автограф рассказа «Миташа» (опубликован в т. 26).

**ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ И
ДНЕВНИКОВЫМ ЗАПИСЯМ
1881—1887 гг.**

1884

Март. Стр. 61—63.

208. *61²⁻⁵. Мужик вышел вечером... и дровня сгорели.*— Набросок, вошедший в измененном виде в рассказ, написанный через год, — «Упустишь огонь — не потушишь». См. т. 25.

209. *62⁴. Из Лаоцы.* — Лаоцы, или Лао-Тзе, китайский философ-идеалист, проповедник «недеяния», живший в VI в. до н. э. Переводы Толстого из Лао-Тзе напечатаны в т. 25, стр. 534—535.

210. *62³⁴. Лютер* — Мартин Лютер (1483—1546), основоположник лютеранского, или протестантского, вероучения.

211. *62³⁶. Эразми,* — Эразм Роттердамский, см. прим. 240.

212. *62³⁶. Воэти,* — Этьен де Ла-Боэти (1530—1563) — французский писатель, автор

статьи «О добровольном рабстве», отрывки из которой Толстой приводит в своих произведениях: «Круг чтения», «Единое на потребу», «Закон насилия и закон любви» и «На каждый день».

213. 62³⁶. *Rousseau* — Жан-Жак Руссо (1712—1778).

214. 63¹. *Из Вед:* — Веды, священные книги древних индусов.

6 марта. Стр. 64.

215. 64². *Был Озмидов.* — Николай Лукич Озмидов (1844?—1908), занимавшийся перепиской и распространением запрещенных произведений Толстого и сосланный за это. См. т. 63, стр. 310—311.

216. 64⁵. *к Усову* — Сергей Алексеевич Усов (1827—1886), профессор Московского университета по кафедре зоологии (1868—1886), близкий знакомый Толстого.

217. 64⁶⁻⁷. *к обществу формальному... письмо Щепкина.* — В конце 1883 г. у Толстого возникла мысль об издании общеобразовательных книг, понятных малограмотному народу.

Собрав у себя 14 февраля 1884 г. сочувствовавших его плану лиц, Толстой прочитал им свою «Речь о народных изданиях» (см. т. 25, стр. 523—529), в которой отрицал целесообразность учреждения общества в строго формальных рамках. Толстой предлагал каждому из участников работать самостоятельно в области ему наиболее знакомой. О письме М. П. Щепкина (1832—1908) см. т. 25, стр. 877—878.

218. 64⁸. *Фортуна[атовы?]*, — Алексей Федорович Фортунатов (1856—1925), профессор-агроном ряда высших учебных заведений по кафедре сельскохозяйственной экономики и статистики, принимавший участие в московской переписи 1882 г., и брат его Степан Федорович Фортунатов (1850—1918) — приват-доцент Московского университета по кафедре истории.

219. 64⁸. *Лопатины*. — Лев Михайлович Лопатин (1855—1920), профессор философии Московского университета, председатель Московского психологического общества, с 1894 г. редактор журнала «Вопросы философии и психологии», и его братья М. М. и Н. М. Лопатины.

220. 64⁹⁻¹⁰. читал Сальяс о Кудрявцеве — Елизавета Васильевна Салиас-де-Турнемир, рожд. Сухово-Кобылина (1815—1892). Писала под псевдонимом «Евгения Тур».

Петр Николаевич Кудрявцев (1816—1858), профессор истории Московского университета, ученик и преемник Т. Н. Грановского. Упоминаемая Толстым статья Салиас (Евгении Тур) — «Профессор П. Н. Кудрявцев. Воспоминания» — «Полярная звезда», 1881, 3, стр. 9—59.

221. 64¹⁰. *Грехи:* — См. прим. 275.

222. 64¹³. *От Ковалевского,* — Павел Иванович Ковалевский (р. 1850), с 1878 по 1894 г. состоял профессором Харьковского университета по кафедре психиатрии и нервных болезней. Был редактором-издателем журнала «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии». В письме к Толстому от 4 марта 1884 г. из Харькова Ковалевский выражал сожаление, что не узнал Толстого, когда они вместе ехали в Москву, и беседа их была слишком кратковременна. «Есть много точек, которые, по различному складу, нас сближают», — писал Ковалевский Толстому, вместе с

письмом посылая ему свой журнал.

7 марта. Стр. 64.

223. 64¹⁴. *Читал о Конфуэце.* — Конфуций (551—478), китайский философ. См. т. 54, стр. 436, и т. 85, стр. 31.

224. 64¹⁶. *Обедали Варинька с мужем.* — Варвара Валериановна Нагорнова (1850—1921), старшая дочь сестры Толстого М. Н. Толстой. См. т. 47, стр. 339.

Ее муж, Николай Михайлович Нагорнов (1845—1896), служил членом Московской городской управы.

225. 64¹⁷. *Илья и Леля* — Сыновья Толстого Илья Львович (1866—1933) и Лев Львович (1869—1945). См. т. 83, стр. 117—118 и 185—186.

226. 64¹⁸⁻¹⁹. *Прошел до Олсуфьева,* — Адам Васильевич Олсуфьев (1833—1901). С ним и его женою Анной Михайловной, рожд. Обольяниновой (1835—1899), Толстой был в дружественных отношениях и неоднократно гостил в их имении Никольское-Горушки (Обольяново) Дмитровского уезда Московской губ., ныне с. Подъячево Коммунистического

района. См. т. 83, стр. 359.

227. 64¹⁹. *У Серезжи* — С. Н. Толстой проводил зиму 1884 г. в Москве.

228. 64¹⁹. *Кост[енька]*, — Константин Александрович Иславин (1827—1903), дядя С. А. Толстой. См. т. 46, стр. 341.

229. 64²⁰. *Об[оленский]*. — Леонид Дмитриевич Оболенский (1844—1888), муж Елизаветы Валериановны Оболенской (1852—1935), второй дочери М. Н. Толстой.

230. 64²¹. *письмо Ролстону*. — Уильям Рольстон (1829—1889), английский писатель, автор ряда книг о русской литературе. Рольстон несколько раз приезжал в Россию, был хорошо знаком с Тургеневым и через его посредство вступил в переписку с Толстым. См. письмо Тургенева к Толстому от 1/13 октября 1878 г. и ответ Толстого от 27 октября («Толстой и Тургенев. Переписка», изд. Сабашниковых, М. 1928).

8 марта. Стр. 64.

281. 64²⁴. *с маленькими*. — Младшие сыновья Толстого Андрей (1877—1916) и Михаил

(1879—1944).

232. 64²⁶. к *Барановским* — Александр и Николай Ивановичи Барановские, московские коммерсанты.

233. 64²⁶. об *Элен*. — Елена Сергеевна Толстая (1863—1942), племянница Толстого. В 1884 г. давала уроки музыки и иностранных языков. С 1893 г. замужем за Иваном Васильевичем Денисенко (1851—1918), позднее со-трудница музея-усадьбы «Ясная Поляна».

234. 64³⁰. над *Баянус[ом]* — Алексей Карлович Баянус (ум. 1926), товарищ Ильи Львовича Толстого по гимназии. Впоследствии служил в земском отделе Министерства земледелия, писал по вопросам крестьянского законодательства и мелкого кредита.

235. 64³¹. *письмо Урусова* — Л. Д. Урусова.

9 марта. Стр. 64—65.

236. 64³⁵. *Пришел Гуревич*, — Абрам-Давид-Шавель Борухович Гуревич (р. 1852). Участвовал в тайном кружке, имевшем целью распространение социалистических уче-

ний. После произведенного у него в 1878 г. обыска уехал за границу. Слушал лекции на медицинском факультете в Берне. В 1900-х гг. был врачом в Киеве.

237. 65³. *Сапожник не пришел*, — Толстой брал уроки сапожного мастерства.

238. 65⁴. *Сережа* — С. Н. Толстой.

239. 65⁸⁻¹⁰. *Письмо Черткова... захватило меня*, — В. Г. Чертков в письме от 6 марта 1884 г. писал Толстому о желательности составления популярного изложения нагорной проповеди (см. т. 85, стр. 36). См. прим. 463.

10 марта. Стр. 65—66.

240. 65²⁴. *Читал Эразма*. — Эразм Роттердамский (1467—1536), гуманист, ученый богослов и сатирик. Сатира Эразма «Похвала глупости» была переведена впервые на русский язык и издана в Москве в 1884 г. проф. А. И. Кирпичниковым.

241. 65³⁴. *поехали к Леониду*. — К Л. Д. Оболенскому.

242. 65³⁴. *Там племянницы* — Варвара Валериановна Нагорнова, Елизавета Валерианов-

на Оболенская и Елена Сергеевна Толстая.

243. 65³⁶. *Написал Черткову* — От письма сохранился лишь отрывок, на нем пометка рукою В. Г. Черткова: «10-го марта 84 г. Уничтожено по желанию Л. Н-ча, выраженному в самом письме». См. т. 85, № 7.

244. 66¹. *Начал забывать.* — Подразумевается еврейский язык. Толстой изучал его в 1882—1883 гг. под руководством раввина С. А. Минора.

11 марта. Стр. 66.

245. 66⁶. *Кушнарев*, — Иван Николаевич Кушнерев (1827—1896), журналист, владелец типографии, в которой в 1884 г. печатался трактат Толстого «В чем моя вера?», где он и был конфискован.

246. 66⁶. *Хомяков*, — Дмитрий Алексеевич Хомяков (1841—1919), сын писателя-славянофила А. С. Хомякова.

247. 66⁶. *Сухотин* — Михаил Сергеевич Сухотин (1850—1914), знакомый Толстого, с 1889 г. женат на Татьяне Львовне Толстой.

248. 66¹⁶⁻¹⁷. *Письмо от Черткова...* Я написал. — См. т. 85, № 8.

12 марта. Стр. 66—67.

249. 66¹⁹. *m-me Seuron* — Анна Сейрон (ум. 1922), француженка-гувернантка у Толстых. Автор воспоминаний «*Graf Leo Tolstoi, von Anna Seuron*», Berlin, 1895. Толстой записал о них в своем Дневнике 1895 г.: «Вчера получена газета с статьей о клеветах и глупостях книжки *m-me Seuron*» (см. т. 53).

250. 66²⁰. *Безо*. — Вероятно, о жившей долгое время в семье Берс гувернантке Екатерине Егоровне Безе. См. КМЖ, 1, стр. 56, и 3, стр. 39.

251. 66²¹⁻²². *Читал Legge, о Doctrine of the Mean*. — Джемс Лек (1815—1889), английский синолог, профессор Оксфордского университета. Толстой читал его перевод книги Конфуция: «*Great learning of the doctrine of the Mean*» («Великая наука об учении о середине»).

252. 66²³. *Веселовс[кий]* — Алексей Николаевич Веселовский (1843—1918), критик и публицист, по политическим убеждениям — ли-

берал, с 1906 г. академик, профессор Московского университета по кафедре всеобщей литературы.

253. 66²⁴⁻²⁵. *Пошел к Урусовой.* — Варвара Дмитриевна Урусова, сестра Л. Д. Урусова.

254. 66²⁵. *зайти к Мельницкому.* — Петр Федорович Мельницкий, сын Федора Илиодоровича Мельницкого, казначея Воспитательного дома, приговоренного в ноябре 1882 г. к ссылке в Сибирь за присвоение казенных денег. См. т. 63, № 191.

255. 66²⁹. *видел Иванову;* — Аделаида Дмитриевна Иванова, рожд. Урусова, сестра Л. Д. Урусова.

256. 66²⁹. *Письма Леонида.* — Л. Д. Урусова.

257. 66³¹. *Споры Тург[енева] с Урус[овым] и Михайловского с Чертковым,* — Рассказ Толстого о спорах Тургенева с Урусовым см. в воспоминаниях П. А. Сергеенко «Как живет и работает гр. Л. Н. Толстой», М. 1898, стр. 78.

Николай Константинович Михайловский (1842—1904), публицист, теоретик народничества. О Михайловском см. статьи В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и «От какого на-

следства мы отказываемся?» (Соч., изд. 4-е, т. 1 и т. 2). По воспоминаниям В. Г. Черткова, его споры с Михайловским имели темой вопрос о непротивлении злу насиліем.

13 марта. Стр. 67.

258. 67⁹⁻¹⁰. У Самарина... 2) Забыл здоровье ее. — Петр Федорович Самарин и его жена Александра Павловна Самарина, рожд. Евреинова (1836—1905).

259. 67¹⁴. о ц[аре] Конс[тантине]. — Флавий-Валерий-Аврелий Константин (274—337), император византийский, придал христианству характер государственной религии. Толстой относился к деятельности Константина крайне отрицательно.

14 марта. Стр. 67—68.

260. 67¹⁷. «Психические явления... в круговорот жизни». — Цитата из статьи Н. К. Михайловского «Научные письма» — «Отечественные записки», 1884, 1, стр. 189—210.

261. 68². *Книжка Голохвастова* — «Письма из деревни (О письмах из деревни г-на Энгельгардта)», М. 1884. Д. Д. Голохвастов полемизировал с Энгельгардтом, считая, что общинное владение землею и круговая порука — видоизмененное крепостное право.

262. 68². *Энгельгарта*. — Александр Николаевич Энгельгардт (1832—1893), общественный деятель и публицист-народник. См. о нем В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 1, прим. 67. «Письма из деревни» Энгельгардта, касавшиеся сельского хозяйства и общих вопросов народной жизни, были напечатаны в «Отечественных записках», 1872, 2, 4; 1876, 1, 3; 1878, 2, 3 и затем выдержали несколько изданий отдельной брошюрой. См. восторженный отзыв Толстого о «Письмах из деревни» Энгельгардта в письме к С. А. Толстой от 11 ноября 1883 г. (т. 83, № 252). Энгельгардт был сторонником общинного владения землею и разделял взгляды Толстого на необходимость упразднения помещичьего хозяйства, как хозяйства, эксплуатирующего чужой труд. В. И.

Ленин, давая разбор «Писем из деревни», в статье «От какого наследства мы отказываемся?» отмечает, что у Энгельгардта «замечательная трезвость его взглядов, простая и прямая характеристика действительности, беспощадное вскрывание всех отрицательных качеств «устоев» вообще и крестьянства в частности, — тех самых «устоев», фальшивая идеализация и подкрашивание которых является необходимой составной частью народничества. Народничество Энгельгардта, будучи выражено чрезвычайно слабо и робко, находится поэтому в прямом и вопиющем противоречии с той картиной действительности деревни, которую он нарисовал с такой талантливостью...» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 2, стр. 475). В книге Ленина «Развитие капитализма в России» VI раздел III главы носит заглавие «История хозяйства Энгельгардта» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 179—183).

263. 68⁴. *злость моей последней.* — Трактат «В чем моя вера?», законченный в конце января 1884 г.

264. 68⁷. *составить Круг чтения:* — Первое упоминание о «Круге чтения». Более чем че-

рез год Толстой сообщает ту же мысль В. Г. Черткову в письме от 5 июня 1885 г., см. т. 85, № 68. Намерение свое Толстой осуществил лишь в 1903 г., когда составил сборник «Мысли мудрых людей на каждый день», за которым последовали сборники: «Круг чтения» (1904—1906), «На каждый день» (1907—1909) и «Путь жизни» (1910).

265. 68⁷. *Эпиктет*, — Эпиктет (конец I — начало II в.), римский философ-стоик. Высказывания Эпиктета помещены в «Круге чтения» и других составленных Толстым сборниках.

266. 68⁷. *Марк Аврелий*, — Марк-Аврелий Антонин (121—180), римский император, философ. Толстой читал Марка-Аврелия в французском переводе. «Размышления императора Марка-Аврелия Антонина о том, что важно для самого себя» были переведены на русский язык Л. Д. Урусовым и изданы «Посредником» в 1888 г.

267. 68⁷. *Будда*, — Сидхарта Гаутама, прозванный Буддой (ок. 560—480), основатель буддийской религии. В черновых бумагах Толстого сохранились собранные им материалы к работе о Будде и конспект этой работы,

оставшейся незаконченной. См. т. 25, стр. 540—543. Для первого издания «Круга чтения» Толстым составлен был в 1905 г. очерк «Будда», переработанный в 1908 г. для второго издания того же сборника.

268. 68⁸. *Паскаль*, — Блэз Паскаль (1623—1662), французский ученый, математик и физик, под конец жизни религиозный писатель. Толстым написана статья о Паскале для «Круга чтения».

269. 68¹⁰. *в Петров[скую] Акад[емию]*. — Петровско-Разумовская, в настоящее время Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

270. 68¹⁰⁻¹¹. *Иванюкова уезжала*. — Екатерина Васильевна Иванюкова, жена профессора Петровской сельскохозяйственной академии по кафедре политической экономии Ивана Ивановича Иванюкова (1844—1912). О посещении, вызвавшем запись Толстого, см. воспоминания Е. Н. Янжул «Встречи с Толстым» — «Международный толстовский альманах», состав. П. А. Сергеенко, изд. «Книга», М. 1909, стр. 426.

271. 68¹¹. *с женою Янжула*. — Екатерина

Николаевна Янжул, рожд. Вельяшева (р. 1856), автор статей по педагогическим вопросам в ряде журналов. О знакомстве с Толстым см. «Международный толстовский альманах», стр. 426.

Иван Иванович Янжул (1846—1914), — профессор Московского университета по кафедре финансового права, с 1898 г. академик. К Янжулу, как руководителю московской переписи 1882 г., Толстой обратился с просьбой о зачислении его счетчиком в участок Ржанова дома. С этого времени Толстой и Янжул часто видались в Москве. См. «Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном. 1864—1909» — «Русская старина», 1910, III—V; И. И. Янжул, «Мое знакомство с Толстым» — «Международный толстовский альманах», стр. 407—425. Данные реферата Янжула «Влияние европейских финансовых учреждений на экономическое положение первобытных народов» были использованы Толстым в «Так что же нам делать?», гл. XVIII. См. т. 25.

272. 68¹³. *без Дмитрия.* — Сапожник, учивший Толстого сапожному ремеслу.

273. 68¹⁹. *Письмо от Черткова* — Короткая

записка от 11 марта.

274. 68^{19—20}. с милым письмом Шпенглера. — Письмо не сохранилось. Федор Эдуардович Спенглер (1860—1909), сельский учитель, проводивший систему «свободного воспитания». См. т. 85, стр. 29—30.

16 марта. Стр. 68—69.

276. 68³³. раздражил его (1). — В записях от 6, 7, 8, 9, 13 марта Толстой вспоминает свои дневные «грехи»; в записи от 16 марта и в дальнейших — «грехи» помечаются им соответствующею цифрою в скобках. Ср. в Дневнике 1851 г. (т. 46) записи от 8, 10 марта, 11 июня и 22 августа и прим. к ним о «Франклиновском журнале», заведенном Толстым с целью ежедневно отмечать на его «таблицах» замеченные за собою «слабости».

276. 69¹. Орфано. — Александр Герасимович Орфано (1834—1902), отставной поручик, в 1862 г. привлекался к суду по делу «о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистам» Герценом, Огаревым и приезжавшим из Лондона в Москву В. И. Кельсие-

вым. Материалы по этому делу см. в журнале «Былое», 1906, 9—12. Орфано был оправдан, но в 1886 г. отдан под негласный надзор полиции за устройство в своем имении Вазнино Можайского уезда Московской губ. фабрики на артельных началах. Отдав всю свою землю крестьянам, он поступил служить на железную дорогу. Автор книги «В чем должна заключаться истинная вера каждого человека? Критический разбор книги гр. Л. Н. Толстого «В чем моя вера?», изд. 2-е, М. 1890.

277. 69³⁻⁴. *Письмо прекрасное от Черткова.* — Письмо от 13 марта, см. т. 85, стр. 40—41.

17 марта. Стр. 69.

278. 69⁷. *Алекс[андр] Петр[ович].* — Иванов.

279. 69¹¹. *Читал Агасфера.* — Агасфер — герой ряда романов, поэм, стихотворений: Гёте, «Der ewige Jude», Эдгар Кинэ, «Ahasverus», Беранже, «Le Juif errant», Эжен Сю, «Le Juif errant», В. А. Жуковский, «Странствующий жид» и др. Какую книгу об Агасфере читал в 1884 г. Толстой, не установлено.

280. 69¹³⁻¹⁴. *пришел Орлов.* — Владимир Фе-

дорович Орлов (1843—1898), бывший учитель в Иваново-Вознесенске, привлекался по нечаевскому делу. Знакомый Толстого. См. т. 63, стр. 82—83.

281. 69¹⁴. *о смерти Ишутина* — Николай Андреевич Ишутин (1840—1875) был вольнослушателем Московского университета; основал тайные политические общества «Организация» и «Ад»; двоюродный брат Д. В. Каракозова, был судим вместе с ним в 1866 г. и приговорен к смертной казни, но подал прошение о помиловании. Казнь была заменена бессрочной каторгой. Умер от чахотки на Новой Каре. См. Д. В. Стасов, «Каракозовский процесс» — «Былое», 1906, 4; «Стенографический отчет по делу Каракозова, Ишутина и др.», изд. Центрархива РСФСР, 1, М. 1928.

282. 69¹⁴. *Успенского*. — Петр Гаврилович Успенский (ок. 1847—1881), бывший студент, заведовал в Москве книжным магазином Позерна. Арестован в связи с нечаевским процессом и приговорен к каторжным работам. Был на Нерчинских рудниках и на Каре. В декабре 1881 г. повешен в карийской тюрьме своими товарищами по подозрению в преда-

тельстве. Впоследствии товарищеским судом была доказана его невиновность.

283. 69^{24—25}. *Написал письмо Черткову.* — См. т. 85, № 9.

18 марта. Стр. 69—70.

284. 69³³. *с Ностицем.* — Григорий Иванович Ностиц, в то время студент Московского университета. С 1912 г. начальник штаба гвардейского корпуса.

285. 69³⁶. *К Беку.* — Сергей Петрович Бек (р. 1846), знакомый А. К. Маликова и В. Ф. Орлова по нечаевскому кружку.

286. 70⁵. *Щербатова назвал князем* — Александр Алексеевич Щербатов (1829—1902), московский городской голова с 1863 по 1869 г. См. воспоминания Бориса Николаевича Чичерина «Москва сороковых годов», изд. Сабашниковых, М. 1929, стр. 53—54.

287. 70⁶. *Письмо от Черткова.* — Письмо от 15 марта. См. т. 85, стр. 38.

19 марта. Стр. 70.

288. 70⁹. *Щепкин* — М. П. Щепкин.

289. 70¹¹⁻¹². *в лучшем случае Горации*. — То есть эпикурейцы. Квинтий-Гораций Флакк (65—8 до н. э.), римский поэт-лирик и сатирик, чьи сочинения были известны Толстому по переводам Фета.

290. 70¹⁹. *на Разгуляе*. — Улица в Москве.

20 марта. Стр. 71.

291. 71⁸. *верхом к Мансурову*. — Борис Павлович Мансуров (1828—1910), знакомый Толстого.

292. 71⁹. *Пришла Дмоховская*. — Анастасия Васильевна Дмоховская, рожд. Воронеж, мать Льва Адольфовича Дмоховского (1851—1881), революционера из кружка «долгушинцев», сосланного в 1880 г. на каторгу в Кару и умершего по дороге. Просила у Толстого содействия в хлопотах за своего зятя Александра Александровича Тихоцкого — народовольца, тоже сосланного в Сибирь в связи с делом 1 марта 1881 г. Толстой писал о деле Дмоховской Г. А. Русанову и А. А. Толстой. См. т. 63, №№ 334 и 597. Дмоховская устраивала Толсто-

му свидания с нелегальными политическими, см. А. С. Пругавин, «Л. Н. Толстой в Москве» — «О Льве Толстом и о толстовцах», М. 1911, стр. 96—98.

293. 71¹⁰. *Карнович*. — Надежда Александровна Карнович, тетка С. А. Толстой.

294. 71¹². *Анна Мих[айловна] с дочерью*. — А. М. Олсуфьева с дочерью Елизаветой Адамовной Олсуфьевой (1857—1898), подругой дочерей Толстого.

295. 71¹⁹. *Письмо от Страхова* — От 18 марта 1884 г. См. ПС, № 184.

21 марта. Стр. 71.

296. 71²³. *стихотворение о смерти*. — В «Вечерних огнях» Фета имеется несколько стихотворений «о смерти». Повидимому, Фет читал Толстому стихотворение, написанное в 1884 г., — «Я в жизни обмирал — и чувство это знаю...»

297. 71^{23—24}. *Соловьева статья* — В. С. Соловьев, «О народности и народных делах в России» — «Известия славянского общества», 1884, 2.

298. 71²⁸. к *Капнистам*, — Павел Алексеевич Капнист (1842—1904), был с 1880 по 1895 г. попечителем Московского учебного округа, затем сенатором; знакомый Толстых.

22 марта. Стр. 71—72.

299. 71^{33—34}. *Принялся за Конкордию*. — «Analytical Concordance to the Bible», by R. Young, Edinburgh, 1880. «Симфония» или «Конкордия» — указатель встречающихся в Библии слов. Сохранился в Яснополянской библиотеке.

300. 71³⁴. *Ур[усова] перевод*. — Перевод Л. Д. Урусова книги «В чем моя вера?» на французский язык.

301. 71³⁵. *Нехорошо вступление к заповедям*, — Речь идет, повидимому, о начальных главах книги «В чем моя вера?». Намерение переписать их «вновь для всех» осуществлено не было.

302. 72⁶. *Сухот[иным]*. — М. С. Сухотин.

23 марта. Стр. 72.

303. 72¹². *Сократ*. — Греческий философ (470—399). Толстой познакомился с его учением в ранней молодости. См. в Дневнике запись от 8 апреля 1847 г., т. 46, стр. 29. В 1885 г. Толстой работал над изложением А. М. Калмыковой «Греческий учитель Сократ» для издания «Посредника». См. тт. 25 и 63.

304. 72¹⁹. *Письмо от Черткова и нынче, суббота, другое*. — Письма от 21 и 22 марта.

24 марта. Стр. 72—73.

305. 72²⁵. *перевод*. — См. прим. 300.

306. 72²⁸. *Приехал Ге*. — Николай Николаевич Ге (1831—1894), художник, один из ближайших друзей Толстого. Подробнее см. т. 63, стр. 160—161.

307. 72^{28—29}. *выручать племянницу*. — Дочь старшего брата Н. Н. Ге, Зоя Григорьевна Ге (1861 — ум.), была арестована в 1883 г. по обвинению

в принадлежности к революционному кружку. Н. Н. Ге взял ее на поруки; при содействии Толстого удалось заменить грозившую ей ссылку в Сибирь административной вы-

сылкой в Черниговскую губернию, на хутор Н. Н. Ге (см. «Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге, переписка», стр. 61). По просьбе Толстого, З. Г. Ге написала воспоминания о своем пребывании в тюрьмах и в Петропавловской крепости (рукопись). Подробнее о ней см. т. 72, стр. 74—75.

308. 72³⁰. *Сын его интересен.* — Николай Николаевич Ге (1857—1939), старший сын художника Н. Н. Ге. См. т. 63, стр. 208.

309. 72³¹. *Корнея* — Слуга в доме Толстых.

310. 72^{33—36}. *Письмо прекрасное от Черткова* — Письмо от 22 марта (т. 85, стр. 43 и 45).

25 марта. Стр. 72—73.

311. 72³⁸—73¹. *Вл[адимир] Алекс[андрович].* — В. А. Иславин (1818—1895), дядя С. А. Толстой. См. т. 47, стр. 337—338.

312. 73⁵. *к Урусовым.* — В Москве жили В. Д. Урусова и ее сестра А. Д. Иванова.

313. 73⁶. *к Дмоховской.... дочь.* — Дочь А. В. Дмоховской, Софья Адольфовна, была замужем за А. А. Тихоцким. См. т. 63, стр. 217—218, и прим. 292.

314. 73¹². *с Кост[енькой]* — К. А. Иславин.

26 марта. Стр. 73—74.

315. 73^{24—25}. Ник[олай] Фед[орович] — Федоров.

316. 73²⁷. Степан Вас[ильев]. — Книгоноша. О нем см. т. 48 и И. И. Старинин, «Записки библейского книгоноши» — «Голос минувшего», 1914, 10—12, стр. 170—171.

317. 73^{30—31}. Златовратский — Николай Николаевич Златовратский (1845—1911), писатель-народник. См. т. 63, стр. 353.

318. 73³¹. Маракуев. — Владимир Николаевич Маракуев (ум. 1921). См. т. 85, стр. 150.

319. 73^{34—35}. Вечером набрел на девушку — Встреча с девочкой-проституткой описана Толстым в трактате «Так что же нам делать?», гл. XXIV (т. 25, стр. 297). Об этом же 27 марта он писал В. Г. Черткову, см. прим. 327.

320. 74¹. Читал Кривенко: Физический труд. — С. Н. Кривенко, «Физический труд как необходимый элемент образования», СПб. 1879. Сергей Николаевич Кривенко (1847—1907) — публицист-народник. С 1891 г. состоял одним из редакторов журнала «Рус-

ское богатство». Его мелкобуржуазные теоретические взгляды были разобраны и осуждены В. И. Лениным в статье «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 1, стр. 189 и сл.).

27 марта. Стр. 74.

321. 74⁴⁻⁵. Ал[ександр] Пет[рович].... с голода. — Рассказ А. П. Иванова передан Толстым в «Так что же нам делать?», гл. XXIV (т. 25, стр. 299).

322. 74⁶⁻⁷. Пошел в полицию. — Посещение полицейского участка и Ржанова дома описано Толстым в «Так что же нам делать?», гл. XXIV (т. 25, стр. 301).

323. 74¹¹. Встретил Бугаева — Николай Васильевич Бугаев (1837—1903), профессор Московского университета, математик, занимался изучением философии. Отец писателя Андрея Белого, близкий знакомый Толстого.

324. 74¹⁶. Шидловские. — Родственники С. А. Толстой. См. т. 46.

325. 74¹⁷. письма Страхову, — Письмо Н. Н.

Страхову см. в т. 63, стр. 207.

326. 74¹⁷. Урусову, — Это письмо не сохранилось.

327. 74¹⁷. Черткову. — Отрывок с пометкою В. Г. Черткова: «28 марта 84. Уничтожено согласно желанию Л. Н-ча, выраженному в самом письме». В сохранившемся отрывке содержится описание встречи с девочкой-проституткой и смерти прачки в ночлежном доме (т. 85, № 11). См. прим. 319 и 321.

328. 74¹⁸. От него хорошее письмо. — Письмо Черткова от 24 марта с выпиской из газеты. См. т. 85, стр. 43.

28 марта. Стр. 74.

329. 74²¹. ходил к Лапатину — Лев Михайлович Лопатин.

330. 74²²⁻²³. Дюма болтовню — Александр Дюма-отец (1803—1870).

331. 74²³. Письмо от Черткова, и написал ему. — Письмо Черткова от 25 марта. Толстой отвечал Черткову 28 марта. См. т. 85.

332. 74²³⁻²⁴. Фет пришел заказывать сапоги. — Ботинки, сшитые Толстым по заказу Фе-

та, находятся в настоящее время в Государственном музее Л. Н. Толстого. При них имеется «Свидетельство», написанное собственноручно Фетом (воспроизведено факсимильно в ГЛЖ, стр. 195).

29 марта. Стр. 74—75.

333. 74³⁰. «Похождения Ярославца». — Издательство Пресновых выпускало дешевые книги для народа, так называемую «лубочную» литературу. Книжка «Ай да Ярославцы! Похождения Ярославского горюна Кузьмы Федор Иваныча» выдержала 18 изданий. Книжка о похождениях Ярославца имеется также в издании А. Холмушкина: «Ай да Ярославцы! Вот так народец! Правдивый рассказ о том, как один ярославец пришел пешком в Питер, надул чорта, одурачил немца, сделался буфетчиком и женился на старостихиной дочери».

334. 74^{30—31}. Неправда, чтобы книги в народе Пресновых.... им делают. — Об отношении Толстого к лубочной литературе, в том числе и к изданиям бр. Пресновых, см. «Речь о народных изданиях» (т. 25, стр. 525).

335. 74³⁵. *Побеседовал с Маковскими.* — Владимир Егорович Маковский (1846—1920), художник. Участник товарищества «передвижников» и сотрудник «Посредника». Толстым написан в 1887—1888? гг. текст к картине Маковского «Оправданная», см. т. 26, стр. 655—656. Анна Петровна Маковская (ум. 1899), рожд. Герасимова, жена В. Е. Маковского.

336. 74³⁶—75¹⁵. *Письмо... Чертков огорчил меня, но не надолго.* — См. письмо Черткова от 26 марта, т. 85, стр. 45—46.

30 марта. Стр. 75—76.

337. 75^{16—17}. *Ходил на чулочную фабрику.* — О чулочной фабрике и ужасных условиях фабричного труда Толстой писал в XXIV главе «Так что же нам делать?» (т. 25, стр. 302).

338. 75²³. *поехал верхом к Бирюлеву.* — Село Бирюлево в 18 километрах к югу от Москвы.

339. 75³⁰. *пришли племянницы и Леонид.* — Дочери М. Н. Толстой и Л. Д. Оболенский.

340. 75³². *Таню,* — Запись относится к дочери Толстого Татьяне Львовне, которая вела светский образ жизни и не разделяла взгля-

ДОВ ОТЦА.

341. 75³⁶—76¹. *«Записки не сумашедшего»* — Неоконченное произведение Толстого, озаглавленное им впоследствии «Записки сумашедшего». См. т. 26.

342. 76¹⁻². *Г-жа Бер.... читал.* — София Бер, переводчица на немецкий язык трактата Толстого «В чем моя вера?» Перевод напечатан в Лейпциге: «Graf L. Tolstoi, «Worin besteht mein Glaube?» Eine Studie. Aus dem russischen Manuscript übersetzt v. S. Behr, Leipzig, 1885. См. также письмо к В. Г. Черткову от 13—14 ноября 1884 г., т. 85, № 36.

343. 76³. *Леониду,* — Л. Д. Оболенскому.

344. 76³. *от смерти женщины* — Смерть женщины от голода в Ржановом доме. См. запись от 27 марта/8 апреля.

31 марта. Стр. 76.

345. 76⁷⁻⁸. *Читал.... Болтовня Щедрина.* — «Пошехонские рассказы» — «Отечественные записки», 1884, 3, стр. 251—268.

346. 76⁸. *Статья о сумашествии героев.* — Статья Е. П. Летковой «Психиатро-зоологиче-

ская теория массовых движений». Разбор статей Ч. Ломброзо «Два трибуна с точки зрения психиатра» (С. Lombroso, «Due Tribuni studiate da un alienista», 1883) и «Влияние на толпу графомана Коккапельлера и народного вождя Кола-ди-Риензи. Аналогия между гениальностью и помешательством» — «Отечественные записки», 1884, 3, стр. 1—27.

347. 76¹³. *немецкий перевод.* — См. прим. 342.

348. 76¹⁴. *Дьяков с дочерью.* — Дмитрий Алексеевич Дьяков (1823—1891), друг молодости Толстого (см. т. 46, прим. 83). Его дочь Мария Дмитриевна (1850—1903) была замужем (с 1876 г.) за Николаем Аполлоновичем Колокольцовым. Впоследствии психически заболела и кончила жизнь самоубийством.

349. 76^{15–16}. *Пришел Стахович.* — У Толстых в то время бывали Александр Александрович Стахович (1830—1913), см. т. 47, стр. 391, и его сын Михаил Александрович Стахович (1861—1923), см. т. 83, стр. 557—558, и т. 63, стр. 190—191.

350. 76^{16–20}. *Остался один с ней... душевно больна.* — Запись относится к С. А. Толстой.

351. 76²². *От Урусова письмо* — Письмо из Тулы от 27 марта.

1 апреля. Стр. 76.

352. 76²³. *Взялся было за Евангелие* — Над рукописью «Соединения, перевода и исследования четырех евангелий» Толстой работал с 1880 г.

353. 76²⁴. *Урусов.* — Л. Д. Урусов.

354. 76²⁶. *Кисл[инский],* — А. Н. Кислинский.

355. 76²⁷. *к Сереже* — Брат Толстого С. Н. Толстой жил в то время в Москве.

356. 76³⁰⁻³¹. *Она — мягкая и незлая.* — Запись относится к С. А. Толстой.

2 апреля. Стр. 76—77.

357. 76³³⁻³⁴. *Она.... и смиренная.* — С. А. Толстая.

358. 76³⁴. *Пошел к Вольфу.* — Книжный магазин Маврикия Осиповича Вольфа (1825—1883) находился на Моховой улице.

359. 77²⁻⁴. *Она забыла.... жалка.* — С. А. Толстая. Ср. запись от 31 марта.

3 апреля. Стр. 77.

360. 77⁵⁻⁸. *Архив психиатрии... и погибель*. — Статья В. Д. Тронова «История редкого случая большой истерии» в т. III, № 1, стр. 94, журнала «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии».

361. 77¹². *Ал[ександру] Петр[овичу]* — А. П. Иванову.

362. 77¹²⁻¹³. *Пошел за товаром.* — За сапожным товаром.

363. 77¹⁵. *Дома Репин... говорил, за работой.* — Илья Ефимович Репин (1844—1930). Познакомился с Толстым в 1880 г. и до конца жизни Толстого находился с ним в дружественных отношениях. См. воспоминания Репина «Далькое близкое», глава «Из моих общений с Л. Н. Толстым», изд. «Искусство», М. — Л. 1944, стр. 370, и т. 63, стр. 223—224. Разговор с Репиным велся за сапожной работой.

364. 77¹⁶. *Серезжа* — Сергей Львович Толстой.

4 апреля. Стр. 77—78.

365. 77²⁰. *в Музей.* — В Румянцевский музей.

366. 77²⁰. *Стороженко встретил,* — Николай Ильич Стороженко (1836—1906), профессор Московского университета по кафедре истории всеобщей литературы, специалист по Шекспиру. В 1884 г. Стороженко был библиотекарем Румянцевского музея.

367. 77²². *на Дмитровку. Репина картина не там.* — Толстой хотел видеть на выставке Товарищества передвижников картину Репина «Не ждали». См. запись от 7 апреля.

5 апреля. Стр. 78.

368. 78¹³. *письмо от Черткова.* — Письмо от 1 апреля.

369. 78¹⁴. *Крамской* — Иван Николаевич Крамской (1837—1887), художник. Толстой высоко ценил картины Крамского «Христос в пустыне» и «Безутешное горе». По поручению П. М. Третьякова, в 1873 г. Крамской написал портрет Толстого, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее; им же написан второй портрет Толстого в 1873 г., находящийся в Ясной Поляне. См. воспоминания

И. Е. Репина. «И. Н. Крамской. Памяти учителя» — «Русская старина», 1888, 5, стр. 405—458.

370. 78^{14—15}. *Читал Психиатрию, о помещике Я.* — «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии», III, № 2, в котором помещена статья проф. П. И. Ковалевского «К учению о патологических аффектах (Два судебно-психиатрических случая)».

371. 78^{15—17}. *Письмо от Мирского и стихи... 13-тилетнего мальчика по форме.* — Дмитрий Иванович Святополк-Мирский (1825—1899), участник Севастопольской кампании 1853—1856 гг. Командуя Черниговским полком, участвовал в сражении при Черной речке, о котором Толстой написал сатирическую «Песню про сражение на р. Черной 4 августа 1855 г.» (см. т. 5). В письме от 3 марта 1884 г. Святополк-Мирский напоминал о своих встречах с Толстым в Крыму в 1855 г. и о «горячих спорах» в ауле Рапала; к письму приложил свое стихотворение. Толстой ответил Святополк-Мирскому 6 апреля 1884 г. См. «Летописи Государственного литературного музея. Л. Н. Толстой», М. 1938, стр. 65—66.

372. 78²². *Чертков.* — В. Г. Чертков, проез-

дом из Воронежской губернии в Петербург, заезжал в Москву и был у Толстого 5 и 6 апреля.

6 апреля. Стр. 78—79.

373. 78³¹. *Пошел к Иванцову.* — Александр Михайлович Иванцов-Платонов (1835—1894), протоиерей, профессор Московского университета по кафедре церковной истории. Толстой просил Иванцова-Платонова просмотреть с точки зрения «духовной цензуры» его сочинения «Исповедь», «В чем моя вера?» и «Так что же нам делать?» (см. т. 63, № 354). Иванцов-Платонов исполнил обещание и прислал Толстому тетрадь своих замечаний.

374. 78³⁵. *Он удивит[ельно] одноцентричен со мною.* — Запись относится к В. Г. Черткову.

375. 78³⁶. *о Ковалевск[ом].* — Очевидно, речь шла о статье проф. П. И. Ковалевского, прочитанной Толстым накануне. См. прим. 370.

376. 78³⁷. *Орлов,* — В. Ф. Орлов.

7 апреля. Стр. 79.

377. 79³. Читал драму *Северной*. — Мария Северная, писательница. Ее сцены для народного театра в 4 действиях «Бабья доля» напечатаны в «Отечественных записках», 1880, 7. Комедия «Поздно» напечатана в журнале «Театр», 1896, 53. В том же году в Туле изданы «драматические произведения из народного быта»: «Насильно мил не будешь» и «Филюшка сынок».

378. 79⁵⁻⁶. Прекрасно Крамского. Репина не вышло. — На XII выставке Товарищества передвижников были выставлены картины Крамского «Безутешное горе» и Репина «Не ждали».

379. 79⁶. с Третьяков[ым] — Павел Михайлович Третьяков (1832—1898), собиратель обширной картинной галлерей произведений русских художников, принесенной им в дар городу Москве в 1892 г. В настоящее время — Государственная Третьяковская галлерей.

380. 79¹¹⁻¹². С Страховым разговор о Дарвинизме. — Н. Н. Страхов принимал участие в опубликовании, а потом защите книги Н. Я. Данилевского «Дарвинизм. Критическое ис-

следование», в которой содержались яростные нападки на дарвинизм. Первый том вышел в 1885 г. Возможно, что разговор с Толстым был в связи с этой работой Страхова.

381. 79¹⁷. читал *Психиатрию. О подражательности*. — Статью И. С. Штейнберга «Случай патологического подражания у маниака» — «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии», 1884, III, № 2, стр. 1—27.

8 апреля. Стр. 79—80.

382. 79^{33—34}. Читал *Great... the Mean*. — См. прим. 251.

383. 79³⁵. *Серезе* — К брату С. Н. Толстому.

384. 79^{37—38}. *Приехал Ге* — Петр Николаевич Ге (1859—1918?), второй сын художника Н. Н. Ге.

385. 80¹. *Зоей*. — Зоя Григорьевна Ге.

386. 80¹. *Сухот[ин]*, — Михаил Сергеевич Сухотин.

387. 80¹. *Волк[онский?]*, — По предположению С. Л. Толстого, Алексей Александрович Волконский, сын Александра Алексеевича

9 апреля. Стр. 80.

388. 80⁶. *Начал Менгце.* — Менгце, Менций, Мендзе (371—228 до н. э.), китайский философ, ученик Конфуция.

389. 80¹⁰. *Миша* — Михаил Львович Толстой, младший сын Толстого.

390. 80¹⁵. *Ад[ам] Вас[ильевич].* — Олсуфьев.

391. 80¹⁸. *Письмо от Чертк[ова]* — Письмо из Петербурга, без даты, см. т. 85, стр. 47—48.

10 апреля. Стр. 80—81.

392. 80²¹. *к Армфельд.* — Анна Васильевна Армфельдт, рожд. Дмитровская (1821—1888), вдова профессора Александра Осиповича Армфельдта (1805—1868); хлопотала об облегчении участи своей дочери Н. А. Армфельдт, см. прим. 395, и т. 63, стр. 164.

393. 80^{22—23}. *писал письмо Черткову,* — На сохранившемся отрывке помета рукою В. Г. Черткова: «11 апреля 84. Уничтожено». См. т. 85, № 12.

394. 80²⁹. Ан[на] Мих[айловна], — Олсуфьева.

395. 80³⁰. Читал... процесс Армфельд. — Наталья Александровна Армфельдт-Комова (1848—1887), дочь А. В. Армфельдт (см. прим. 392). В 1879 г. по политическому делу была приговорена военным судом к 14 годам каторжных работ. Отбывала срок на Каре и там умерла. Толстой принимал участие в хлопотах об облегчении ее участи. См. т. 63, №№ 212, 224, 232. Толстой читал, повидимому, письма Н. А. Армфельдт (см. запись от 11/23 апреля), переданные ему ее матерью.

11 апреля. Стр. 81.

396. 81⁸. Соловьев. — Владимир Сергеевич Соловьев.

397. 81⁹. два шурина. — Александр Андреевич Берс (1845—1918) и Петр Андреевич Берс (1849—1910), братья С. А. Толстой.

12 апреля. Стр. 81.

398. 81²⁰. Почитал Менциус'а — См. прим.

399. 81²¹. *о Записках не сумашедшего.* — См. прим. 341.

400. 81²². *Прошел с тоской по балаганам.* — Балаганы устраивались на Девичьем поле на пасхальной неделе для народного гулянья. Толстой ходил «на балаганы» и ранее для наблюдений над праздничной толпой городских жителей. Ср. описание толкучего рынка и празднично одетого в воскресенье народа в гл. ХLI первой части «Воскресения».

401. 81²⁴. *Васнецов.* — Виктор Михайлович Васнецов (1848—1926), художник.

402. 81²⁶. *Дмитрий,* — Сапожник.

13 апреля. Стр. 81—82.

403. 81²⁹. *Алчевская.* — Христиана Даниловна Алчевская (1843—1918). См. т. 63, стр. 110—111. Алчевская, приехав в Москву, послала записку Толстому с просьбой ее принять.

404. 81^{30—31}. *Васильев* — Степан Васильевич, книгоноша.

405. 81³¹. *с Яковом Сириянином* — Сириец,

сектант, знакомый книгоноши Степана Васильева.

406. 81³³. Орлов. — В. Ф. Орлов.

407. 81³⁵. Сержей. — Брат Толстого Сергей Николаевич.

14 апреля. Стр. 82.

408. 82¹². Пришел Алчевский. — Алексей Кириллович Алчевский, муж Х. Д. Алчевской, железнодорожный и банковский деятель. Приходил к Толстому за ответом на записку жены (см. прим. 403).

409. 82¹⁴. Пошел к Алчевской. — Посещение Толстого описано Х. Д. Алчевской в ее дневнике — «Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания», М. 1912, стр. 103—117.

410. 82¹⁷. Орлов В. И. — Василий Иванович Орлов (1848—1885), основатель земской статистики. Из его книги «Формы крестьянского землевладения в Московской губернии» (М. 1879) Толстой приводит выдержки в предисловии к русскому переводу книги Г. Джорджа «Общественные задачи».

На труды Орлова, напечатанные в тт. IV—VI «Сборников статистических сведений Московской губернии», ссылается В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» (Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 126, 130, 141, 176, 255) и в статье «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (Соч., изд. 4-е, т. 1, стр. 226.) «Данными работ В. Орлова пользовался Маркс, высоко их ценивший» (указатель к т. III, изд. 3-е, Сочинений Ленина, стр. 634).

411. 82¹⁸. *К Машеньке* — М. Н. Толстая (1830—1912), сестра Толстого. См. т. 46, стр. 348.

412. 82¹⁸. *Трифоновской*. — Дмитрий Семенович Трифоновский (1842—1910), доктор медицины. Посещал М. Н. Толстую в качестве вольнопрактикующего врача-гомеопата.

15 апреля. Стр. 82.

413. 82²⁶. *Миша* — Михаил Львович Толстой.

414. 82²⁷. *книгу Алч[евской]*. — Справочник «Что читать народу? Критический указатель

книг для народного и детского чтения», 1884.

415. 82²⁸. А. М. — Анна Михайловна Олсуфьева.

416. 82^{28—29}. *Иду к... Мамонт[ову]* — Анатолий Иванович Мамонтов, владелец типографии, где печаталось пятое (1886) издание сочинений Толстого.

417. 82²⁹. *и Прян[ичникову]*. — Илларион Михайлович Прянишников (1839—1894), художник, участник Товарищества передвижников.

418. 82³⁴. *Усов*, — С. А. Усов.

419. 82³⁴. *Сух[отин]*, — М. С. Сухотин.

420. 82³⁴. *Хом[яков]*. — Д. А. Хомяков.

16 апреля. Стр. 82—83.

421. 82³⁸. *Написал Урусову*. — Письмо Л. Д. Урусову неизвестно.

422. 82³⁸—83¹. *письмо Черткова с возмутительной запиской англичанина* — Письмо В. Г. Черткова, без даты, в котором он передает свою беседу с К. О. Хисом. Англичанин Карл Осипович Хис (Charles Heath, 1826—1910) преподавал В. Г. Черткову английскую литературу.

ру. В 1884 г. состоял воспитателем детей Александра III. Записка Хиса не сохранилась, но Толстой передает ее содержание в ответном письме Черткову, называя ее «отвратительным лицемерием» (т. 85, № 13).

423. 83⁸⁻⁹. *Был экзамен.... не выдержал.* — «Экзаменом» Толстой называл в то время проверку своего отношения к людям.

424. 83⁹. *Ан[на] Вас[ильевна]* — Анна Васильевна Олсуфьева, незамужняя сестра Адама Васильевича Олсуфьева.

425. 83¹⁶. *Лелька* — Лев Львович Толстой.

426. 83¹⁷. *Лукьян* — Кучер Толстых.

17 апреля. Стр. 83—84.

427. 83¹⁹. *написал письмо Толстой.* — Письмо к Александре Андреевне Толстой по делу Армфельдт. См. т. 63, № 212.

428. 83²³. *За чаем она.... но я боюсь ее.* — Запись относится к С. А. Толстой.

429. 83²⁵. *в собор.* — Толстой ходил вместе с А. С. Усовым осматривать Благовещенский собор в Кремле.

430. 83²⁷⁻²⁹. *Дмохов[ская].... рукописи Дмох[*

овской]. — Материалы из жизни карийских заключенных.

431. 83²⁹. *Стихотворения Бардиной тронули до слез.* — Софья Илларионовна Бардина (1853—1883). Арестована в 1875 г. и судилась по «процессу 50-ти» в 1877 г. Приговорена к девяти годам каторжных работ, замененных ей ссылкой в Ишим Тобольской губ., откуда в 1880 г. бежала за границу. В 1883 г. кончила жизнь самоубийством. За границей после смерти Бардиной был издан сборник ее стихотворений.

432. 83³⁵—84¹. *«Возненавидели меня напрасно.»* — Цитата из евангелия.

18 апреля. Стр. 84.

433. 84⁴⁻⁵. *свою рукопись о переписи.* — «Так что же нам делать?».

434. 84⁸. *«И в темнице посети».* — Цитата из евангелия.

435. 84⁹. *Пошел к Юрьеву... до театра.* — Толстой пошел к С. А. Юрьеву, в то время редактору «Русской мысли», для переговоров о печатании статьи «Так что же нам делать?» в

пользу политических заключенных на Каре.
См. запись от 20 апреля.

Первые семнадцать глав «Так что же нам делать?» были набраны и отпечатаны для январской книжки «Русской мысли» 1885 г., но были запрещены цензурой (см. т. 25, стр. 743 и 748).

436. 84¹³. *Львов рассказывал* — Николай Александрович Львов (1834—1887), крупный помещик. В его доме, в Москве, происходили спиритические сеансы. Вместе с Н. В. Давыдовым Толстой посетил один из сеансов у Львова и воспользовался им для своей комедии «Плоды просвещения». См. т. 27 и Н. В. Давыдов, «Из прошлого», М. 1913, стр. 228.

437. 84¹³. *о Блавацкой*, — Елена Петровна Блаватская (1831—1891), писательница-теософка.

438. 84¹⁶. *к Серезе* — К брату С. Н. Толстому.

439. 84¹⁷. *Письмо от Черткова и ответил ему* — См. т. 85, № 14.

19 апреля. Стр. 84—85.

440. 84²⁹. *Долгор[уков]*, — Михаил Ростисла-

вович Долгоруков (1841—1916), тульский помещик и либеральный земец, был в 1860-х гг. мировым посредником Богородицкого уезда. Его жена, Лидия Алексеевна, рожд. Писарева (1847—1916).

441. 84³². *встретил Черткова*. — В. Г. Чертков, возвращаясь из Петербурга, на один день заезжал в Москву.

442. 84³⁵. *Писарев*. — Рафаил Алексеевич Писарев.

20 апреля. Стр. 85.

443. 85¹. *Две классные дамы* — Мария Александровна Шмидт (1844—1911) и ее подруга Ольга Алексеевна Баршева (ум. 1893), классные дамы Николаевского женского училища при Воспитательном доме в Москве. См. тт. 63 и 85.

444. 85⁶⁻⁷. *Але[ксандр] Олсуфьев*. — Александр Васильевич Олсуфьев (1843—1907), генерал-адъютант, был помощником командующего императорской главной квартирой. Толстой познакомился с ним у его брата Адама Васильевича Олсуфьева в сентябре 1882 г.

В дальнейшем Толстой неоднократно обращался к его посредничеству в делах, требовавших разрешения в высших инстанциях.

445. 85⁸⁻⁹. *Рассказывал... план помощи ка-
рийским.* — См. прим. 435.

21 апреля. Стр. 85.

446. 85¹⁴⁻¹⁵. *Нашел статью.... И понес в ти-
пографию.* — Толстой отдал для набора нача-
ло (32 страницы) статьи «Так что же нам де-
лать?». Рукопись, о которой здесь пишет Тол-
стой, описана в т. 25 под № 7.

447. 85¹⁶. *Самарина.* — П. Ф. Самарин. См. в
Дневнике записи от 15 мая 1881 г. и 6 мая 1884
г. и прим. 69.

448. 85¹⁹⁻²⁰. *с Захарьиным,* — Григорий Ан-
тонович Захарьин (1829—1897), профессор-те-
рапевт Московского университета.

449. 85²⁵ *Успенская.* — Александра Васи-
льева Успенская, рожд. Бараева (1845—1906),
жена писателя Глеба Ивановича Успенского
(1843—1903), переводчица.

450. 85²⁶. *Об От[ечественных] Зап[исках],
что хорошо (2).* — В апреле 1884 г. царское

правительство закрыло журнал «Отечественные записки». Вероятно, отрицательно относясь к журналам вообще, в данной записи Толстой укоряет себя в положительном отзыве, при Армфельдт и Успенской, об «Отечественных записках».

451. 85²⁷. *Письмо от Урусова.* — Первые письма Л. Д. Урусова из Парижа не датированы. Урусов намеревался печатать свой перевод на французский язык книги Толстого «В чем моя вера?».

452. 85^{28–29}. *А[нна] М[ихайловна] хочет поправить* — Поправки А. М. Олсуфьевой литографированных записей «Так что же нам делать?».

22 апреля. Стр. 85—86.

453. 85^{33–36}. *Взялся за статью... А казалось бы хорошо.* — «Так что же нам делать?».

454. 85³⁷. *Тянет к Ржановке.* — Ржанов дом в Проточном переулке, где Толстой вел работу по переписи.

455. 85³⁸. «*Dencker*» — Издатель в Лейпциге, напечатавший в 1885 г. книгу Толстого «В чем

моя вера?» в переводе С. Бер.

456. 85³⁸. *от какого-то Колесова* — Письмо Колесова неизвестно. См. письмо к С. Л. и И. Л. Толстым от 16 мая 1884 г., т. 63, № 221.

457. 86⁶. *Волх[онский]*, А. А. Волконский.

458. 86⁶. *Серезжа*. — Сергей Николаевич Толстой.

23 апреля. Стр. 86.

459. 86¹⁰. *сел за работу — не идет*. — Имеется в виду работа над «Так что же нам делать?».

460. 86¹⁰⁻¹¹. *к Урусовым. Племянница* — Племянница Л. Д. Урусова, дочь его сестры, А. Д. Ивановой.

461. 86¹⁸. *От Черткова телеграмма — отец умер*. — Григорий Иванович Чертков (1828—1884), отец В. Г. Черткова, генерал-адъютант. См. т. 85.

24 апреля. Стр. 86.

462. 86²². *Письмо от Энгельмана* — Возможно, речь идет о письме, датированном 22 ап-

реля 1884 г. (Москва), от инженера-механика Петра Климентьевича Энгельмейера.

463. 86²⁶. *издании Нагор[ной] Пр[оповеди]*. — В 1884 г. Толстым было написано изложение нагорной проповеди для издания в «Посреднике», но оно не могло быть напечатано по цензурным условиям. Впервые опубликовано в т. 25, стр. 530—531.

464. 86^{26—27}. *на Ник[олаевский] вокзал.... Голицын*. — Толстой поехал на Николаевский (ныне Октябрьский) вокзал, чтобы повидаться с В. Г. Чертковым, проезжавшим из воронежского имения в Петербург на похороны отца. Там были также друзья Черткова Р. А. Писарев и кн. Василий Павлович Голицын.

25 апреля. Стр. 87.

465. 87¹⁴. *Письмо от Урусовой*. — От Марьи Сергеевны Урусовой, жены Л. Д. Урусова.

466. 87¹⁴. *Vogué велит ждать «Войны и мир»*. — Виконт Эжен-Мельхиор де Вогюэ (1848—1910), французский писатель и критик, почетный член Московского общества любителей российской словесности и член-корре-

спондент Академии наук. Под редакцией Вогюэ вышел на французском языке, в переводе Паскевича, роман Толстого «Война и мир».

В 1884 г. готовилось его второе издание, и в то же время Вогюэ работал над статьей о Толстом. Как сообщала Толстому М. С. Урусова, к печатанию перевода Урусова «В чем моя вера?» Вогюэ отнесся отрицательно и советовал отложить выпуск его в свет до напечатания своей статьи в сентябре 1884 г. в «Revue des deux Mondes» и второго издания «Войны и мира».

26 апреля. Стр. 87.

467. 87²². *Борис и его жена*, — Борис Вячеславович Шидловский, двоюродный брат С. А. Толстой. Служил в лейб-гвардии гусарском полку. Впоследствии ушел в монастырь, но пробыл в нем недолго.

Вера Николаевна Шидловская, рожд. Шабельская (1861—1918), его жена, поступила в монастырь одновременно с мужем.

468. 87²⁶. *Ильей*. — Сын Толстого Илья Львович.

27 апреля. Стр. 87.

469. 87²⁹. *продолжать статью.* — «Так что же нам делать?».

470. 87³¹. *смерть судьи,* — Первое упоминание о повести «Смерть Ивана Ильича», законченной Толстым в 1886 г. См. т. 26.

471. 87³⁵. *Письмо Толстой.* — Письмо А. А. Толстой от 19 апреля 1884 г. по поводу дела Армфельд.

472. 87³⁶. *Бахметев.* — Николай Николаевич Бахметьев (1847—1909), в 1884 г. секретарь редакции журнала «Русская мысль». См. т. 63, стр. 173.

28 апреля. Стр. 88.

473. 88². *свою статью.* — «Так что же нам делать?».

474. 88³. *письмо от Черткова.* — Письмо из Петербурга от 25 апреля (т. 85, стр. 55).

475. 88⁴. *Встретил Орлова,* — В. Ф. Орлова.

476. 88⁵. *потом Васильева.* — Книгоношу.

477. 88⁶⁻⁷. *свящ[енник] Терновский.* — Сер-

гей Николаевич Терновский, священник, преподаватель в гимназии Поливанова, где учились сыновья Толстого.

478. 88¹⁰⁻¹¹. к Анне Михайловне — Олсуфьевой.

29 апреля. Стр. 88.

479. 88¹⁸. с Орловым — В. Ф. Орлов.

480. 88¹⁹. Ал[ександр] Петро[вич]. Я выговаривал ему — Повидимому, Толстой говорил с А. П. Ивановым об его образе жизни.

481. 88²². в субботу. — 28 апреля.

482. 88²³. к Сомовой. — В доме Л. Ф. Сомовой происходили собрания по следователям английского проповедника Редстока. О встрече Толстого с Редстоком у Сомовой см. А. С. Пругавин, «Л. Н. Толстой в Москве» — «О Льве Толстом и о толстовцах», М. 1911, стр. 96.

483. 88²⁴. Дитман проповедует. — В. А. Дитман, посланный из-за границы с миссионерскими целями в Россию.

30 апреля. Стр. 88—89.

484. 88^{27—28}. *письмо молодого Николая к брату.* — Н. Н. Ге-сына к брату П. Н. Ге. По поводу этого письма Толстой писал В. Г. Черткову 2 мая 1884 г., см. т. 85, № 16.

485. 88²⁹. *Пробовал писать — нейдет.* — «Так что же нам делать?».

486. 88^{29—30}. *Смерть И[вана] Ильича достал — хорошо и скорее могу.* — Запись о втором приступе к работе над повестью «Смерть Ивана Ильича».

487. 88³¹. *к Боткину хлопотать об Озмидове.* — В 1884 г. во главе фирмы чайной торговли «Петра Боткина сыновья» стоял знакомый Толстого Петр Петрович Боткин (1831—1917), и, вероятно, к нему обратился Толстой с просьбой дать работу Н. Л. Озмидову.

488. 88^{33—34}. *к Щепкину* — Митрофан Павлович Щепкин.

489. 88³⁴. *и Собачникову.* — Василий Никитич Сабашников, отец книгоиздателей.

490. 89². *Полонский.* — Поэт Я. П. Полонский.

1 мая. Стр. 89.

491. 89⁶⁻⁷. *отдых от той работы, и эта, художественная, такая.* — Имеется в виду работа над «Так что же нам делать?» и над повестью «Смерть Ивана Ильича».

492. 89⁸. *Письмо Урусова. Он возится с Renan напрасно.* — Л. Д. Урусов писал Толстому, что читал Ренану VII главу «В чем моя вера?».

498. 89⁹. *к В. Орлову.* — Статистик В. И. Орлов.

2 мая. Стр. 89.

494. 89¹². *Начал читать Kingsley.* — Толстой читал роман английского писателя Чарльза Кингслея (1819—1875) «Hуратia», вышедший в Лондоне в 1853 г.

495. 89¹³⁻¹⁴. *Написал письма Ге,* — См. т. 63, № 215.

496. 89¹⁴. *Черткову,* — См. т. 85, № 16.

497. 89¹⁴. *Урусовым,* — Л. Д. и М. С. Урусовым в Париж. Письмо неизвестно.

498. 89¹⁴. *Мирскому,* — Д. И. Святополк-Мирскому. Опубликовано в «Летописях Государственного литературного музея», М. 1938, стр.

499. 89¹⁴. *Толстой* — А. А. Толстой. См. т. 63, № 216.

500. 89¹⁵. *Полонский*, — Я. П. Полонский. См. запись выше, от 30 апреля.

501. 89¹⁷. *Минор пришел*. — Лазарь Соломонович Минор (р. 1855), сын раввина Соломона Алексеевича Минора, учившего Толстого еврейскому языку. Впоследствии профессор-невропатолог Московского университета. См. т. 63, стр. 148.

3 мая. Стр. 89.

502. 89^{26—27}. *Попытки тщетные писать.... О переписи важно, но не готово в душе*. — Толстой работал в это время над «Так что же нам делать?» и «Смертью Ивана Ильича».

503. 89^{27—28}. *Пошел в Музей. Никол[ай] Федор[ович] добр и мил*. — В Румянцевский музей, где библиотекарем был Н. Ф. Федоров.

504. 89^{34—35}. *Мне тяжело.... я хочу умереть*. — Ср. письмо к В. Г. Черткову от 7—8 мая, т. 85, № 17.

505. 89³⁶. *письмо от Юргенс*. — Анна Кар-

ловна Юргенс (р. 1843), рожд. Зенгер, знаковая С. А. Толстой. Письмо Юргенс неизвестно.

4 мая. Стр. 90.

506. 90¹⁻². с одной статьи пересказывал на другую. — См. прим. 502.

507. 90². Пошел к Давыдову — Николай Васильевич Давыдов (1848—1920), в то время прокурор Тульского окружного суда. См. т. 63, стр. 141—142.

508. 90⁷. Писаренко — Василий Александрович Писаренко, помещик Орловской губ., друг М. С. Громеки. См. т. 63, стр. 130—131.

509. 90⁷. Лапатин. — У Толстых, помимо проф. Л. М. Лопатина, бывали его братья: Николай Михайлович (1854—1897) — певец и собиратель народных песен, и Владимир Михайлович, впоследствии артист Московского Художественного театра (псевдоним Михайлов).

5 мая. Стр. 90.

510. 90²¹⁻²². встретил Иванову племянницу.

— См. записи от 23 апреля и 9 мая.

511. 90²⁶. и Чупрова. — Александр Иванович Чупров (1842—1908), профессор Московского университета по кафедре политической экономии и статистики. В 1882 г. Чупров принимал участие в Московской переписи и познакомился тогда с Толстым.

512. 90²⁸. был Ягн. — Николай Иванович Ягн (1822—1892), председатель Тульского окружного суда.

6 мая. Стр. 90—91.

513. 90³¹. Рассказ о Поливанове, — Петр Сергеевич Поливанов (1859—1903), бывший студент Петербургской медико-хирургической академии, народоволец. В 1882 г. был арестован в Саратове за попытку освободить из тюрьмы товарища. Приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. 20 лет был в заключении в Петропавловской крепости и в Шлиссельбурге. В 1902 г. амнистирован и выслан в Акмолинскую область, откуда бежал за границу. В 1903 г. в г. Лориан (Франция) кончил жизнь самоубийством. Вос-

поминания Поливанова «Алексеевский равелин» и очерк из тюремной жизни «Кончился» напечатаны под ред. Щеголева Государственным издательством в 1926 г. См. также Саратовец, «Саратовский семидесятник» — «Минувшие годы», 1908, 1, 3—4.

514. 90^{34—35}. у Серезжи... за мою веру — Повидимому, запись относится к брату Сергею Николаевичу, который не разделял взглядов Толстого.

515. 90³⁵. Толстая. Комическое письмо от нее. — Письмо А. А. Толстой по поводу «Исповеди» от 5 мая 1884 г. См. т. 63, № 218.

516. 90³⁷. Письмо от Урусова — Из Парижа, от 11 мая н. ст.

517. 90³⁷. Орлов. — В. Ф. Орлов.

518. 90³⁸. Самарин и Ад[ам] Вас[ильевич]. — П. Ф. Самарин и А. В. Олсуфьев.

519. 91¹. приехала Оболенская, — Елизавета Петровна Оболенская, рожд. Вырубова, жена Д. Д. Оболенского.

7 мая. Стр. 91.

520. 91⁴. Сел за работу. — Медленно подвиг

галось. — Запись о работе над «Так что же нам делать?».

521. 91⁶. *Барановского*. — Одного из братьев Барановских — Александра или Николая Васильевичей.

522. 91⁸. *Орлов* — В. Ф. Орлов.

523. 91⁹. *и Облов*. — Возможно, тамбовский помещик Облов, муж сестры И. Н. Богуславского, соседа Олсуфьевых, у которого в имении Семерлино бывал Толстой (неопубликованные воспоминания Т. Н. Поливановой, ГЛМ).

524. 91¹¹. *Освободился от обязательного писания к маю*. — Речь идет о статье «Так что же нам делать?», которую Толстой начал печатать в «Русской мысли».

525. 91¹². *Написал Толстой*. — См. т. 63, № 218.

8 мая. Стр. 91.

526. 91¹⁴. *Письмо от Озмидова* — От 7 мая: просьба прислать 20 р. на похороны матери и посмотреть его статью «Дневник деревенской жизни». Об этой статье Толстой писал Н.

Н. Бахметьеву 28 мая 1884 г. См. т. 63, № 225.

527. 91¹⁷. *Мороз[ова?]*, — У Толстых бывала Варвара Алексеевна Морозова. Занималась в Москве благотворительностью (прим. С. Л. Толстого).

528. 91²⁴. *Лиза* — Горничная в доме Толстых.

529. 91^{29—30}. *к Лазареву*. — Иван Федорович Лазарев (р. 1830), врач, работавший в Якутске и Красноярске. Написанные им «Воспоминания из врачебной службы в Сибири» печатались в «Медицинском вестнике», 1867, №№ 6—7, 34—36, 46. О тяготившем Толстого пребывании Лазарева в Ясной Поляне см. в Дневнике записи от 29 июля и 1 августа 1884 г.

530. 91^{31—32}. *к Серееже... Элен*. — К брату С. Н. Толстому, где были К. А. Иславин и сестра Толстого М. Н. Толстая с дочерью Еленой Сергеевной.

531. 91^{33—34}. *Читал о Кравкове... Важно*. — В «Историческом вестнике», 1884, 5, помещена повесть Д. Л. Мордовцева «Социалист прошлого века». Герой повести Евдоким Михайлович Кравков за отрицание таинств и обрядов православной церкви был по распоряжению Екатерины II сослан в Ревельскую кре-

пость, где умер в 1796 г., пробыв в крепости 11 лет.

9 мая. Стр. 92.

532. 92⁸. *Оболенская*, — Вероятно, Е. П. Оболенская.

533. 92^{9–10}. *Письмо от Урус[ова].... Я думаю, что правда.*— Л. Д. Урусов в Париже познакомился с молодым индусом Мохини Чаттерджи и 11 мая н. ст. писал о нем Толстому восторженное письмо.

534. 92¹¹. *Дубровина*. — Вероятно, родственница Андрея Ивановича Дубровина, приговоренная в 1879 г. особым присутствием Харьковской судебной палаты к каторжным работам за распространение революционной литературы.

10 мая. Стр. 92.

535. 92¹⁶. *к Урусовым*. — Сестры Л. Д. Урусова, В. Д. Урусова и А. Д. Иванова.

536. 92^{16–17}. *Эмерсон.... прелесть*. — Ральф Вальдо Эмерсон (1803—1882), американский

религиозный писатель и проповедник. Статья Эмерсона «Self Reliance» вошла в книгу Эмерсона «Опыты» и была впоследствии издана (с сокращениями) под ред. Толстого: Р. Эмерсон, «О доверии к себе», изд. 2-е, «Посредник», М. 1902.

11 мая. Стр. 92.

537. 92²³. Ковалев — математик. — Возможно, Владимир Ковалев, составитель учебника геометрии для городских училищ (Казань, 1879).

12 мая. Стр. 92.

538. 92²⁹. Читал Михайл[овского] о себе — В «Отечественных записках», 1875, 1—8, в отделе «Современное обозрение», Н. К. Михайловский печатал свои «Записки профана» за подписью «Н. М.». В них он давал анализ идейного развития Толстого, стремясь показать слабые и сильные стороны его мировоззрения, однако критика взглядов Толстого давалась им с народнических позиций.

539. 92³². *Хорошо в Ясной* — 12 мая рано утром Толстой приехал на лето в Ясную Поляну.

13 мая. Стр. 92—93.

540. 92³⁶. *поправлять статью.* — «Так что же нам делать?».

541. 93⁹. *Евдокимом и Серг[еем] Резуновым.* — Яснополянские крестьяне.

542. 93^{14—15}. *Петр Осипов.... прощенья у отца.* — Яснополянские крестьяне Петр Осипович Зябрев и его старик-отец Осип Наумович Зябрев (см. «Записки христианина»).

543. 93^{17—19}. *Пошел к девочкам.... на усталость и болезнь.* — Запись относится к дочерям Толстого и к С. А. Толстой.

14 мая. Стр. 93.

544. 93^{26—27}. *Тарас.... Михеев* — Тарас Фоканов, Николай Цветков и Егор Михеев, крестьяне Ясной Поляны.

545. 93²⁹. *Стал гадать* — Толстой любил загадывать, раскладывая пасьянс или обрывая

лепестки цветка.

546. 93³⁶. *Власу*, — Влас Онисимович Воробьев, служил дворником в московском доме Толстых.

547. 93³⁷⁻³⁸. *как Хлудова... тигр* — Хлудовы, богатые московские купцы. В своей квартире держали ручного тигра, которого звали «Сонечкой». Своих знакомых, приезжавших к ним в дом впервые, любили знакомить с «Сонечкой», оставляя наедине с тигром (по воспоминаниям У. О. Авракека).

15 мая. Стр. 94.

548. 94². *Писал хорошо*. — «Так что же нам делать?».

549. 94⁶. *Курносенкова* — Яснополянская крестьянка А. П. Курносенкова.

550. 94⁷. *Рыбин* — Яснополянский крестьянин Николай Петрович Курносенков, по прозвищу Рыбин. См. т. 83, стр. 431.

16 мая. Стр. 94.

551. 94⁹. *Отвечал Толст[ой]*, — Письмо к А.

А. Толстой см. в т. 63, № 222.

552. 94¹³. у *Параши*. — Прасковья Николаевна Крюкова, дочь повара Николая Михайловича Румянцева, замужем за Михаилом Фомичом Крюковым, служившим официантом в тульских гостиницах и на вокзале.

553. 94¹⁵. от *старого Ге*, — Письмо Н. Н. Ге. См. В. Стасов, «Николай Николаевич Ге», М. 1904, стр. 298.

554. 94¹⁵. от *Урусова* — он отдает печатать, — Л. Д. Урусов передал печатание перевода «В чем моя вера?» французскому издателю Фишбахеру, о чем он и писал Толстому 21 мая н. ст. из Парижа.

555. 94¹⁵. от *Черткова*, — От 11 мая, см. т. 85, стр. 61—62.

556. 94¹⁶. от *Лели*. — От сына Льва Львовича из Москвы.

557. 94¹⁶. Хотел спросить у *Давыдова*, — Толстой хотел спросить Н. В. Давыдова о разрешении жениться сидящему в остроге Рыбину (см. запись от 15 мая).

17 мая. Стр. 94—95.

558. 94³⁰. к Биб[икову]. — К А. Н. Бибикову в Телятинки.

559. 94³². Биб[иков] сбил, что Сережа придет. — А. Н. Бибиков был председателем Крапивенской уездной земской управы и мог знать поэтому о намерении С. Н. Толстого, в то время крапивенского уездного предводителя дворянства, приехать в Ясную Поляну.

18 мая. Стр. 95.

560. 95³. Работа нейдет. — Работа над «Так что же нам делать?».

561. 95⁶. Письмо от переводчицы на немецкой. — От Софии Бер.

562. 95⁷. к Павлу сапожнику. — Павел Петрович Арбузов учил Толстого сапожному ремеслу. Сыном его, Иваном Арбузовым, написаны «Воспоминания о графе Л. Н. Толстом» — «Толстовский ежегодник 1912 года», стр. 113—115.

563. 95⁷. *Hipatia*. — Роман Кингслея.

564. 95⁹. Там[ьяна]. — Т. А. Кузминская.

19 мая. Стр. 95.

565. 95¹⁰. Ник[олай] Дмитрич — Н. Д. Михайлов, дядька Толстого.

566. 95¹⁷. Написал письма — Черткову — См. т. 85, № 18.

567. 95¹⁷. и переводчице. — Это письмо к переводчице С. Бер неизвестно.

568. 95¹⁹. Приехали. — Отмечается приезд семейства Кузминских на лето в Ясную Поляну.

Май. Стр. 95.

569. 95²⁴. мысль Бугаева — См. запись от 16 мая.

20 мая. Стр. 95—96.

570. 95³⁴. письмо Черткова. — Письмо от 15—16 мая (т. 85, стр. 66).

571. 95³⁵. Тани. — Т. А. Кузминская.

572. 95³⁷—96¹. Тарас.... Ермиш[кин] — Яснополянские крестьяне, жизнь которых Толстой близко наблюдал, не раз присутствуя на деревенских сходках.

573. 96². Няня — Анна Степановна Суколенова (1828—1917), крестьянка дер. Судаково, была няней у младших детей Толстого.

22 мая. Стр. 96—97.

574. 96²⁶. Верочка — Вера Александровна Кузминская (р. 1871), вторая дочь Т. А. и М. А. Кузминских.

575. 97¹. Таня, — Т. А. Кузминская.

23 мая. Стр. 97.

576. 97^{8—9}. Сажусь писать. Ничего не вышло. — Этой записью и предшествующими Толстой отмечает свои попытки работать над «Так что же нам делать?».

577. 97⁹. Чепыж. — Дубовая роща, примыкающая к усадьбе.

24 мая. Стр. 97.

578. 97^{17—18}. Читал Августина... *la religion de la mort*. — Августин Аврелий Блаженный (354—430), теолог. Слова, приведенные Тол-

стым, находятся в «Исповеди» Августина, написанной в 397—400 гг. Экземпляр «Исповеди» во французском переводе Arnold d'Andrilly (год издания не помечен) сохранился в яснополянской библиотеке Толстого.

25 мая. Стр. 97.

579. 97²⁵⁻²⁶. на Козловку. — Козловка-Засека, станция Московско-Курской ж. д., в 4 километрах от Ясной Поляны. С 1904 г. — «Засека»; с 1918 г. — «Ясная Поляна».

580. 97²⁶. Мум — Кличка дворовой собаки.

581. 97²⁸⁻²⁹. Письма от Озмидова... И от переводчицы. — Письма эти не сохранились.

582. 97²⁹. писал. — «Так что же нам делать?».

26 мая. Стр. 97—98.

583. 97³¹. Миша Куз[минский] — Михаил Александрович Кузминский (р. 1875), сын Т. А. и А. М. Кузминских.

584. 97³²⁻³³. Ходил по Заказу. — Заказ — часть яснополянского леса. Ныне там могила

Толстого.

585. 97³⁵—98³. *Причина одна... и я найду.* — Надрыв отношений с женою, о котором упоминает здесь Толстой, произошел вскоре после рождения дочери Марии 12 февраля 1871 г. См. письмо Толстого к С. С. Урусову от апреля — мая 1871 г. (т. 61). См. также запись С. А. Толстой в ее дневнике от 18 августа 1871 г. (ДСТ, стр. 101—102) и в Дневнике Толстого записи от 30 мая, 6 и 18 июня 1884 г.

586. 98⁵. *Ясенки.* — Ныне Щекино, в 6 километрах от Ясной Поляны.

27 мая. Стр. 98.

587. 98⁸. *Редстока* — Лорд Гренвиль Редсток (Radstock), английский проповедник-евангелист, приезжавший в Россию в 1873 и 1876 гг.

588. 98^{15—16}. *навстречу Кузмин[скому].* — Навстречу А. М. Кузминскому, приезжавшему в Ясную Поляну.

28 мая. Стр. 98—99.

589. 98³³. Я ей говорил. — Т. А. Кузминской.

590. 98^{33—34}. Перечел свою статью — «Так что же нам делать?».

591. 98³⁴. письмо от Урусова — Письмо от Л. Д. Урусова из Парижа от 2 июня н. ст.

592. 99³. писал Толстой, — См. т. 63, № 224.

593. 99³. Армфельд, Озмидову, Урусову, — Эти письма неизвестны.

594. 99⁴. К Бахметеву. — См. т. 63, № 225.

29 мая. Стр. 99.

595. 99^{15—16}. Приехал Сережа. — Сергей Львович Толстой.

30 мая. Стр. 99.

596. 99²⁵. письмо Урусову. — Письмо неизвестно.

31 мая. Стр. 99.

597. 99²⁹. Кажется, просмотрел написанное. — Запись о «Так что же нам делать?».

598. 99³¹. Ездил к мировому. — Мировым су-

дьею 3-го участка Крапивенского уезда в 1882—1888 гг. был Василий Алексеевич Хомяков; его камера помещалась в селе Тросне, куда к нему Толстой и ездил по делу посаженных в острог.

599. *99^{31—33}. Его сын юрист.... Он разрешил выпустить.* — Возможно, запись относится к разговору с сыном В. А. Хомякова, Алексеем Васильевичем Хомяковым, который был в 1888 г. мировым судьей 1-го участка Крапивенского уезда.

600. *99^{34—36}. Вечером она говорит.... тупой отпор.* — Запись относится к С. А. Толстой.

1 июня. Стр. 99—100.

601. *99³⁸. в Тулу за товаром.* — За сапожным товаром.

602. *100³. Головин.* — Яков Иванович Головин (р. 1852), помещик, охотник, приятель И. Л. Толстого. Жил в то время по соседству с Ясной Поляной.

2 июня. Стр. 100.

603. 100⁸. Павлу, — П. П. Арбузову, сапожнику.

604. 100⁹. письмо Озмидову — Письмо неизвестно.

605. 100¹³. У Kingsley — В романе «Нуратия».

3 июня. Стр. 100.

606. 100²³. Пошел на суд. — На суд в Тросну, где разбиралось дело посаженных в острог. См. записи от 30 и 31 мая.

607. 100²⁷. с Серезей — С сыном Сергеем Львовичем.

4 июня. Стр. 100—101.

608. 100³². Саше, — А. М. Кузминский.

609. 101¹⁵. Переписанный отрывок — Отрывок «Так что же нам делать?», переписанный А. М. Кузминским.

5 июня. Стр. 101.

610. 101²². и сел работать. — Шить сапоги.

611. 101^{24—27}. Вчера Серезжа.... похожее на

сердце. — Запись относится к С. Л. Толстому и С. А. Толстой. См. выше, запись от 4 июня, и С. Л. Толстой, «Очерки былого», М. 1949, стр. 143—144.

612. *101²⁸. Девочки меня любят.* — Дочери Толстого Татьяна и Мария Львовны.

613. *101²⁹. Письмо Черткова* — Письмо В. Г. Черткова от 31 мая — сообщение о высылке за границу В. А. Пашкова (т. 85, стр. 66—68).

614. *101²⁹. и офицера* — См. т. 63, № 229.

6 июня. Стр. 101.

615. *101³¹. Толстой* — Письмо к А. А. Толстой послано не было. См. т. 63, № 230.

616. *101³¹. Черткову послал.* — См. т. 85, № 19.

617. *101³²⁻³³. к прокурору узнать о мужике, судимом за убийство.* — Толстой поехал к Н. В. Давыдову получить сведения по делу Ивана Самсонова из Городны, который «убил по неосторожности». См. запись на отдельном листе от 6 июня 1884 г., стр. 157.

7 июня. Стр. 101.

618. 101³⁴. *Шил две упряжки.... Четвертую с ним ходил*, — Толстой считал правильным разделение дня на 4 части, или «упряжки», посвященные: 1) тяжелому труду; 2) мастерству; 3) умственной деятельности; 4) общению с людьми. См. «Так что же нам делать?», гл. XXVIII, т. 25.

619. 101³⁵. *Штанге* — Александр Генрихович Штанге (1854—1932), организатор артели кустарей в Павлове Нижегородской губ. См. т. 63, стр. 422.

8 июня. Стр. 101—102.

620. 101³⁷. *с Васей* — Кучер Толстых.

621. 101³⁸. *Соня потребовала М[арью] И[вановну]*. — С. А. Толстая, ожидавшая рождения ребенка, вызвала акушерку М. И. Абрамович, жившую в небольшом имении Китаевка под Тулой.

622. 102⁴. *Одна Маша*. — Дочь Мария Львовна, из всех детей Толстого наиболее близкая ему по взглядам.

9 июня. Стр. 102.

623. 102⁷. отрывок, переписанный Куз[минским]. — Отрывок статьи Толстого «Так что же нам делать?» (гл. XVII — XIX). См. т. 25, стр. 810—811 — «Описание рукописей и корректур», № 31.

624. 102^{22–23}. Письмо от Черткова. Мать из него будет веревки вить. — Письмо из Петербурга, от 2 июня. См: т. 85, стр. 70.

О матери В. Г. Черткова, Елизавете Ивановне Чертковой, см. т. 85, стр. 5 и др.

10 июня. Стр. 102.

625. 102^{26–27}. Читал От[ечественные] зап[иски]... и праздников меньше. — Толстой читал статью Людовик «Хроника парижской жизни. Парламентская комиссия по исследованию рабочего кризиса» — «Отечественные записки», 1884, 4.

626. 102^{27–28}. свою статью. — «Так что же нам делать?».

11 июня. Стр. 102—103.

627. 102^{31—32}. *жестокый разговор о самарских деньгах.* — Толстой высказывал намерение, взыскав долги с крестьян, раздать деньги нуждающимся и вызвал этим протест со стороны жены. См. запись от 16 июня.

628. 102^{34—35}. *Думал о своих неудачных попытках романа из народного быта.* — Толстой упоминает здесь о своих попытках писания в 1877—1879 гг. исторических романов «из народного быта» XVIII — начала XIX в. См. т. 17.

12 июня. Стр. 103.

629. 103⁴. *Письмо Лазарева.* — См. прим. 529.

630. 103^{6—7}. *Письмо Черткова.* — Письмо от 9 июня. См. т. 85, стр. 71.

631. 103⁷. *письмо Энг[ельгардту]* — Михаил Александрович Энгельгардт (1861—1919), публицист, сын Александра Николаевича Энгельгардта, автора «Писем из деревни», см. прим. 262. Письмо Толстого к М. А. Энгельгардту см. в т. 63, № 140.

632. 103¹¹. *Критику богословия.* — Толстой

работал над «Критикой догматического богословия» в 1879—1881 гг.

13 июня. Стр. 103.

633. 103¹². к Федоту. — Федот Орехов (1846—1884), крестьянин Ясной Поляны. Служил у Толстых в работниках, хозяйство вел его сын Федор. См. т. 83, № 275.

634. 103²⁵. изложение уче[ния] для народа. — Изложение нагорной проповеди. См. прим. 463.

635. 103^{28—29}. Петр Осипов — П. О. Зябрев.

14 июня. Стр. 103—104.

636. 103^{32—33}. с Мар[ьей] Ив[ановной], — М. И. Абрамович.

637. 103³³. Алсидом — Альсид Сейрон (1869—1891), сын гувернантки Анны Сейрон.

638. 103³³. Lake — Мисс Лэкк, гувернантка-англичанка.

639. 103³⁴. Продолжал статью — «Так что же нам делать?».

640. 103³⁵. с Мишей — С сыном Михаилом

Львовичем.

641. 103³⁶. к Павлу. — К сапожнику П. П. Арбузову.

16 июня. Стр. 104.

642. 104¹³. Приехал Петр Андр[еевич] — П. А. Архангельский, управляющий самарским имением Толстого.

643. 104¹⁷. письмо Вас[илию] Ив[ановичу] — Письмо к В. И. Алексееву и А. А. Бибикову от 16 июня 1884 г. См. т. 63, № 233.

644. 104¹⁹. Алек[сандр] Григ[орьевич] — Александр Григорьевич Мичурин, сын крепостного музыканта, учитель музыки, приезжавший из Тулы в Ясную Поляну давать уроки детям Толстого.

18 июня. Стр. 104—105.

645. 104²⁶. с Митрофаном о садах. — Толстой отмечает свой разговор с Митрофаном Николаевичем Михайловым (сын дядьки Толстого Н. Д. Михайлова) о сдаче в аренду яблоневого сада.

646. 104²⁷. Штанге. — А. Г. Штанге снимал дачу в Засеке.

647. 105³⁻⁴. Я ушел.... вернуться с половины дороги в Тулу. — Первая попытка Толстого уйти из своего дома.

648. 105⁶. Она — С. А. Толстая.

649. 105¹¹. Начались роды, — 18 июня 1884 г. родилась младшая дочь Толстых Александра.

Июнь. Стр. 105.

650. 105²³. Разрыв с женою.... но полный. — См. в Дневнике предшествующие записи от 26 мая, 4 июня и 18 июня. Описание тех же дней см. в записи С. А. Толстой от 18 июня 1897 г. в ее «Дневниках», II, стр. 123.

19 июня. Стр. 105—106.

651. 105³². Ты прочтешь это когда-нибудь, — Отношение Толстого к сделанным в Дневнике 1884 г. записям семейного характера о С. А. Толстой и о старшем сыне Сергее Львовиче со временем совершенно изменилось. 21 октября 1894 г. в Дневнике Толстой писал: «Дня

три тому назад перечитывал свои дневники 84 года, и противно было за себя, за свою недоброту и жестокость отзывов о Соне и Сереже. Пусть они знают, что я отрекаюсь от всего недоброго, что я писал о них. Соню я всё больше и больше ценю и люблю. Сережу понимаю и не имею к нему иного чувства, кроме любви» (т. 52). См. также письмо к В. Г. Черткову от 19 октября 1894 г., т. 87, № 386.

652. 106¹. *Кастер-мастер* — Прозвище Тимофея Васильевича Минкина (Минаева), крестьянина Ясной Поляны, который любил шуточки и забавные словечки.

22 июня. Стр. 106.

653. 106¹⁸. *Таня, и Ал[ександр] Мих[айлович]* — Т. А. и А. М. Кузминские.

654. 106^{20–21}. *на Трифоновну.* — Степанида Трифоновна, старая экономка, служившая в семье Берсов, затем у Кузминских.

23 июня. Стр. 106.

655. 106^{29–31}. *Вызывал Таню... женщина.* —

Запись относится к дочери Толстого Татьяне Львовне.

24 июня. Стр. 107.

656. 107². *Письмо Урусова*. — От Л. Д. Урусова из Парижа от 16 июня.

657. 107⁵. *на Султане*. — Верховая лошадь.

658. 107⁸. *Ал[ександр] Мих[айлович]* — Кузминский.

25 июня. Стр. 107.

659. 107^{14—15}. *Опоздал против мужиков... весь день*. — Запись о работе на косьбе.

660. 107²⁰. *Письмо Черткова*. — Письмо от 18 июня, см. т. 85, стр. 74.

661. 107²⁴. *Маше* — М. А. Кузминской. См. запись от 26 июня.

26 июня. Стр. 107—108.

662. 107²⁸. *Таня... Сережа* — Т. Л. и С. Л. Толстые.

663. 107³⁵. *тетя Таня* — Т. А. Кузминская.

664. 108⁴. Получил корректуру Урусова —
Корректуру из Парижа французского перевода
да «В чем моя вера?».

27 июня. Стр. 108.

665. 108¹²⁻¹³. С Кашевской говорил — См. за-
пись от 1/13 июля и прим. 668.

30 июня. Стр. 108.

666. 108²⁷. Берс Алекс[андр]. — Александр
Алексеевич Берс (1844—1921), двоюродный
брат С. А. Толстой, женатый на ее старшей
сестре Елизавете Андреевне Берс (1843—1919).
А. А. Берсом написаны «Отрывки воспомина-
ний о Толстом», см. ТТ, 2, стр. 124—131.

667. 108³³. Эмерсона Наполеона — Толстой
читал книгу R. Emerson, «Essays on
Representative Men», ed. A. Durr, Leipzig, 1856.
Сохранилась в яснополянской библиотеке.

1 июля. Стр. 109.

668. 109²⁻³. Беседа с сестрами Кашевскими

— Екатерина Николаевна Кашевская, окончила Московскую консерваторию в 1887 г., преподавала музыку детям Толстых. После нее учительницей музыки у Толстых была ее сестра Юлия Николаевна Кашевская (прим. С. Л. Толстого).

669. 109¹¹. *Флоберу.* — Густав Флобер (1821—1880). Толстой относился положительно к первому роману Флобера «Госпожа Бовари» (см. письмо к С. А. Толстой от 19 апреля 1894 г., т. 84) и резко отрицательно к «Легенде о Юлиане милостивом», переведенной Тургеневым. См. письмо к Н. Н. Страхову от 22 апреля 1877 г. (т. 62).

2 июля. Стр. 109.

670. 109^{19–20}. (*Всё это было в среду.*) — По-видимому, ошибка, так как А. А. Берс приехал в субботу, 30 июня.

671. 109²¹. *о Федоте.* — О бедности Федота Орехова см. запись от 13 июня.

3 июля. Стр. 109.

672. 109²⁶. *на покос.* — Описание покоса 3—4 июля и противопоставление трудовой жизни народа барской жизни господ развито в гл. XXV «Так что же нам делать?», т. 25, стр. 309—312.

673. 109^{33—34}. *Вчера с Сашей... нынче с братом.* — А. А. Берс и С. Н. Толстой. См. запись от 2 июля.

4 июля. Стр. 109—110.

674. 110^{1—2}. *Дм[итрий] Фед[орович] принес переписанное.* — Д. Ф. Виноградов принес переписанные рукописи «Так что же нам делать?».

675. 110⁵. *Констанция* — Констанция Львовна Абрамович, дочь М. И. Абрамович.

676. 110¹¹. *элюдируют.* — Галлицизм, от французского слова *eluder* — уклоняться, обходить.

6 июля. Стр. 110.

677. 110²². *Артемов* — Купец, владелец нескольких дач под Тулой, скупавший и арен-

довавший землю в округе.

678. 110³². Урусов. — Л. Д. Урусов, возвратившийся из Франции.

7 июля. Стр. 111.

679. 111². Устюшу. — Горничная у Толстых.

680. 111⁵⁻⁸. Она начинает... ужасно гадко. — Запись относится к С. А. Толстой.

681. 111¹⁰⁻¹⁷. она пришла ко мне... как больную. — Запись относится к С. А. Толстой.

682. 111¹⁸. Обамелик. — Семен Семенович Абамелик-Лазарев (1857—1917), богатый помещик и владделец заводов на Урале. См. т. 63 и «Дневник В. Ф. Лазурского» — «Литературное наследство», 37-38, М. 1933, стр. 454—455.

8 июля. Стр. 111.

683. 111²⁵. Головина. — Ольга Сергеевна Головина, рожд. Федорова, жена Я. И. Головина, учительница музыки.

684. 111²⁵. Раевский. — Иван Иванович Раевский (1835—1891), помещик Данковского уезда Рязанской губ. В его имении Бегичевка Тол-

стой работал, помогая голодающим крестьянам в 1891—1892 гг. См. тт. 48 и 52.

9 июля. Стр. 111—112.

685. 111²⁹. *Meadows* — Томас-Тейлор Мидоус, автор книг о Китае: «The Chinese and their rebellions», London, 1856, и «Notes on the Government and people of China», London, 1847. Одна из книг Мидоуса была прислана Толстому Н. Н. Страховым. См. ПС, стр. 315.

686. 112¹. *Приехала Оболенская.* — Е. И. Оболенская.

11 июля. Стр. 112.

687. 112¹³. *Написал Черткову,* — См. т. 85, № 21.

688. 112¹³. *Юрьеву,* — Письмо С. А. Юрьеву неизвестно.

689. 112¹³. *Ге.* — См. т. 63, № 235.

690. 112¹⁴. *Титу,* — Тит Ермилович Зябрев (1829—1894), яснополянский крестьянин.

691. 112¹⁶. *к Головиным.* — К О. С. и Я. И. Головиным.

692. 112¹⁷. Она пришла и изливала злобы. — Запись относится к С. А. Толстой.

12 июля. Стр. 112.

693. 112²². Объявил, что пойду в Киев. — Намерение Толстого отправиться пешком в Киев осталось неосуществленным.

694. 112^{29—30}. Два письма от Черткова. Мать его.... ненавидит меня. — Два письма от В. Г. Черткова из Англии, от 4 июля, где он писал, что его мать отрицательно относится к религиозным взглядам Толстого. См. т. 85, стр. 82.

15 июля. Стр. 113.

695. 113^{20—27}. Разговор с Сережей.... Вот счастье. — Запись относится к С. Л. Толстому. См. С. Л. Толстой, «Очерки былого», М. 1949, стр. 144.

16 июля. Стр. 113.

696. 113^{28—29}. над переводом. — Над немецким переводом С. Бер трактата Толстого «В

чем моя вера?».

18 июля. Стр. 113—114.

697. 114². Книги от Черткова. — В. Г. Чертков прислал следующие английские книги: роман Laurens Oliphant «Picadilly»; повесть Н. W. Pulley (Г. В. Пеллей) «The Ground Ash» и брошюру неизвестного названия. См. т. 85, №№ 21, 22 и 23.

698. 114³. поеду к Леониду и в Ник[ольское]. — К Л. Д. Оболенскому, женатому на племяннице Толстого Е. В. Толстой, в имение Покровское, которое находилось в 15 километрах от Никольского-Вяземского.

23 июля. Стр. 114.

699. 114¹¹. статью о переписи. — «Так что же нам делать?».

24 июля. Стр. 114.

700. 114¹⁴. Приехал Ге. — Художник Н. Н. Ге.

701. 114^{15—16}. Письма прекрасные от Чертко-

ва. Написал ему длинейшее письмо. — Ответ на письма Черткова из Англии от 4, 15 и 17 июля см. в т. 85, № 22.

25 июля. Стр. 114.

702. 114^{19–20}. Там Борисов. — Петр Иванович Борисов (1859—1888), племянник А. А. Фета. См. т. 61.

703. 114²². Он, Чертков... Орлов. — Толстой перечисляет наиболее близких своих друзей: Н. Н. Ге, В. Г. Чертков, В. И. Алексеев, Л. Д. Урусов и В. Ф. Орлов.

26 июля. Стр. 114.

704. 114^{27–28}. письмо от Черткова, с выпиской из *Matthew Arnold* — Письмо от 21 июля, из Англии. Чертков писал, что сделал для Толстого выписку из Метью Арнольда и послал «в прошлом письме». Выписка неизвестна. См. т. 85, стр. 76 и 85. В письме от 21 июля содержится вторая выписка. См. т. 85, стр. 89. О Метью Арнольде см. т. 85, стр. 85.

705. 114^{34—35}. *Читал Ground Ash.* — См. прим. 697 и т. 85, стр. 90.

706. 114^{35—36}. *Пошел на посадку* — Толстой сажал молодой яблоневый сад.

707. 115⁷. *о книге для народа*, — 17 июля 1884 г. Чертков писал Толстому: «Вы написали книгу для образованных людей, в которой изложили вашу веру. Но из простого народа никто не поймет как следует ни одной полной страницы из этой книги» (т. 85, стр. 84). Как видно из комментируемой записи, Толстой намеревался писать книгу для народа, разъясняющую смысл христианского учения, в форме «признания», подобного «Исповеди» или «В чем моя вера?» Однако вскоре он эту мысль оставил и принялся за создание религиозно-моралистических притч — «народных рассказов», как и советовал в своем письме Чертков.

708. 115⁸. *Павлу* — П. П. Арбузову.

709. 115⁸. *учителю.* — Д. Ф. Виноградову.

710. 115⁹. *Люб[овь] Ал[ександровна]* — Любовь Александровна Берс, рожд. Иславина

(1826—1886), теща Толстого.

711. 115⁹. с Вячесл[авом]. — Вячеслав Андреевич Берс (1861—1907), младший брат С. А. Толстой, инженер путей сообщения.

28 июля. Стр. 115.

712. 115¹⁰. Сухотин. — Михаил Сергеевич Сухотин.

29 июля. Стр. 115.

713. 115¹⁷. *Всё Лазарев* — И. Ф. Лазарев. См. прим. 529 и 716.

714. 115¹⁸⁻¹⁹. *еще Серб.* — Сведений о посещении серба нет, за исключением краткого упоминания в «Почтовом ящике»: «Почему приезжего Ушакова или сербского офицера не отпускают без чая или обеда?» (т. 25, стр. 521).

30 июля. Стр. 115.

715. 115²³. *Ушаков* — Тульский губернатор С. П. Ушаков.

31 июля. Стр. 115.

716. 115^{25—27}. *Лазарев томит меня.... но он не видит.* — И. Ф. Лазарев, повидимому, читал свое сочинение «Принцип христианской философии». См. о нем запись от 1 августа.

717. 115^{29—30}. *Вл[адимир] Ал[ександрович] с сыном.* — В. А. Иславин с сыном Михаилом Владимировичем.

1 августа. Стр. 115—116.

718. 116⁸. *Павел,* — Апостол Павел.

2 августа. Стр. 116.

719. 116¹¹. *Капуя* — Город Капуя во времена Римской империи славился роскошью и пиршествами. Толстой в том же смысле употребил слово «капуйское» в «Анне Карениной». См. т. 19, ч. пятая, гл. XV, стр. 54. См. также статью Гельда «О двух именах прилагательных в романе «Анна Каренина» — «Толстой. Памятники творчества и жизни», 4, М. 1923, стр. 199.

4 августа. Стр. 116.

720. 116²². *Саша* — А. М. Кузминский.

721. 113²³. *Борисов*. — П. И. Борисов.

722. 116²⁷. *Почтов[ый] ящик*, — Так называлась шуточная газета обитателей яснополянского дома, в которой Толстой принимал живое участие. См. т. 25, стр. 511 и 869, и Записную книжку 1882 г. (стр. 152—155) и прим. 803.

6 августа. Стр. 116—117.

723. 116³³. *поправил кое-что*. — Запись о работе над «Так что же нам делать?».

724. 117². *Стихи Сони* — Запись, очевидно, имеет в виду стихотворение С. А. Толстой «Ангел», сохранившееся в архиве Т. А. Кузминской.

725. 117⁴. *Вячеслав* — В. А. Берс.

7 августа. Стр. 117.

726. 117⁸. *планы поездки*. — Планы поездок

в Киев и в Черниговскую губернию к Н. Н. Ге. Толстой ездил к Ге между 10 и 15 октября 1884 г.

727. 117⁹. *Два прелестные письма: от Чертко[ва] и Ге.* — Письмо В. Г. Черткова от 3 августа о возвращении в Россию, где, по его мнению, люди внутренне свободнее, чем за границей (см. т. 85, стр. 90). Письмо Н. Н. Ге неизвестно.

9 августа. Стр. 117.

728. 117¹⁸. *Приехал Армфельд.* — Александр Александрович Армфельд (1839—1897), профессор Института сельского хозяйства в Новой Александрии, приезжал хлопотать за свою сестру Н. А. Армфельд-Комову, сосланную на каторгу в Кару. См. прим. 395.

11 августа. Стр. 117.

729. 117²³⁻²⁴. *Мальцов... в лакейском мундире.* — Сергей Иванович Мальцов (1810—1893) — крупный помещик и промышленник, владелец чугунолитейных и хру-

стальных заводов, отставной генерал, тесть Л. Д. Урусова. Был в придворном мундире. См. т. 83, стр. 498.

12 августа. Стр. 117.

730. 117²⁶. *Ниенеп чтение.* — Ошибка в написании фамилии: следует Куенеп. Авраам Кюнен (1828—1891), профессор теологии Лейденского университета. Толстой относился к его работам по исследованию «Ветхого завета» отрицательно. См. запись от 21 августа.

19 августа. Стр. 117.

731. 117³⁴. *Бестужевы,* — Братья К. Н. и В. Н. Бестужевы-Рюмины.

732. 117³⁴. *Абамелик.* — С. С. Абамелик-Лазарев.

21 августа. Стр. 118.

733. 118⁶. *Перечел статью,* — «Так что же нам делать?».

22 августа. Стр. 118.

734. 118¹². *Имянины жены.* — 22 августа — день рождения С. А. Толстой.

735. 118¹³. *Шаховской.* — Дмитрий Иванович Шаховской (1861—1940).

736. 118¹³. *Я написал о больных Ясно-пол[янского] гошпиталя.* — Толстой написал «Скорбный лист душевно-больных яснополянского госпиталя» для «Почтового ящика». См. т. 25, стр. 514—519.

24 августа. Стр. 118.

737. 118¹⁸. *Приехал Ге.* — Художник Н. Н. Ге.

25 августа. Стр. 118.

738. 118²². *Серезжа,* — Сергей Николаевич Толстой.

26 августа. Стр. 118—119.

739. 118³⁴. *Орж[евский]* — Петр Васильевич

Оржевский (1839—1897), в 1884 г. был товарищем министра внутренних дел и командиром корпуса жандармов.

740. 118³⁴. *лучше Громеки*, — Михаил Степанович Громека (1852—1883), преподаватель русского языка в Варшавской гимназии, написал критический этюд об «Анне Карениной», под заглавием «Последние произведения графа Л. Н. Толстого», выдержавший шесть изданий. См. т. 63, стр. 130, и А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 1, М. 1922, стр. 32.

28 августа. Стр. 119.

741. 119⁷. *Мне 2×28 лет*. — 28 августа 1884 г. Толстому исполнилось 56 лет.

742. 119⁹. *Michelet*. — Жюль Мишле (1795—1874), французский историк и профессор в Collège de France. Друг Герцена.

743. 119¹¹. *Maupassant*. — Гюи де Мопассан (1850—1893). Характеристика Мопассана как писателя дана Толстым в его «Предисловии к сочинениям Гюи де Мопассана» (1894). См. т. 30.

31 августа. Стр. 119—120.

744. 120³. *Две Т[ани], Сережа* — Т. А. Кузминская, Т. Л. и С. Л. Толстые.

1 сентября. Стр. 120.

745. 120⁵. *с Таней* — С Т. А. Кузминской.

746. 120¹⁰. *князь*. — Л. Д. Урусов.

747. 120¹². *от Марьи Ивановны*, — М. И. Абрамович.

5 сентября. Стр. 120.

748. 120^{26—29}. *Утром разговор.... Измучен страшно*. — Запись относится к С. А. Толстой.

12 сентября. Стр. 121.

749. 121^{9—10}. *вместо дрянного Пасынкова — Полесье*. — «Яков Пасынков» и «Поездка в Полесье» — рассказы И. С. Тургенева.

13 сентября. Стр. 121.

750. *121¹⁹. Письмо от Черткова — От 9 и 10 сентября, см. т. 85, стр. 99—100.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.

I

В 48 том входят Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого 1858—1880 гг., в 49 том — Дневники и Записные книжки 1881—1887 гг.

Тридцатилетие 1858—1887 гг. — период расцвета художественного гения Толстого. За это время им написаны: «Три смерти», «Альберт», «Семейное счастье», «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Казачи», «Поликушка», «Война и мир», «Анна Каренина», «Холстомер», «Смерть Ивана Ильича», «Власть тьмы», народные и детские рассказы, «Азбука», отрывки незавершенных исторических романов из времен Петра I и декабристов, педагогические статьи, «Так что же нам делать?» и другие произведения.

К этому же времени относится широкая общественная деятельность Толстого: он ра-

ботает мировым посредником, руководителем и учителем в устроенных им школах, распространяет художественные произведения, специально написанные им для народа и предназначенные вытеснить из народного чтения недоброкачественный литературный лубок, участвует в переписи населения г. Москвы.

Жизнь, творчество, общественная деятельность великого писателя в эти годы в значительной мере отразились в его повседневных записях, хотя они и велись с большими перерывами. Записи отражают круг интересов Толстого, процесс его мышления и этапы творческого развития. Многие записи свидетельствуют о самоуглублении и стремлении к постоянному наблюдению, о том глубоком психологическом анализе, который отмечал Н. Г. Чернышевский как отличительную черту таланта Толстого еще в 1856 г. в статье, посвященной ранним произведениям писателя.

Дневники и Записные книжки раскрывают творческую лабораторию художника и помогают установлению точной датировки различных моментов создания многих его про-

изведений, в частности «Войны и мира».

Содержание записей Толстого в Дневниках и Записных книжках крайне разнообразно.

Он делал записи о волновавших его общественно-политических событиях в России и за границей, о прочитанных книгах и статьях, о лицах, с которыми входил в общение, иногда метко и выразительно характеризую их, об отношениях с членами своей семьи; он записывал в Дневник свои мысли по вопросам философии, точных наук, истории, искусства, о процессе своего художественного творчества и т. д.

На записи в Дневниках нельзя смотреть как на окончательные суждения Толстого. Он часто только ставил те или иные вопросы, фиксируя их для того, чтобы самому не забыть и потом дать на них ответ, отчего многие записи поражают своей противоречивостью.

В Дневниках и особенно в Записных книжках имеется ряд записей фольклорного характера — народных пословиц, поговорок, образных выражений и отдельных слов, былин и народных рассказов, слышанных Толстым от

сказителей или прохожих на Киевском шоссе, которое он часто посещал.

В Записные книжки заносил Толстой и свои наблюдения над явлениями природы и художественные описания картин природы, сделанные непосредственно под свежим впечатлением (т. 48, Записные книжки №№ 8 и 10).

Во многих записях запечатлены быт, среда, мысли, интересы различных слоев русского общества, но больше всего крестьянства, отражена ломка в России старых феодально-патриархальных форм общественной жизни и стремительное развитие в городе и деревне ненавистного Толстому капиталистического уклада.

В Дневниках Толстой сам свидетельствует о том, как постепенно он отходил от своего класса и чем был вызван его решительный переход на сторону крестьянства. Вместе с тем в Дневниках и Записных книжках отчетливо видны вскрытые В. И. Лениным в его гениальных статьях о Толстом «кричащие противоречия», присущие всему, даже раннему, творчеству писателя.

Публикуемые в настоящих томах Дневники начинаются с 1 января 1858 г. Толстой находился тогда в Москве. Первые же дневниковые записи вводят в круг интересов, которыми был захвачен в то время писатель.

В эти годы, предшествовавшие отмене крепостного права, Толстой страстно ищет ту деятельность, которая дала бы ему удовлетворение. Он принимает живейшее участие в литературной, артистической, музыкальной жизни московского общества, ездит на великосветские балы, в театры, в Английский клуб и в то же время серьезно задумывается над философскими и социальными вопросами. Толстой уже тогда ясно сознает несправедливость крепостного права и необходимость освобождения крестьян, он изучает крестьянский вопрос, пишет записки, ведет ожесточенные споры с либералами-западниками и консерваторами-славянофилами.

Раздумывая над задачами писательской деятельности, особенно после выхода в свет повести «Семейное счастье» и рассказа «Аль-

берт», которые в скором времени он сам строго осудил, Толстой пришел к разрыву со своими кратковременными литературными друзьями — проповедниками чистого искусства. Писатель ясно увидел, что эстеты «бесценного триумvirата» уводят от жизни, от борьбы, а он рвется к самой жизни, видит счастье только в «честном труде и преодоленном препятствии» и не боится ошибок, возможных на этом пути.⁵⁰

Записи в Дневниках и Записных книжках 1858—1861 гг. ярко отражают это, преисполненное жажды жизни и деятельности, душевное состояние Толстого. «Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь», — записывает он в Дневнике 17/29 августа 1860 г. Толстой сознает свои силы. «Мне под 30, — отмечает он 21 мая 1858 г. в Записной книжке, — чувствую себя человеком своего времени. Молодежь не выросла, старики, посторонись». Он не считает себя «политическим человеком» (Дневник, 19 января 1858 г.), но вместе с тем понимает, что единственно важное в какой бы то ни было деятельности то, чтобы внутренние побудите-

ли к ней («причины») были отнюдь «не личные». Во всякой деятельности «человеку нужен порыв, Spannung... Странно будет, ежели даром пройдет это мое обожание труда», — отмечает Толстой в Дневнике 26 мая 1860 г.

Самой важной деятельностью Толстой считал тогда деятельность педагогическую. 28 мая 1860 г. он едет за границу с целью главным образом изучения на месте постановки начального образования, «чтобы никто не смел» ему «в России указывать по педагогии на чужие края и чтобы быть на уровне всего, что сделано по этой части».⁵¹ Дневниковые записи свидетельствуют, что за границей Толстой получил резко отрицательное впечатление от тамошних школ и вообще от западно-европейской цивилизации. Занесенные в Дневник мысли он позднее подробно развил в своих педагогических статьях, разоблачая в них буржуазную сущность европейской цивилизации, основанной на корысти и лицемерии.

Находясь за границей, Толстой внимательно продолжал следить за общественно-политическими событиями, происходившими на

родине. В Англии он виделся с Герценом и горячо обсуждал самый острый и жгучий вопрос того времени — положение крестьян в России и их освобождение от крепостного права. Письма Толстого к Герцену (март—апрель 1861 г.) свидетельствуют о его трезвом взгляде на крестьянскую реформу. Толстой писал Герцену, что «сущность» манифеста 19 февраля «ничего не представляет, кроме обещаний», и недоумевал, «для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим». «Мужики положительно недовольны» манифестом, потому что «всё это «господа» делают», — писал Толстой.⁵²

Предвидя неизбежность изменения старых форм общественной жизни и размышляя о новых ее формах, он задает себе вопрос: какие они будут? И утверждает: «Мы на пути. Ворочаться или идти вперед? Сзади известное, но прожитое. Впереди неизвестное, но новое» (т. 48, Записная книжка № 1, 24 августа 1860 г.). 14/26 марта 1861 г. Толстой писал Герцену: если «лед трещит и рушится под ногами — это самое доказывает, что человек идет... одно средство не провалиться — это ид-

ти не останавливаясь».⁵³ Он приходит к выводу, что с прошедшим, которое «мучит» его, надо покончить и «оторваться» от него, и всю новую жизнь и все начатые писания «начать сначала», ибо «цель одна — образование народа... Мы ничего не знаем. Одна надежда знать — это знать всем вместе — слить все классы в знании науки» (т. 48, стр. 82). Существенно отметить, что эта запись сделана 16/28 марта 1861 г., то есть вскоре после того, как Толстой прочел за границей манифест 19 февраля.

Толстому казалось тогда, что две главные причины мешают объединению всех людей в России: «земельное рабство» и недостаток образования у единственно производительного, с его точки зрения, класса — крестьян-земледельцев. Поэтому, по его мнению, силы всех русских людей должны быть направлены на уничтожение именно этих двух основных зол. Он спешит возвратиться на родину и с мая 1861 г., наряду с интенсивной педагогической деятельностью, с увлечением работает в качестве мирового посредника. Из документов известно, что в столкновениях интересов

помещиков и крестьян Толстой, в качестве мирового посредника, всегда был на стороне крестьян, чем вызывал резко враждебное отношение к себе окрестных землевладельцев.

Дневник в это время ведется с большими перерывами, видимо потому, что Толстому нехватало времени для писания его.

12 мая 1862 г. Толстой со своими двумя учениками отправился в степи Самарской губернии. 20 мая он записывает в Дневнике: «На пароходе. Как будто опять возрождаюсь к жизни и к сознанию ее... Мысль о нелепости прогресса преследует». И дальше отмечает, что «написал в этом духе статью». В статьях, написанных в 1862 г., — «Воспитание и образование» и «Прогресс и определение образования», — писатель развил свои взгляды по ряду социально-политических вопросов, особенно остро его тогда волновавших. Со страстной критикой он обрушился на буржуазную цивилизацию и капиталистический «прогресс» и протестовал против перенесения этого «прогресса» на русскую почву.

Толстой приходит к заключению, что всякое явление общественной жизни, искусство,

науку — всё надо расценивать с точки зрения народа. Он критикует всякие мероприятия, якобы направленные в сторону улучшения жизни народа, мероприятия того общества, «которое у нас представляется дворянством, чиновничеством и отчасти купечеством». «Мы не слышим голоса того, кто нападает на нас, не слышим потому, что он говорит не в печати и не с кафедры. А это могучий голос народа, надо прислушиваться к нему,» — заключает Толстой.⁵⁴ В поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров... И потому я должен склониться на сторону народа»,⁵⁵ пишет он в статье 1862 г. «Прогресс и определение образования».

Это свое убеждение писатель не изменил до конца жизни, последовательно развивая его, проводил и в «Войне и мире», и во всех последующих своих произведениях. Всегда с гневом и возмущением он осуждал западноевропейский капитализм, основанный на корысти, насилии, лицемерии господствующих классов, разорении крестьянства, нищете, вы-

мирании народа.

Но, критикуя капитализм, его культуру и технику, Толстой звал назад, к отжившему, натуральному крестьянскому хозяйству и ссылкой на «неподвижные восточные народы» тщетно пытался убедить всех в том, что общего закона движения вперед для человечества нет и быть не может. Исторический прогресс в эти годы, как и позднее, им мыслился лишь как нравственное самосовершенствование. В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» с глубоким проникновением в социально-историческую сущность взглядов Толстого определил, что «именно идеологией восточного строя, азиатского строя и является толстовщина в ее реальном историческом содержании».⁵⁶

По дневниковым записям видно, что Толстой с конца 1862 г. перестали удовлетворять в полной мере и педагогическая работа, и посредничество. Его мучительно тяготила замкнутость в узком кругу хозяйственных и семейных интересов. Дневники того времени, как и письма, показывают, что в нем все более и более возрастало стремление к творческой литературной работе. 30 декабря 1862 г. он записал в Дневнике: «Пропасть мыслей, так и хочется писать. Я вырос ужасно большой»; 23 января 1863 г.: «Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать»; 23 февраля: «Перебирал бумаги — рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму».

В записи от 5 августа 1863 г. Толстой протестует против требований, которые к нему предъявляет семейная жизнь, чтобы «всю поэзию любви, мысли и деятельности народной променять на поэзию семейного очага, эгоизма ко всему, кроме к своей семье». В записи от 6 октября 1863 г. он пишет: «Я собой недо-

волен страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертие. Выбирать незачем. Выбор давно сделан. Литература — искусство, педагогика и семья». А в октябре 1863 г. он уже сообщал А. А. Толстой: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня.. Я теперь писатель *всеми* силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал».⁵⁷

Этой новой работой Толстого была «Война и мир».⁵⁸

К «Войне и миру» относится ряд записей в Дневниках 1863, 1864 и 1865 гг. и в Записных книжках №№ 2, 3, 4 и 5 за те же годы.

Записи эти носят различный характер, но их можно разбить приблизительно на следующие основные группы:

а) Записи, касающиеся различных этапов работы и разработки отдельных эпизодов романа. Таковы, например, записи в Дневнике 29 сентября 1865 г. о картине Шенграбенского

сражения, 12 ноября — о завершении работы над «третьей частью» (то есть второй частью первого тома по современным изданиям) и др.

б) Записи, содержащие краткие характеристики основных персонажей романа и эпизодических лиц.

в) Записи, в которых Толстой отмечает свои наблюдения над различными типами людей, их привычками и пр., послужившие материалом при работе над «Войной и миром» (Записная книжка № 3, осень 1865 г.).

г) Конспекты и первоначальные наброски эпизодов, развитые в дальнейшем (Дневник 1865 г. и Записные книжки № 2, 4 и 5).

д) Записи Толстого о процессе своей творческой работы, о программе и методе работ. Такова, например, запись в Дневнике 7 марта 1865 г. о том, что «количество предстоящей работы ужасает», поэтому нужно «определить будущую работу» и в целях экономии сил не увлекаться бесконечным переделыванием мелочей; запись 19 марта 1865 г., в которой Толстой отмечает, что его «облаком радости и сознания возможности сделать великую

вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона».

е) Мысли о природе художественного творчества в связи с работой над «Войной и миром», например запись 28 августа 1865 г. (Записная книжка № 3, стр. 106): «И как певец или скрипач, который будет бояться фальшивой ноты, никогда не произведет в слушателях поэтического волнения, так писатель или оратор не даст новой мысли и чувства, когда он будет бояться недоказанного и неоговоренного положения»; или запись 27 ноября 1866 г. (Записная книжка № 4, стр. 116): «Поэт лучшее своей жизни отнимает от жизни и кладет в свое сочинение. Оттого сочинение его прекрасно и жизнь дурна».

ж) Записи (в Дневнике 1865 г.) о чтении Гёте, Шиллера, Диккенса, Тролопа, Мериме и др., свидетельствующие о том, что Толстой настойчиво искал своего собственного творческого пути. «Знать свое — или скорее, что *не мое* — вот главное искусство», — записывает он в Дневнике 2 октября.

С 12 ноября 1865 г. до 5 ноября 1873 г. Тол-

стой не вел регулярно Дневника. Дневник отчасти был заменен Записными книжками. В самый же разгар работы над «Войной и миром» (1866—1867 гг.) он, повидимому, не успевал записывать и в Записных книжках.

Осенью 1868 г., как известно, Толстой приступил вплотную к завершению своего нового произведения — к работе над III и IV томами. Работа эта выразилась в расширении, углублении и изменении характера романа. Исторические события эпохи Отечественной войны 1812 г. превратились из фона, на котором разворачивалась жизнь основных персонажей, в самую сущность всего произведения, а действующие лица романа — лишь в живых выразителей развития исторических событий. На первый план было выдвинуто изображение патриотизма и творческих сил русского народа. В одном из черновых вариантов конца «Войны и мира» Толстой писал: «Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели — Москвы. Поднимается новая неведомая никому сила — народ, и нашествие гибнет».

По мере того как новое произведение Тол-

стого все более разрасталось и превращалось из исторического романа в народно-историческую эпопею, появлялась необходимость более широкого показа и самих событий и философского осмысления их.

Запись от 25 октября 1868 г. в Записной книжке № 3, относящуюся к работе над «Войной и миром», Толстой начинает словами: «Показать, что люди, подчиняясь зоологическим законам, никогда не познают этих законов и, стремясь к своим личным целям, невольно исполняют законы общие. И показать, каким образом это происходит» (т. 48, стр. 107—108). Далее автор устанавливает для себя «порядок» дальнейших работ уже в новом направлении. Наряду с этим он ставит целый ряд основных вопросов философии: о бытии, о теории познания, о «вечном» непознанном начале всего, о разуме, о субъективном и объективном, о значении времени, пространства и движения, о необходимости и свободе воли, о сущности истории и ее законах, о роли личности в истории и ряд других. Большая часть этих мыслей, занесенных в Записные книжки, нашла свое развитие в «Вой-

не и мире», особенно во второй части эпилога.

IV

Размышления Толстого в 1870 г. по вопросам истории, зафиксированные в Записной книжке, относятся к тому периоду, когда, окончив в 1869 г. «Войну и мир», он намеревался заняться новыми историческими произведениями, относящимися к XVII—началу XIX в.⁵⁹

Писатель собирает исторические и фольклорные материалы, изучает источники и пытается писать. Касаясь «истории-науки», которая «хочет описать жизнь народа — миллионов людей», Толстой делает решительный, но неверный вывод: он совершенно отвергает такую «историю-науку», ибо она не в силах объять «все подробности жизни». Ученые историки, говорит Толстой, в своих книгах исследуют только внешние, раздробленные и разобщенные временем исторические события, отдельные «вехи» и не могут «описать жизнь 20 миллионов людей в продолжение 1000 лет». Им остается только одно: «В необъ-

ятной, неизмеримой скале явлений прошедшей жизни не останавливаться ни на чем, а от тех редких, на необъятном пространстве отстоящих друг от друга памятниках-вехах протягивать искусственным, ничего не выражающим языком воздушные, воображаемые линии, не прерывающиеся и на вехах» (т. 48, стр. 124—125).

Но тут, по мнению Толстого, на помощь приходит «история-искусство», так как она, «как и всякое искусство, идет не вширь, а вглубь, и предмет ее может быть описание жизни всей Европы и описание месяца жизни одного мужика в XVI веке» (т. 48, стр. 126), ибо «одно искусство не знает ни условий времени, ни пространства, ни движения, — одно искусство... дает сущность» (т. 48, стр. 118).

Противоречия во взглядах Толстого поистине кричащие. В Дневниках и Записных книжках можно прочесть как ошибочные и наивные, так и глубоко верные мысли. Так, например, о русской истории С. М. Соловьева читаем в Записной книжке № 4 (запись от 4 апреля 1870 г.): «Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что ря-

дом безобразий совершилась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое, единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю. Но кроме того, читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святыню религиозную, поэзию народную, кто сделал, что Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции и Польше? Народ живет!» — утверждает Толстой.

Правильно критикуя буржуазную науку и подчеркивая главную роль народных масс в истории, Толстой не смог преодолеть своих

философских заблуждений и в конечном счете свел основные законы истории к «предопределению» свыше, к фатальной неизбежности, уподобив человеческую деятельность в обществе работе пчел и муравьев и как основу движения человечества выдвинув стихийное, роевое начало. Вопрос об отношениях между трудящимися массами и их эксплуататорами Толстой перевел из плоскости политической в плоскость исключительно морально-этическую и, как писал Ленин, «синтеза ни в философских основах своего мирозерцания, ни в своем общественно-политическом учении Толстой не сумел, вернее: не мог найти».⁶⁰

Особое место по своему содержанию занимают Записные книжки 1872 г. №№ 2 и 4, в которых зафиксированы наблюдения и размышления Толстого по вопросам естествознания, в частности по физике.

Не пытаясь дать в настоящем предисловии исчерпывающий анализ этих записей, все же необходимо сделать по поводу них несколько общих замечаний.

Наличие этих записей опровергает довольно распространенное представление, будто Толстой не интересовался точными науками и не был с ними достаточно знаком. Чтение этих записей убеждает в том, что Толстой был знаком с работами известных физиков своего времени. В тексте встречаются ссылки на Фарадея, Деви, Джоуля, Тиндаля и др. Упоминаются такие новые по тому времени открытия и экспериментальные данные, как поляризация света, разложение спектра на тепловые, световые и ультрафиолетовые («химические») лучи, химическое действие электрического тока и ряд других.

Из записей Толстого видно, что он не только ознакомился с достижениями современной ему физики, но касался весьма широкого круга проблем этой науки и относился к ним со свойственным ему глубоким интересом и критикой самого существа вопроса. Показательно также, что Толстой, вопреки своим общим идеалистическим философским позициям, к изучению явлений природы подходил материалистически. В своих толкованиях физических явлений Толстой исходит из представления о материи как вещи реально существующей, которая подлежит исследованию объективно существующим разумом. Он утверждает, что «все мироздание состоит из движущихся частей материи различной формы» (т. 48, стр. 133). В записи от 16 марта 1872 г. читаем: «Материя одна. Материя для себя самой непроницаема. Материя бесконечно дробима. Пространства без материи мы не знаем и не можем себе представить. — Вот аксиомы» (т. 48, стр. 148).

Несомненно, что ряд высказываний Толстого по вопросам физики стоял на уровне современной ему науки, а в отдельных случаях

он шел впереди ее. Таково, например, рассуждение о покое и движении, записанное 7 марта 1872 г., близкое по своему смыслу к закону относительности, открытому значительно позже: «Движение *не есть* противоположение покою. Покоя нет, как скоро есть движение... *Движение есть* противоположение *направлений* движения. 10 верст в час и 30 верст в час в одном направлении, как мы говорим, — есть движение в противоположные направления с быстротою общею в 20 верст в час и движение одного с быстротою 15 верст, а другого 5 верст в час».

Как видно по записям и чертежам в Записной книжке, Толстой, задумываясь над свойствами световых лучей, в конце концов пришел к выводу, который он записал 14 марта 1872 г.: «Лучи, встречающие препятствие, производят силу». Таким образом, Толстой отмечает здесь хорошо известное теперь в физике явление светового давления.

Следует отметить, что главной побудительной причиной для занятий Толстого в 1871—1872 гг. точными науками была работа над «Азбукой» и «Русскими книгами для чте-

ния».

Для популяризации научных знаний среди крестьянских детей Толстой написал сто тридцать три статьи и рассказа научно-популярного характера, имеющих и большую художественную ценность. Среди них 28 рассказов по физике: о тепле, о сырости, о магнетизме, кристаллах и т. д.

Но для того чтобы приступить к передаче своих знаний народу, он считал необходимым основательно изучить самому данную область. Этим в значительной степени и можно объяснить то углубленное изучение писателем точных наук, общее представление о котором дают дневниковые записи и научно-популярные рассказы, помещенные в «Азбуке» 1873 г.

VI

Толстого уже в ранней молодости занимали вопросы народного образования. Еще в 1849 г., до поездки на Кавказ, он устроил школу для яснополянских ребят и сам занимался с ними. Затем, после перерыва в 10 лет, в 1859 г. Толстой вернулся к педагогической деятельности и с большим увлечением занимался ею до 1863 г., когда, на время оставив эту работу, отдал все силы художественному творчеству, созданию «Войны и мира». Но и во время работы над «Войной и миром» он продолжал думать о народном образовании. В 1868 г. он начал составлять «Первую книгу для чтения» и «Азбуку», о чем свидетельствует его Записная книжка, печатаемая в 48 томе (№ 7). Толстой решил подвести итог своей многосторонней практической педагогической работе и с осени 1871 г. приступил к составлению «Азбуки», до того времени собирая и подготавливая материал. Своей работе над «Азбукой» сам автор придавал исключительное значение. Он писал 12 января 1872 г. А. А. Толстой: «Гордые мечты мои об этой азбуке

вот такие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей... и первые впечатления поэтические получают из нее... написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть».

Для «Азбуки» Толстой заносил в свои Записные книжки или на отдельные листки слышанные им образные выражения народной речи, пословицы, поговорки, отдельные слова и пр. Таким образом многие из Записных книжек Толстого оказались заполненными подлинным фольклорным материалом (см. Записные книжки №№ 8 и 12 и листы под №№ 10—15). Опубликование этих материалов полностью в 48 томе является ценным вкладом в дело изучения как народного творчества, так и русского языка и, в частности, языка самого Толстого. Известно, что писатель придавал огромное значение языку своих произведений и много работал над ним. Создавая «Азбуку», он писал, что «работа над языком ужасная — надо, чтоб всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно»⁶¹ и что достоинство статей «Азбуки» «будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штри-

ха, то есть языка».⁶² «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, — мне мил. Язык этот, кроме того — и это главное — есть лучший поэтический регулятор», — писал Толстой тогда же Н. Н. Страхову. К этому языку влекли Толстого, по его выражению, «мечты невольные», и сам он в виде образца «приемов и языка», которым в дальнейшем будет следовать,⁶³ написал рассказ «Кавказский пленник», включенный в «Четвертую русскую книгу для чтения» «Азбуки» 1873 г.

В марте 1873 г., сейчас же после написания «Азбуки», Толстой приступил к целиком захватившей его на четыре года работе по созданию второго своего гениального романа — «Анна Каренина».

В дневниковых записях эта работа почти не отражена.

После окончания «Анны Карениной» писатель пытался вновь вернуться к работе над историческими произведениями из петровского времени и из жизни декабристов. Он вступал в личное общение с оставшимися в

живых бывшими декабристами, их потомками, собирал материалы, усиленно работал в архивах над историческими документами. Его занятия в этом направлении отразились и в Записных книжках 1877—1878 гг. (Записные книжки №№ 7 и 8).⁶⁴

Но в 1879 г. Толстой прекратил работы над историческими романами о Петре I и декабристах и больше не возвращался к ним.

VII

Одной из главных причин, помешавших Толстому завершить начатые художественно-исторические работы и почти на пять лет оторвавших его от художественного творчества, был тот перелом в его мировоззрении, который вполне определился лишь в самом конце 70-х — начале 80-х годов. Перелом этот завершился разрывом писателя с помещичьим классом, к которому он принадлежал по рождению и воспитанию, и переходом на позиции патриархального крестьянства. В то же время это был период мучительных религиозно-нравственных исканий.

На мучившие его вопросы Толстой искал

ответа в науке, философии, не мог их там найти и обратился к религии. О своих исканиях он рассказал в эпилоге «Анны Карениной», а позднее, в 1880—1881 гг., в «Исповеди». Дневники и Записные книжки Толстого 1878—1879 гг., публикуемые в 48 томе, также отражают эти искания. Ответ на мучительные вопросы: «Зачем я живу?.. Как мне надо жить? Что такое смерть? Самое же общее выражение этих вопросов и полное есть: как мне спастись?» — дает, по мысли Толстого, только религия (Записная книжка № 7, 2 июня 1878 г.). И постановка и разрешение вопроса являются наглядной иллюстрацией к той характеристике, которую дал Толстому Ленин: «Он рассуждает отвлеченно, он допускает только точку зрения «вечных» начал нравственности, вечных истин религии, не сознавая того, что эта точка зрения есть лишь идеологическое отражение старого («переворотившегося») строя, строя крепостного, строя жизни восточных народов».⁶⁵

В начале 80-х годов Толстой затрачивает много сил и времени на обоснование своей «новой, очищенной религии» и пишет о ней

ряд сочинений. В сохранившихся Дневниках этого времени содержится мало записей, касающихся этих работ Толстого. Из такого рода записей следует остановиться на незаконченных «Записках христианина», которыми начинается 49 том.

«Записки христианина», по намерению автора, должны были быть «почти дневником», отражающим мысли, наблюдения и впечатления писателя от событий деревенской жизни.

В «Записках христианина», как и во всех следующих за ним дневниковых записях 80-х годов, с особой рельефностью выступают те «кричащие» противоречия во взглядах Толстого, о которых писал Ленин и которые, по его словам, «не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века».⁶⁶

В первой части «Записок» Толстой с точки зрения «христианина» осуждает свои прежние художественные произведения, иронически отзывается и о «Войне и мире» и об «Анне Карениной», сводя все содержание последней

к рассказу о том, «как дама одна полюбила одного офицера» (т. 49, стр. 9), и сообщает, что намеревается показать читателям тот «новый взгляд на мир», который дали ему его «христианские убеждения».

Но это намерение в «Записках» не было осуществлено, и во второй части «Записок» великий художник-реалист дал на живых примерах потрясающие жизненные картины бедственного положения крестьян, «которые, — как писал Ленин, — только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев» и т. д.».⁶⁷

В дополнение к собственным описаниям крестьянской нужды Толстой прилагает автобиографию «Костюшки-бедняка», написанную, по его просьбе, крестьянином бедняком Ясной Поляны Константином Зябревым. Замечателен образный народный язык этой проникнутой горьким юмором «автобиографии».

«Записки христианина» по своему сюжету как бы перекликаются с начатым еще в 1852

г. «Романом русского помещика», часть которого была напечатана под заглавием «Утро помещика», и с позднейшим романом «Воскресение» в тех местах, где описываются хождения Дмитрия Нехлюдова по крестьянским дворам и беседы его с мужиками.

Записи в Дневниках 80-х годов свидетельствуют о том, что Толстой не только входил в самую гущу народной жизни, интересовался всеми сторонами ее — социальными и психологическими, давал яркие художественные картины крестьянской жизни, но и продолжал ранее начатую им работу по изучению русского народного языка, записывая слышанные им пословицы, поговорки, сравнения, отдельные образные слова.

Толстой вел свои записи и дома в Ясной Поляне, и на Киевском шоссе, и во время пешеходного путешествия в Оптину пустынь (в июне 1881 г.), и при посещении тульского острога (в мае 1881 г.), и, наконец, с осени 1881 г. в Москве.

Наблюдая современную ему действительность, Толстой приходит к выводу, что капитализм все больше и больше проникает и в

город и в деревню, что русское общество состоит главным образом из двух враждебных классов: буржуазии — меньшинства и трудящихся — большинства, что правительство и весь его бюрократический аппарат служат той же буржуазии и с нею вместе эксплуатируют народ. И писатель обрушивается на угнетателей народа: царское правительство, помещиков, капиталистов, казенную церковь — с страстной, уничтожающей критикой, обнажающей «до корня» эксплуататорскую сущность всех институтов помещичье-буржуазного государства.

Обобщая свои впечатления и наблюдения, раздумывая о будущих судьбах своей родины, Толстой приходит к заключению: «Революция экономическая не то, что может быть. А не может не быть. Удивительно, что ее нет» (Дневник, 6 июля 1881 г.). Но Толстой, по определению Ленина, «не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции».⁶⁸

Толстой призывал к примирению классов, к нравственному самосовершенствованию и непротивлению злу насилием, думал, что ес-

ли все будут лучше, то всё будет лучше. В этом реакционный смысл взглядов, учения и произведений Толстого.

Осенью 1881 г. Толстой переезжает с семьей в Москву. В первой же дневниковой записи, сделанной в Москве, читаем: «Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют. Народу больше нечего делать, как, пользуясь страстями этих людей, выманивать у них назад награбленное. Мужики на это ловчее. Бабы дома, мужики трут полы и тела в банях, возят извозчиками» (т. 49, стр. 58).

На записи от 5 октября 1881 г. прерывается систематическое ведение Дневника до марта 1884 г. За 1882 и 1883 гг. сохранились только две записи. Из содержания их видно то продолжающееся тревожное, полное мучительных исканий душевное состояние Толстого, которое он переживал в эти годы, и все возрастающий протест против существующего эксплуататорского строя.

VIII

Из Дневников, печатающихся в настоящих томах, можно проследить, как с годами все больше и больше возрастала для Толстого тяжесть жизни в семье, не разделявшей его убеждений.

Разлад с семьей особенно обострился после 1880 г., когда Толстой порвал с взглядами той помещичьей среды, в которой он родился и вырос и которая его окружала повседневно. Он решил изменить свою жизнь, привести ее в соответствие со своими убеждениями, но семейные его явно противодействовали этому. Дневники 80-х годов полны записей о мучительности положения в семье и о той борьбе с нею, которую Толстой вынужден был вести. «Стена между мной и ими» (т. 49, стр. 96); «Точно я один не сумасшедший живу в доме сумасшедших, управляемом сумасшедшими» (т. 49, стр. 99). «Разрыв с женою, уже нельзя сказать, что больше, но полный» (т. 49, стр. 105), — записывает Толстой в Дневнике.

18 июня 1884 г. Толстой делает первую попытку уйти из дома. «Я ушел и хотел уйти со-

всем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу», — пишет он в Дневнике в тот же день. 14 июля он снова думал уйти из Ясной Поляны. Из записей самого Толстого (см., например, дневниковые записи 1884 г. и 5 апреля 1885 г.) видно, что конфликт с семьей имел глубокие социальные корни. И в Москве, и в Ясной Поляне он много раз пишет в Дневнике о том невыносимом контрасте между жизнью эксплуатирующего класса господ, к которому сам принадлежал, и трудящегося народа. Толстого возмущает господская «праздная», трудами народа поддерживаемая жизнь. «Вокруг меня идет то же дармоедство», — записывает он в Дневнике 4 июня 1884 г.

30 марта 1884 г. Толстой отправляется на чулочную фабрику и заносит в Дневник свои мысли о бессовестной эксплуатации детского труда: «Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьет чай и становится до 12, в 1 становится и до 4. В 4½ становится и до 8. И так каждый день. Вот что значат свистки, которые мы слышим в постели».

Только в соприкосновении с простым трудовым народом находит теперь великий писатель «радость жизни». «Стоит войти в рабочее жилье, душа расцветает», — отмечает он в записи от 23 марта 1884 г., посетив в Москве сапожников, колодочников и других рабочих-ремесленников. Под впечатлением от разговора с профессорами и представителями буржуазной интеллигенции он записывает в Дневник 7 мая: «Как мне трудно мое положение известного писателя. Только с мужиками я вполне простой, т. е. настоящий человек». Таких записей в Дневнике 1884 г. очень много.

Толстой интересуется бытом политических заключенных, общается с конспиративно живущими «политическими», с интересом читает статьи о тюрьмах, особенно волнуется, узнав об условиях жизни каторжан на Каре в Сибири, намеревается отдать в их пользу гонорар за печатание своего трактата «Так что же нам делать?». Он заносит в Дневник ряд записей о революционерах. По этим записям видно расхождение Толстого с революционерами, но наряду с этим он считает, что де-

тельность революционеров «законная», так как «нельзя запрещать людям высказывать друг другу свои мысли о том, как лучше устроиться» (т. 49, стр. 80 и 81). В Дневнике 18 апреля 1884 г. Толстой записывает, что раньше он «сомневался, нужно ли помогать политическим заключенным». Но теперь, пишет он, «я понял, что я не имею права отказывать».

Дневники и Записные книжки, как и все литературное наследие Толстого, имеют огромное значение. «Историческое значение работы Толстого, — писал Горький, — уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением; его книги — документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная в целях найти себе в истории России место и дело...

Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».⁶⁹

В свете статей Ленина о Толстом советские читатели и исследователи всего огромного литературного наследия писателя, начиная с его отдельных дневниковых записей до гениальных художественных произведений, сумеют отделить то, что отжило, от того, «что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему».⁷⁰

Н. Гудзий

Н. Родионов

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз («тетенька» и «тетинька», «Пирогово» и Пирагово»).

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках:

«к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[ак] к[ак]; б. — б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр. и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконичный, условный стиль.

Описки (пропуски и перестановка букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов

ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобраных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь текст, имеющий существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в сноске.

Слова, написанные рукой не Толстого, воспроизводятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся лишь необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорки); 2) по усмотрению редактора, в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: *Абзац редактора*. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором

абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или неточности авторской даты, ставится редакторская дата, в прямых скобках курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы) петитом без скобок и с оговоркой.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

В комментариях приняты следующие сокращения:

АЧ — Архив В. Г. Черткова в Москве.

Б, I, II, III, IV — П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 1, 2, 3 и 4, Гос. изд., М. 1923.

ГМТ — Рукописное отделение Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ — Дневники Софьи Андреевны Толстой, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928.

КМЖ — Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», чч. 1—3, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1925—1926.

МЖ — «Моя жизнь», автобиографические записки С. А. Толстой. Машинопись, хранящаяся в рукописном отделении Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870—1894», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1914.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1911.

ПТТ — «Письма Толстого и к Толстому». Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 1928.

ТТ, 1, 2, 3 — «Толстой и о Толстом», Новые материалы. Сборники: 1 — М. 1924; 2 — М. 1926; 3 — М. 1927.

Я. П. — Ясная Поляна.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия снимка Л. Н. Толстого. 1881 г. Фотография Дьяговченко. Между 4 и 5 стр.

1

Зачеркнуто: человек

[^^^]

Зач.: окликн[ул]

[^^^]

Зач.: закрыто

[^^^]

Зач.: выйдет

[^^^]

Зач.: наемн[ые]

[^^^]

Зачеркнуто: добро

[^^^]

Абзац редактора.

[^^^]

8

[страх людского мнения,]

[^^^]

[агент-provokator.]

[^^^]

Зачеркнуто: нравств[енное]

[^^^]

Густо зачеркнуто: Завидовал. Далее осталась незачеркнутой цифра (1), повидимому относящаяся к зачеркнутому слову.

[^^^]

Зачеркнуто: весь

[^^^]

[Совокупление,]

[^^^]

[возвратить,]

[^^^]

Написано поверх вымаранного: сладкая

[^^^]

[ради собственной их пользы.]

[^^^]

[брали на слово.]

[^^^]

Далее вымарано одно слово.

[^^^]

В автографе: поле

[^^^]

В автографе: слушает.

[^^^]

Зачеркнуто: Был в банке потому

[^^^]

Слово: это написано дважды.

[^^^]

Зачеркнуто: Вечером

[^^^]

Зач.: даров[ит]

[^^^]

Зач.: и пожалуй

[^^^]

[доверие к себе]

[^^^]

[в зачатке, в будущем.]

[^^^]

[гигантские шаги.]

[^^^]

[Искать жизнь в области смерти.]

[^^^]

Абзац редактора.

[^^^]

[Задним умом крепок.]

[^^^]

[отче наш, суций на небесах.]

[^^^]

Зачеркнуто: всё больше

[^^^]

Зач.: или

[^^^]

Зач.: или

[^^^]

Зачеркнуто: умствен[ных]

[^^^]

[тщеславие]

[^^^]

Зачеркнуто: После обеда работал на покосе, но уже чувствовал, что отстал.

[^^^]

[Руководство.]

[^^^]

Зачеркнуто: честного

[^^^]

[евангелическое]

[^^^]

[от fade (*франц.*) — тускло]

[^^^]

Зачеркнуто: дочь

[^^^]

[большое ожидание]

[^^^]

[пылкий, жизнерадостный]

[^^^]

[уловку.]

[^^^]

Зачеркнуто: Рубил и устал слишком

[^^^]

[Записная (памятная) книжка, год високос-
ный]

[^^^]

[обозрение, сводка]

[^^^]

См. письма к А. А. Толстой и В. П. Боткину в октябре 1857 г., т. 60, №№ 93 и 94.

[^^^]

Т. 60, ПИСЬМО № 190.

[^^^]

Там же, письма №№ 195 и 197.

[^^^]

Т. 60, ПИСЬМО № 195.

[^^^]

Т. 8, стр. 220.

[^^^]

Там же, стр. 345 и 346.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 31.

[^^^]

T. 61.

[^^^]

Тогда роман еще не имел этого названия. Впервые название «Война и мир» появилось в 1867 г.

[^^^]

Подробнее об этом см. в томах 17 и 61.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 339.

[^^^]

61

Т. 61, письмо к А. А. Толстой от 6...8 апреля
1872 г.

[^^^]

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 3 марта
1872 г.

[^^^]

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 22—25
марта 1872 г.

[^^^]

Подробнее об этих работах Толстого см. в т. 17 настоящего издания.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

[^^^]

Там же, т. 16, стр. 302.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

[^^^]

М. Горький, История русской литературы, Гослитиздат, М. 1939, стр. 295—296.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 297.

[^^^]